

С.О. ПРОКОФЬЕВ
ВОСТОК В СВЕТЕ ЗАПАДА. ЧАСТЬ I

УЧЕНИЕ АГНИ ЙОГИ
в свете эзотерического христианства

ВОСТОК В СВЕТЕ ЗАПАДА

С.О. ПРОКОФЬЕВ

ВОСТОК В СВЕТЕ ЗАПАДА

Часть I

УЧЕНИЕ АГНИ ЙОГИ
в свете эзотерического христианства

Издательство имени Н. И. Новикова
Санкт-Петербург
1998

ISBN 5-87991-010-5
ISBN 5-87991-011-3 (Т. 1)

© С. О. Прокофьев, 1998.

Не существует никакой восточной мудрости, которая не была бы включена в западный оккультизм, и в розенкрейцерском учении и исследовании вы без остатка найдете все, чем когда-либо обладали великие мудрецы Востока. Ничто, поистине ничто из того, что можно знать из восточной мудрости, не отсутствует в мудрости Запада. Но существует одно различие, если мы хотим говорить о различиях, состоящее в том, что мудрость Запада должна собрать все учения Востока, всю мудрость Востока, все восточные исследования и, ничего не потеряв из этого, осветить тем Светом, который был зажжен в человечестве Импульсом Христа.

Рудольф Штайнер

Содержание

Предисловие ко второму изданию	9
Предисловие к первому изданию	14
Введение	16
1. Инспираторы Агни йоги	25
2. Азиатское путешествие Рерихов. Беседы с махатмами	36
3. Миссия Рерихов в большевистской России	41
4. Оккультные основы учений Агни йоги	57
5. Главное заблуждение Агни йоги	66
6. Некоторые аспекты учения Е. Рерих	84
7. «Красный путь в Шамбалу». Е. и Н. Рерихи как представители оккультного большевизма	96
Дополнение I. Россия и Тибет (Бадмаев, Доржиев, Рерихи)	108
Дополнение II. Рерихи и Америка	113
Дополнение III. Рерихи и «Повесть об Иссе, сыне человеческом»	120
Дополнение IV. Письма махатм	124
Дополнение V. Агни йога против Антропософии	135
Книги Агни йоги	145
Литература	146
Примечания	151
Иллюстрации	155

Второе издание настоящей работы, посвященной истории возникновения и содержанию оккультного учения Агни-йоги, или Живой этики, в свете эзотерического христианства, требует некоторых вступительных замечаний.

Их необходимость вызвана тем, что это новое издание выходит в свет одновременно с двумя другими книгами, составляющими его продолжение. Одна из них посвящена оккультному течению, основанному в начале века англичанкой Алисой Бейли; другая — рождению христианской эзотерики в XX столетии в форме духовной науки, или Антропософии Рудольфа Штайнера.

Причина присоединения к двум первоначально запланированным частям третьей, столь сильно отличающейся от них и по характеру изложения, и по содержанию, заключается в том, что в процессе работы над темой автор оказался поставлен перед вопросом, который по прочтении первого издания настоящей работы возник, вероятно, у многих читателей; я имею в виду общий вопрос об отношении между восточными и западными (христианскими) духовными учителями и представляемыми ими оккультными течениями.

Этот вопрос, лишь слегка затронутый в первой части, был, однако, из-за его исключительной сложности и многоплановости, *сознательно оставлен в ней без ответа*. Ибо уже вскоре мне стало ясно, что даже попытка приблизиться к его разрешению требует обширного самостоятельного исследования, которое не могло быть проведено в рамках, изначально поставленных содержанию настоящей работы.

Об отказе не только от поисков ответа, но даже от более основательной постановки самого вопроса, в первом издании первой части было сказано в следующих словах:

«В данной работе автор не ставил своей задачей какую-либо идентификацию самих личностей теософских махатм... Его задачей было лишь показать вполне определенные намерения, которые исходили от тех индивидуальностей (кто бы они ни были), которых Е. Рерих, — а также, как мы еще увидим, и А. Бейли, — вслед за Блаватской называли этими именами, считая их своими учителями и

в эзотерическом смысле собственно основателями тех оккультных течений, рассмотрению которых посвящена настоящая работа».

Иначе говоря, я совершенно сознательно отказался от ответа на вопрос: были ли те восточные махатмы, о существовании которых в устной и письменной форме впервые в западном мире открыто возвестили Блаватская, Олькотт и Синнетт, теми же самыми индивидуальностями, о которых позднее говорили, писали и с которыми по их неоднократным утверждениям общались Безант и Ледбитер, а также супруги Рерихи и А. Бейли?

Основная задача как этой первой части, так и следующей за ней второй, с самого начала состояла в другом: предоставить слово прежде всего самим Рерихам, а затем А. Бейли, которые сами ведь были абсолютно убеждены, что инспирировавшие их оккультные учителя были теми же самыми махатмами, которые инспирировали Блаватскую.

Таким образом, согласно первоначальному плану, обе части должны были в основном состоять из высказываний самих основателей рассматриваемых оккультных течений (Рерихов и Бейли) и антропософского комментария к ним, помогающего читателю составить себе суждение об указанных течениях с точки зрения современной христианской эзотерики.

Однако, после опубликования первой части, мне все снова задавался вопрос: что с точки зрения Антропософии можно сказать о самих восточных учителях (махатмах) и об их отношении к христианской эзотерике? Так возникла необходимость заняться этой темой более основательно, результатом чего явилось специальное исследование, в качестве третьей части завершающее всю проделанную работу.

Основной ее вывод состоит в том, что те оккультисты, которых в XX веке Рерихи и А. Бейли называли своими руководителями, не имеют ничего общего с теми двумя восточными махатмами, имена которых впервые обнародовала Блаватская.

В случае Рерихов и А. Бейли речь идет, таким образом, не о восточных махатмах, а о совсем других оккультистах, лишь незаконно присвоивших себе чужие имена, чтобы, намеренно вводя в заблуждение своих последователей, попытаться тем вернее достигнуть своих более чем сомнительных оккультно-политических целей. Развитие Теософского общества, особенно каким оно стало под руководством Безант и Ледбитера, также определенно свидетельствует о такой подмене.

Сам процесс подмены восточных махатм начался еще при жизни Блаватской и был связан с тем обстоятельством, что восточные

махатмы постепенно перестали инспирировать Теософское общество и со временем совершенно отошли от него. Освободившимся же после их ухода духовным пространством быстро завладели оккультисты левой руки. В результате обнародованная Блаватской из инспираций махатм дохристианская мудрость древневосточных религий постепенно приняла откровенно антихристианский характер, искажающий и тем самым разрушающий самые основы истинного христианства.

Кульминацией этого процесса и связанной с ним деградации Теософского общества явилась уже в XX веке попытка Безант и Ледбитера выдать 14-летнего юношу Кришнамурти за вновь явившегося во плоти «мессию», вследствие чего антихристианский характер, который уже раньше стало принимать Теософское общество, проявился в полной мере.

Из сообщений Рудольфа Штайнера следует, что первоначальный импульс к основанию Теософского общества (1875 год) дали в действительности не восточные, а западные Учителя, а именно ведущие Мастера розенкрейцерского христианства. Принимая это во внимание, в общем развитии Теософского общества в последней четверти XIX века (еще при жизни Блаватской) можно отчетливо различить три периода, которые хотя временами и наслаивались друг на друга, но все же в целом следовали один за другим:

1. Христианское направление
(Розенкрейцерское эзотерическое христианство).
2. Дохристианское направление
(Эзотерика древних дохристианских религий Востока).
3. Антихристианское направление
(Борьба с христианством оккультистов левой руки Востока и Запада).

Для действительного понимания всех последующих судеб теософского движения, а также связанных с ним оккультных течений Рерихов и А. Бейли, необходимо строго различать эти три направления.

Ибо если первое из них с самого начала имело своей главной целью осуществление намерений живого Христа, то второе — ставило своей задачей «привить западному миру *свою* форму из древности сохраненного спиритуального познания», чтобы тем самым предотвратить «страшную опасность», угрожающую человечеству в случае победы в его среде западного материализма.

Сказанное определило все исключительно сложные и глубоко драматичные отношения между западными (розенкрейцерскими)

учителями и восточными махатмами в XX столетии: объединяющее их общее стремление преодолеть угрожающий человечеству материализм и одновременно их совершенно различное понимание Существа Христа и Его центральной роли во всей земной эволюции.

Наконец, третье направление оккультистов левой руки поставило своей целью оккультным образом углубить существующий материализм, распространив его фактически на весь духовный мир, тем самым превращая его в особенно опасный для современного человека *оккультный материализм*, чтобы затем воспользоваться этим последним как инструментом для достижения своих откровенно антихристианских целей.

Именно для их осуществления этими оккультистами левой руки и были вызваны к жизни оккультные течения Рерихов и Бейли, а также целый ряд других, некоторые из которых охарактеризованы в конце второй части.

* * *

В заключение этого предисловия необходимо обратить внимание читателя еще на две особенности настоящего издания.

В силу самого характера возникновения этой работы и некоторых технических причин она выходит в свет не в одной, а в трех книгах. Поэтому некоторые основные высказывания Рудольфа Штайнера, необходимые как для действительного понимания оккультных течений Рерихов и Бейли, так и для выяснения исключительно сложного характера взаимоотношений западных и восточных учителей, приведены в каждой из них. То же касается и некоторых наиболее характерных высказываний основательниц обоих рассматриваемых течений. Благодаря этому вынужденному повтору каждая из трех частей может читаться по отдельности, не требуя предварительного знакомства с двумя другими.

Вторая же особенность состоит в следующем. Чтобы позволить антропософскому читателю составить себе свое собственное суждение о характере и особенностях оккультизма Рерихов и Бейли, во всех трех частях настоящей работы приведено большое число цитат из их собственных произведений. А так как и Рерихи, и Бейли, и другие примыкающие к ним оккультные авторы непрестанно ссылались и поныне ссылаются не только на восточных махатм, называя их по имени, но также и на западных мастеров и даже на Самого Основателя христианства, то было совершенно невозможно помещать всюду эти столь часто употребляемые имена в кавычки или же в

каждом отдельном случае предварять их словами «псевдо-», «лже-», «якобы-» и т. п.

Поэтому здесь один раз и со всей определенностью должно быть сказано: использование в оккультных течениях Рерихов, А. Бейли и других, родственных им, упомянутых выше имен не имеет ничего общего с действительными индивидуальностями Учителей Востока и Запада, некогда носившими или еще носящими эти имена.

Только принимая во внимание эту оговорку, читатель может правильно понять все изложенное нами как в первой, так и во второй части.

Следует еще отметить, что содержание этого нового издания было вновь расширено и дополнено, благодаря целому ряду новых публикаций из эпистолярного и литературно-оккультного наследия семьи Рерихов, появившихся в последние годы в России.

Декабрь 1996 г.

Сергей Прокофьев

Представляемая ныне вниманию российского читателя работа об оккультном течении, основанном в первой трети XX века Еленой Ивановной Рерих (1879–1955) и Николаем Константиновичем Рерихом (1874–1947), хотя и была написана на русском языке, однако впервые увидела свет в немецком переводе в 1992 году *. Первоначально она обращалась исключительно к читателям, уже знакомым с Антропософией — важнейшим течением христианского эзотеризма в XX столетии.

При подготовке книги к русскому изданию автор счел необходимым внести некоторые изменения в ее содержание. Не желая вступать ни в какую полемику с последователями других духовных течений, в настоящей работе автор просто излагает антропософский взгляд на оккультные подосновы учения и деятельности Рерихов. Представляется, что этот взгляд, равно как и сами приводимые в книге факты, могут быть интересны в России достаточно широкому кругу читателей, ибо они способны пролить новый свет на существо завершающейся большевистской эпохи и помочь лучше сориентироваться в сегодняшней духовной ситуации. Исходя из этого, автор адресует свою книгу также и тем читателям, которые мало или совсем не знакомы с Антропософией, но у которых могут найти отклик некоторые существеннейшие аспекты ее мировоззрения. Для них в книге дан целый ряд пояснений и дополнений, которые однако ни в коей мере не могут заменить знакомства с многочисленными работами самого основателя Антропософии — Рудольфа Штайнера (1861–1925).

Другие дополнения вызваны появлением в последнее время в печати новых материалов из рукописного наследия Рерихов, что позволило развить и уточнить многие положения этой книги. Все эти материалы только подтверждают основной вывод книги: отсутствие истинного познания Христа и центрального значения Мистерии

* В настоящее время издана также на английском и французском языках.

Голгофы во всем земном развитии ведет человека к духовному ослеплению, последствия которого могут стать роковыми.

В завершение этого предисловия необходимо отметить, что само по себе течение Агни Йоги, несмотря на его быстрое распространение в последнее время в ряде стран Европы, Америки и особенно на европейском Востоке (в России, Латвии, Белоруссии, Украине, Грузии и т. д.), быть может, даже не заслуживало бы столь большого внимания, какое мы уделяем ему в этой работе, если бы с ним совершенно особым образом не было связано еще одно оккультное течение, получившее широкое распространение прежде всего на Западе, но в последние годы проникающее также и в Россию, а именно основанная англичанкой Алисой Бейли «группа мировых служителей», или «школы арканов».

Дело в том, что оба течения происходят из одного и того же оккультного центра, руководством которого русская Е. Рерих была послана на Восток, чтобы из Индии через Тибет и Монголию распространить свое учение в России, а англичанка А. Бейли почти в то же самое время — на Запад, для достижения тех же целей через Америку. (Оккультное течение А. Бейли будет рассмотрено во второй части настоящей работы, которая выйдет отдельным выпуском.)

Если теперь взглянуть на оба течения как на две взаимодополняющие части одного всеобъемлющего плана, то мы сможем ощутить истинные масштабы реальной духовной борьбы, ведущейся в XX веке за кулисами внешних событий против «собственного смысла Земли, который состоит в познании и реализации намерений *живого Христа*» (Рудольф Штайнер).

И если Антропософия в наше время призвана помочь скорейшей реализации именно этих высших намерений, то первым шагом в этом направлении должно стать как можно более ясное и глубокое понимание всего значения и истинного смысла ведущейся здесь борьбы, внутри которой находятся также и все антропософы. Способствовать же развитию такого более глубокого понимания и хотела бы в первую очередь настоящая работа.

Среди целого ряда оккультных течений, получивших в последние годы значительное распространение и даже официальное признание в России, особое место занимает Агни йога, или Живая этика, — духовное направление, восходящее к супружеской паре Елене и Николаю Рерихам.

Весьма примечательной была судьба этого направления уже и в истекшие годы большевистской диктатуры. Ибо, по сравнению с другими оккультными и религиозными движениями, на фоне тотального преследования всякого инакомыслия, положение его приверженцев было относительно благополучным. Выходили монографии, защищались диссертации, устраивались выставки картин Н. Рериха. Правда, имя Елены Рерих, основательницы Агни йоги, упоминалось реже, да и о Николае Рерихе больше говорили как о художнике, путешественнике, общественном деятеле. Но издавались и его литературные труды, а исследователи его творчества в большинстве случаев были ревностными последователями и оккультными учениками Елены Рерих, что уже тогда легко вычитывалось из их книг (можно в этой связи упомянуть П. Беликова, Л. Шапошникову, В. Сидорова).

Сыновья Елены и Николая Рерихов, Юрий и Святослав, главные продолжатели их дела и хранители всего рукописного наследия, в свою очередь поддерживали весьма активные контакты не только с различными рериховскими группами в Советском Союзе, но и неоднократно встречались с самим советским руководством. Так в 1957 году во время визита Хрущева в Индию с ним встречался Ю. Рерих, вскоре после этого навсегда переселившийся в Советский Союз. По приглашению Хрущева в 1960 году впервые посетил Советский Союз с выставкой своих картин С. Рерих, в дальнейшем приезжавший еще не раз, в том числе дважды официально встречавшийся с Горбачевым¹.

Такое, очень странное на первый взгляд, сближение оккультного течения и советского режима объясняется, конечно, не значительностью Н. Рериха как художника (мало ли было запрещенных

художников) и даже не неизменно хвалебными отзывами Юрия и Святослава Рерихов о советском строе и образе жизни. В действительности, это глубоко положительное отношение к большевизму всей семьи Рерихов было далеко не случайным, коренясь в самом учении Агни йоги. Нам не раз предстоит убедиться в этом, особенно когда мы вплотную обратимся к *окультным* основаниям этой очевидной симпатии Агни йоги к большевизму.

Учение Агни йоги было основано Еленой Рерих в начале 20-х годов нашего столетия. Оно было изложено ею в 14-ти томах, 13 из которых были впервые опубликованы в Париже и в Риге в период с 1924 по 1938 год. Последний, 14-й том остался незаконченным и впервые был издан только в 1989 году в Нью-Йорке. Вместе с литературными произведениями Н. Рериха, многие из работ которого являются своего рода комментариями к основному корпусу учения, в целом наследие супругов Рерихов охватывает около 27 томов, не считая нескольких сотен неопубликованных рукописей, отдельных записей и статей².

В последние годы постепенно начинают публиковаться также и они. Здесь надо прежде всего выделить третий том писем Елены Рерих к своим ученикам, содержащий изложение некоторых более интимных аспектов учения, которые в свое время не вошли в основные книги и в два изданные еще в конце 30-х годов тома ее писем, а также сборник «У порога нового мира», включающий автобиографические заметки и отрывки оккультного дневника Елены Рерих и дающий основания для суждений о характере ее собственного развития и ее оккультных способностях.

Уже в 20-е годы супруги Рерихи приступили к организации первых групп по изучению Агни йоги. Письма Елены Рерих свидетельствуют о том, что в 30-е годы такие группы существовали уже во многих странах Европы и Америки*. Их центром сделался основанный в 1923 году музей Н. Рериха в Нью-Йорке. В настоящее время подобные группы действуют во многих городах России, а также в Латвии, Белоруссии, Казахстане, Грузии и т. д. Книги «Живой этики» издаются одновременно в Москве и Риге, Санкт-Петербурге и Новосибирске, Самаре и Томске, Тбилиси и Минске. Действуют Российское рериховское общество, Международный центр Рерихов, Международная ассоциация «Мир через культуру». Выходят газеты

* Книга Н. Рериха «Держава света» (1931), составленная большей частью из его обращений к этим группам в разных странах, также позволяет судить о размахе рериховского движения уже в 20-е годы. Н. Рерих был президентом более чем восьмидесяти обществ имени Рериха во многих странах.

«Знамя мира», «Зов сердца», «Озарение», журналы «Сердце», «Мир огненный», «Восхождение», «Утренняя звезда», журнал «Угунс» («Свет огня»), издаваемый Латвийским рериховским обществом на русском и латышском языках, и др. Все эти печатные органы регулярно сообщают о проводимых рериховскими обществами и отдельными группами многочисленных мероприятиях в целях распространения учения, а также об осуществляемой ими работе по овладению и практическому применению его основных идей.

Агни йога, йога огня — уже само название учения ясно говорит о его принадлежности к восточной эзотерической традиции. Эта традиция была принесена на христианский Запад во второй половине XIX века Еленой Петровной Блаватской (1831–1891), основательницей Теософского общества. Однако сама Блаватская некоторое время находилась также под влиянием западной, христианской эзотерической традиции, от которой в дальнейшем полностью отошла, подпав под одностороннее влияние восточного, тибетско-индийского оккультизма. Тем не менее, именно это временное, непродолжительное соприкосновение Блаватской с источниками христианской эзотерики позволило уже в XX веке ведущему представителю последней Рудольфу Штайнеру принять приглашение немецких теософов и в 1902 году возглавить немецкую секцию Теософского общества. Тем самым односторонне ориентированному лишь на восточно-азиатскую мудрость Теософскому обществу была предоставлена уникальная возможность обрести действительное познание мистерий космического Христа и центрального значения Мистерии Голгофы для всего земного развития. Однако Теософское общество не только упустило эту возможность, но даже попыталось противопоставить истинной христианской эзотерике жалкую комедию с индийским мальчиком Кришнамурти, объявленным тогдашними руководителями общества новым воплощением Христа. Когда же Рудольф Штайнер и его последователи категорически отказались признать Кришнамурти новым мессией, открыто указав на лежащее в основе этого утверждения глубокое оккультное заблуждение, они были исключены из Теософского общества и в 1913 году основали независимое от него Антропософское общество.

Внутренне, однако, возглавляемое Рудольфом Штайнером течение современной христианской эзотерики было независимым от восточной теософии с самого начала *. Для тех, кто знаком с его

* Подробнее см. в Части III.

обширным наследием, это совершенно очевидно, так же, как совершенно ясно и полное *непонимание* мистерий живого Христа, содержащееся в главном и наиболее чтимом теософами и особенно Еленой Рерих труде Блаватской «Тайная доктрина». Ибо Блаватская, имея некоторое, почерпнутое из восточных религий, представление о космической деятельности Христа как Солнечного Логоса до Мистерии Голгофы, совершенно не могла постигнуть центральную тайну исторического христианства, выраженную в прологе Евангелия от Иоанна: «И Слово стало плоть», неизменно помещая (как позднее это делала Е. Рерих) Христа в один ряд с великими посвященными человечества, такими как Гаутама Будда, Шанкарачарья, Кришна и т. д.

Речь здесь идет о конкретном оккультном *познании*, то есть о таких категориях, как истина и заблуждение, где никакой компромисс невозможен, ибо равносильна лжи, являющейся самой разрушительной силой в любом истинном оккультизме. Оккультным заблуждением, особенно роковым по своим последствиям, с точки зрения христианского эзотеризма было бы всякое смешение сверхчеловеческой *Божественной* природы Христа, лишь *один раз* жившего на Земле в физическом теле человека, с этими достойными величайшего уважения и преклонения старшими братьями человечества, земными людьми, достигшими на протяжении многих воплощений истинного посвящения (на Востоке сказали бы — ступеней Бодисаттвы и Будды) и в результате по праву ставшими его признанными водителями.

Поэтому, хотя также и в христианском эзотеризме говорится о посвященных как о духовных руководителях человечества, однако само их посвящение понимается прежде всего именно в смысле истинного познания космического Существа Христа и центрального значения Мистерии Голгофы. «Ибо те, кто понял, что продвижение человечества вперед зависит от постижения великого события Голгофы, — они как Мастера мудрости и созвучия ощущений объединены в великую ложу водительства человечества», — говорит в этой связи Рудольф Штайнер³.

Указанное в этих словах «продвижение человечества вперед» связано прежде всего с тем, что в результате события Голгофы перед человечеством открылась возможность совершенно иного подхода к самому принципу посвящения, чем это имело место в дохристианские времена и поныне имеет место в восточном оккультизме. Речь идет прежде всего о двух моментах: о принципиально новом *методе* исследования высших миров и о вытекающих из него совершенно новых *отношениях* между учителем и учеником.

Основы нового метода духовного исследования были заложены Рудольфом Штайнером уже в его ранних трудах, таких, как «Очерк теории познания гетевского мировоззрения», «Истина и наука», и особенно в «Философии свободы»⁴. В них, еще в терминах и категориях современной философии, представлены основы совершенно новой *теории познания*, одинаково применимой к познанию как физически-чувственного, так и сверхчувственного мира. Таким образом, обладая с самого начала строго объективным характером, присутствующим всем естественным наукам, эта теория познания может быть в качестве *практического метода* применена также и к сверхчувственным областям бытия, впервые позволяя человеку с такой же точностью, ясностью и объективностью, как это делают естественные науки по отношению к физически-чувственному миру, исследовать высшие миры — вопреки всему современному материализму, ограничивающему познавательные способности человека лишь физически-чувственным миром.

Это постепенное преодоление воздвигнутых материализмом границ познания, являющееся по существу не чем иным, как преодолением в познавательной сфере последствий того события, о котором в начале Библии повествуется как о грехопадении человечества, за чем постепенно следует преодоление его последствий и во всех других сферах человеческого бытия, было бы совершенно невозможно, если бы в начале нашей эры на Земле не свершилась Мистерия Голгофы и в само земное развитие не была бы внесена возможность нового, сознательного и свободного, отношения к высшим мирам. Иными словами, сам антропософский метод духовного исследования основывается на конкретном применении в области высшего познания тех сил Воскресения, которые вступили во все земное бытие благодаря прохождению через смерть и Воскресение Божественного Существа Христа. Поэтому главной целью и центральным переживанием современного христианского посвящения, как оно изложено в книгах Рудольфа Штайнера «Как достигнуть познания высших миров?» и «Очерк тайноведения» (глава «О посвящении») ⁵, является сознательная встреча с Существом Христа в высших мирах, подобно тому как такую встречу пережил на пути в Дамаск апостол Павел, а значит осуществление в новой, современной форме — исходя из полной человеческой свободы и в полном сознании — его слов: «Не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Причем реальное осуществление этих слов в современном посвящении означает не замену человеческого Я другим Я и не подчинение его некой чуждой ему внешней силе, а напротив, обращение этого человеческого Я к

своему небесному прообразу и высшему идеалу, который в нашем космосе представлен Существом Христа. Ибо вступление Христа в человеческое Я, или, что то же самое, пробуждение в нем Христова сознания, единственно позволяет человеку пережить истинную свободу, выражающуюся в бесконечной любви к этому высшему идеалу всей человеческой эволюции, во всей полноте явленному Христом во время Его *единственной* земной жизни, и одновременно дарует такому человеку возможность сознательного проникновения в высшие миры и восхождения в них, в этом Христовом сознании, вплоть до высочайших сфер духовного бытия, как это все снова и снова осуществлялось Рудольфом Штайнером в его духовных исследованиях.

Так, освободившись — через пронизание себя силой, исшедшей от Мистерии Голгофы, — от всех последствий грехопадения в сфере познания, современный христианский посвященный может достигнуть сверхчувственного опыта, в такой форме прежде никогда не переживавшегося земными людьми. Именно из такого, полностью пронизанного Импульсом Христа духовного опыта, который по праву может быть назван даром обещанного Христом Святого Духа, и была основана в мире Рудольфом Штайнером современная наука о Духе, или Антропософия. Уже само ее название — «мудрость о человеке» — в эзотерическом смысле указывает на то, как в результате становления Божественного Существа Христа человеком, Антропосом, космическая Тео-София стала Антропо-Софией, ибо отныне высший идеал земного развития стал осуществим человеком на самой Земле.

Началом конкретного осуществления этого идеала в наше время является вступление человека на путь духовного ученичества, как он изложен в двух вышеупомянутых книгах Рудольфа Штайнера. Три ступени сверхчувственного познания проходятся духовным учеником на этом пути: ступень восприятия духовного мира в образах; далее — ступень восприятия конкретных событий духовного мира, истекающих из деяний составляющих его духовных существ; и наконец — сущностное соединение с этими высшими существами, с полным сохранением, однако, индивидуального Я-сознания. Эти три ступени соответственно обозначаются как ступени имажинативного, инспиративного и интуитивного познания. Можно также сказать, что первая из них являет человеку духовный мир еще как бы извне, вторая дарует ему полное понимание происходящего в духовном мире, в то время как третья — позволяет пережить саму сущность составляющих духовный мир высших существ, именуемых также в христианской эзотерике божественно-духовными иерархиями, или

чинами ангельскими, через посредство которых высшая Божественная Троичность руководит всем нашим космосом.

Сказанное определяет и новый характер отношений учителя и ученика в христианском оккультизме. Учитель становится в нем руководителем ученика в том же самом смысле, в каком, скажем, профессор математики является таковым для своих студентов. Ибо в современную эпоху человеческой свободы духовный учитель может дать своим ученикам лишь описание пути в сверхчувственные миры, охарактеризовать его условия, предупредить об опасностях и т. д. Сделать это он может как в форме личного обучения, так и в форме книги⁶. Однако в обоих случаях ответственность за свое собственное духовное развитие должен взять на себя сам ученик. Учитель может лишь указать ученику конкретный путь, ведущий к *космическому Пробразу* всех истинных учителей, — ко Христу, к Его переживанию на ступени интуиции. Ибо в христианском оккультизме и учитель, и ученик имеют оба лишь эту единственную цель, к осуществлению которой первый в силу своего более высокого развития приблизился больше, чем второй.

В этом смысле слово Христа: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» — является краеугольным камнем всякой христианской эзотерики. Духовный учитель лишь излагает перед учеником высшие истины духовных миров и описывает путь к их достижению. Причем отношение к этим истинам должно строиться у ученика прежде всего на основе его собственного чувства истины и связанного с ним всестороннего и непредвзятого мышления, а не на авторитете сообщающего их учителя. То же касается и описываемого учителем пути, ведущего к познанию высших областей бытия. Вступить на него и таким образом прийти к собственному опыту в этой области человек может лишь из своей личной свободы и личной ответственности — не перед своим учителем, а лишь перед высшей целью всего пути — перед самим Христом.

Совершенно иные взаимоотношения учителя и ученика встречаем мы в восточном оккультизме. Исключением здесь не является и Е. Рерих. Об этом ясно свидетельствует уже сам факт, что все книги «Агни йоги» были созданы не ею самой, а явились диктатом некоего оккультного учителя, лишь записанным ее рукой (по этой причине все они вышли без имени Елены Рерих на обложке). Ее оккультный руководитель должен был, конечно, сначала подготовить ее оболочки и произвести определенные изменения во всей ее психике, чтобы в конце концов достигнуть желаемого результата: получить в свои руки

послушный человеческий инструмент, которому он затем мог диктовать свои оккультные сообщения. Поэтому, что бы сама Е. Рерих ни говорила о своих высших способностях, с точки зрения современного христианского оккультизма они были и остаются лишь особой формой медиумизма, который в еще большей степени был развит у ее предшественницы Е. П. Блаватской.

Весьма поучительно сравнить выдержки из писем Блаватской к ее сестре В. Желиховской о том, как возникли ее книги⁷, с оккультными записями Елены Рерих, опубликованными в сборнике «Упорога нового мира». Идентичность обоих феноменов тотчас бросается в глаза. Недаром Е. Рерих считала себя продолжательницей дела Блаватской. Приведенные в сборнике многочисленные сны, предчувствия, видения будущей основательницы Агни йоги, результатом которых становится ее полная зависимость от направляющего все ее шаги и диктующего ей все ее книги оккультного учителя, явственно свидетельствуют о телепатически-медиумических способностях Елены Рерих.

В сказанном ничего не меняет и то обстоятельство, что сама основательница Агни йоги резко осуждает медиумизм и в противоположность ему характеризует свои способности как ясновидческие⁸. Это ее мнение оказывается, однако, совершенно субъективным при сравнении содержания упомянутого сборника, скажем, с книгой Рудольфа Штайнера «Как достигнуть познания высших миров?». Вообще при знакомстве со всеми книгами Агни йоги особенно бросается в глаза полное отсутствие в них изложения конкретного и систематического пути, ведущего к самостоятельному постижению высших миров. Причина этого в том, что все учение является не следствием реальных духовных переживаний самой Е. Рерих, а результатом диктата ее оккультного учителя. «Учение передается обычно ясновыслушанием», — сообщает она сама в одном из своих писем⁹. Это значит: она слышит диктующий ей голос и записывает его.

Главным же результатом такого постоянного оккультного «нашептывания» извне, осуществляемого неким таинственным инспириатором, а по временам и целой их группой, становится, наряду с абсолютным непониманием (вслед за Блаватской) Существа Христа, также и невозможность реального распознавания действия в мире сил зла, или сил Антихриста. Поэтому, несмотря на столь любимое Еленой Рерих слово «Армагеддон», заимствованное ею из Апокалипсиса, ни она, ни другие члены ее семьи до конца своей жизни так и не смогли распознать самого мощного проявления сил зла в XX столетии, а именно — большевизма, стоившего подпавшим

под его владычество русскому и другим народам более 100 миллионов невинных жертв. Отсюда проистекает неизменно *положительное* отношение всей семьи Рерихов и к основателю большевизма, и ко всем переменам в России, последовавшим после большевистского переворота 1917 года, а прежде всего, как это будет показано в дальнейшем, к самой большевистской идеологии, основанием которой является самый радикальный материализм и атеизм.

Причины этого ослепления лежат, однако, не столько в самой Елене Рерих, сколько в характере ее отношения к своим оккультным учителям. Ибо полное и безоговорочное признание ею большевизма в действительности, и мы сможем в этом убедиться, проистекало непосредственно из их инспираций и диктата. А так как связь с ними с самого начала основывалась на никогда не рассуждающем, слепом следовании каждому сказанному или продиктованному ими слову, которое воспринималось Еленой Рерих как высший закон, то и их положительное отношение к большевизму и его основателю явилось для всей семьи Рерихов конечной и не подлежащей никакому осмыслению и пересмотру «истиной».

Таким образом, именно оккультное течение Елены Рерих может послужить в XX веке одним из наиболее поучительных примеров того, как отсутствие истинного познания Христа неизбежно ведет к полной невозможности распознать действие сил зла в земном развитии. Тех сил зла, о которых так подробно говорится в Откровении Иоанна, или Апокалипсисе, духовный смысл образов которого был раскрыт Рудольфом Штайнером в двух мощных циклах и в целом ряде отдельных лекций.

В данном вступлении у нас, естественно, нет никакой возможности даже в самых общих чертах коснуться основных идей антропософской христологии и учения о зле. Кое-что об этом будет сказано далее на страницах настоящей работы, однако вся глубина и значительность проникновения в эти и многие другие духовные области черпающей из источников подлинного христианского эзотеризма Антропософии Рудольфа Штайнера может открыться читателю лишь из знакомства с его собственными произведениями.

Декабрь 1993 г.

Сергей Прокофьев

1. Инспираторы Агни йоги

История основания Еленой Рерих учения Агни йоги неразрывно связана с деятельностью другой ее соотечественницы, известной основательницы Теософского общества Елены Петровны Блаватской.

Российское отделение этого общества было открыто в России уже в 1908 году. И, как пишет в своей монографии о Н. Рерихе американка Жаклин Дектер, «вероятно, Рерихи вступили в него еще до начала первой мировой войны»¹⁰.

В результате знакомства с теософской литературой, и прежде всего с сочинениями самой Блаватской, Рерихи впервые соприкоснулись с указаниями на основной источник ее инспираций — таинственных *махатм*, или учителей Востока, обитающих где-то в одной из уединенных долин внутренних Гималаев, но время от времени появляющихся в Европе и Америке. Лидеры Теософского общества были абсолютно убеждены, что книги, положенные в основу всего движения, имели своим источником инспирации этих восточных махатм, в особенности двух из них, которые в теософских кругах были известны под именами М. М. (Махатма Мория) и М. К. Х. (Махатма Кут Хуми). Причем первый из них инспирировал главную книгу Блаватской «Тайная доктрина», а второй, через свою переписку с А. П. Синнеттом, положил основание его книгам. Портреты обоих махатм как высших покровителей Теософского общества всегда висели в помещении эзотерической школы, основанной Блаватской в Индии в год выхода в свет ее «Тайной доктрины» (1888) и носившей название «восточной».

Позднее Е. Рерих утверждала, что оба теософских махатмы неоднократно являлись ей в видениях уже и в самом раннем детстве, и позднее. Однако лишь после физической встречи в Лондоне 24 марта 1920 года* с неким восточным оккультистом, которого она не замедлила признать за теософского махатму Морию, под его телепа-

* По свидетельству Е. П. Блаватской, ее первая физическая встреча с махатмой Морией также произошла в Лондоне.

тическую диктовку началось записывание учения, получившего вскоре наименование Агни йоги.

«Могут спросить, — записывает Е. Рерих слова диктующего ей махатмы в восьмом томе «Агни йоги», — в каком отношении находится Наше Учение к Нашему же [учению], данному через Блаватскую? Скажите: в каждое столетие дается, после подробного изложения, заключительная кульминация... Так Учение Наше заключает “Тайную доктрину”»¹¹. В соответствии с этим указанием Е. Рерих пишет в одном из своих писем: «Сейчас дается Океан Учения “Живой этики”, изучив его, человек будет вооружен на дальнейший путь...»¹² Ибо подобно тому как океан охватывает и принимает в свое лоно все моря и реки, так, по мысли Елены Рерих, охватывает учение Агни йоги не только «Тайную доктрину», но все восточные учения: «Агни йога... является синтезом всех Йог»¹³.

О самой же Блаватской Е. Рерих писала неизменно хвалебно, всячески подчеркивая при этом свою связь с ней: «Скажу, именно Е. П. Бл[аватская] была огненной посланницей Белого Братства, — пишет она в одном из писем. — Именно она была носительницей доверенного ей знания. Именно, из всех теософов лишь Е. П. Бл[аватская] имела счастье получить Учение непосредственно от Вел[иких] Учителей [махатм] в одном из Их Ашрамов в Тибете... Именно, только через Е. П. Бл[аватскую] можно было приблизиться к Б[елому] Бр[атству], ибо она была звеном в Иерархической Цепи... Для пользы дел, Махатмы переписывались с некоторыми из ее сотрудников [например, с Синнеттом], но ни одного [кроме Блаватской] не допустили до ученичества... Е. П. Бл[аватская] была тем иерархическим звеном, обойти и пренебречь которым означало осудить себя на полную неудачу»¹⁴. А в другом письме Е. Рерих описывает, как Блаватская, после своего трехлетнего пребывания в Ашраме у махатм, «была послана» ими «в мир дать великий труд “Тайная доктрина” для сдвига сознания человечества, зашедшего в тупик»¹⁵.

В связи с Блаватской Е. Рерих часто упоминает в своих письмах и о своем собственном общении с одним из ее учителей, махатмой Морией: «Знаю, как Махатма М[ория] был недоволен всеми биографиями, написанными о Бл[аватской]»¹⁶. Или: «В [19]25 году Н. К. [Рерих] получил указание написать картину “Вестник” и пожертвовать ее в основание Музея имени Е. П. Бл[аватской]. Этим даром и учреждением Музея Вел[икий] Учитель М[ория] хотел увековечить имя той, память которой некоторые преемники ее, совсем еще недавно, старались затушевать»¹⁷. А в другом письме она говорит об оккультном источнике своих писаний еще откровеннее: «Спрашивающий, какое отношение имеет В[еликий] Уч[итель] К[ут]

Х[уми] к учению “Живой этики”, видимо, не представляет себе, что есть Бел[ое] Братство? Разве возможно, чтобы один Брат [Кут Хуми] отвергал учение, *даваемое другим Братом* [махатмой Морией]?»^{18 *}

Однако яснее всего об источнике инспирации Елены Рерих свидетельствует само название первых двух томов «Агни Йоги», опубликованных в Париже в 1924–25 годах. Оба они называются «Листы сада *Мории*» и имеют подзаголовки: первая книга — «Зов», вторая — «Озарение». Их содержание подобно ведомому изо дня в день оккультному дневнику, охватывающему период с 1920 по 1923 годы, куда Е. Рерих записывает получаемые от учителя сообщения. Первая запись: Лондон, 24 марта 1920 года. Она начинается со слов:

«Я — твоё благо.

Я — твоя улыбка.

Я — твоя радость.

Я — твой покой.

Я — твоя крепость.

Я твоя смелость.

Я твоё знание.

Камень драгий, единый, благостью в жизни сохраните **.

Аум Тат Сат, Аум»¹⁹.

Через всю книгу основным лейтмотивом проходит аллегория некоего эзотерического сада восточной мудрости, хранителем которой является ведущий Елену Рерих учитель, а отдельные изречения сборника уподобляются собранным в этом саду листьям и цветам, которые ученица по поручению учителя должна передать дальше людям^{***}. Вообще содержание этих двух сборников должно быть

* В записях Е. Рерих сеансов ее телепатического общения с махатмой М. можно найти следующие его слова: «Пусть Мара [Е. Рерих] пишет и напрягает слух духовный». «Мара, внимай Нашему пению, оно существует». «Пусть Мара знает, что Я дал ей способность внимать пению сфер» (Сердце. 1993. № 3. С.16–17). «Все книги учения [Агни Йоги] указывают на этот прямой контакт, — утверждает Е. Рерих в одном из своих писем. — Неужели опыт Агни Йоги мог быть пройден и проходим без прямого контакта с В[еликим] Уч[ителем]. Ведь все книги даны и даются на основании этого опыта [яснослышания]» (EP2, 7.12.1935).

** Здесь впервые возникает тема камня, столь важная для Рерихов в дальнейшем. См. подробнее в гл. 6.

*** «Цветы Мории» — так называется и сборник стихов Н. Рериха, выпущенный в Берлине в 1921 году. В него вошли стихи, написанные в период 1911–1921 годов. Сборник состоит из 4-х частей, в которых в поэтически-аллегорической форме описывается путь человека от первых шагов ученичества вплоть до его становления учителем, гуру. Неясно, однако, считал ли сам Рерих свои стихи инспирированными махатмой Морией, или они были посвящены ему уже после лондонской встречи.

скорее причислено к разряду второсортной поэзии, чем к произведениям собственно оккультного рода.

Определенный интерес в них представляет одно, постоянно повторяющееся на их страницах имя, зашифрованное буквой «М...» с тремя точками. Исходя из названия «Листы сада *Мории*», у читателя должно возникнуть впечатление, что именно о махатме Мории и идет речь. Это, казалось бы, подтверждается и словами, стоящими в начале второй книги «Листов сада Мории» — «Озарение»: «Спросят: “Кто дал вам Учение?” — Отвечайте: “Махатма Востока”»²⁰, то есть Мория. Однако в дальнейшем то и дело оказывается, что это все же другая индивидуальность, как бы от имени и по поручению которой к Елене Рерих обращается ее учитель. Складывается впечатление, что этим таинственным М..., о котором все снова и снова говорит ее оккультный руководитель, может быть лишь сам высший Владыка тибетского братства махатм — им, согласно учению Агни йоги, является *Майтрейя*. В конце концов читатель так и не может прийти к ясности в отношении того, являются ли Мория и Майтрейя для Е. Рерих двумя различными индивидуальностями или одним и тем же лицом. В результате многие ученики Елены Рерих пришли именно к последнему выводу. Так, например, в примечаниях к сборнику «Мозаика Агни йоги» его издательница А. Тер-Акопян пишет: «М... — “Майтрейя”, он же Мория»²¹. Г. Горчаков считает махатму Морию одним из земных воплощений Майтрейи²². А личный ученик Елены Рерих А. Клизовский в своем полностью одобренном ею трехтомном труде «Основы миропонимания новой эпохи» запросто пользуется наименованием «Владыка Майтрейя-Мория», обозначая им источник всех «высших познаний», содержащихся в книгах «Агни йоги»²³ *.

Приведем здесь несколько конкретных примеров.

«Отдохни духом, — диктует Елене Рерих ее оккультный руководитель, — не утомляйся книгами, и любовь устремится потоком сверкающим, являя чудеса цветов М...» — «Цветы М... непригодны для многих садов, но они цветут даже на льдинах»²⁴ и т. д.

* На основании опубликованных материалов трудно сделать однозначный вывод о том, считала ли сама Е. Рерих Морию и Майтрейю одной индивидуальностью. Кажется, здесь была некоторая эволюция, и в более поздние годы она отождествляла обоих, о чем свидетельствует, например, такая запись: «Наставник появился сначала как Индус, но когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял, наконец, Величественный Облик Космического значения — Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы [Майтрейи]» (УПНМ. С.54).

Иногда «диктат» приобретает более непосредственные формы, при этом местоимения «Я» и «Мой» как обозначения диктующего учителя постоянно пишутся с большой буквы:

«Лотос Мой — радость посетителям Моего Сада».

«Плоды и цветы Моего сада доступны всем,

Будьте хранителями сада Моего».

«Но умножу силы дочери Моей, ибо она идет в сад Мой»

(«дочь Моя» — в данном случае Е. Рерих) ²⁵.

Временами «диктат» принимает откровенно повелительную форму:

«Я, Я, Я читаю ваши мысли каждый день.

Учитель проверяет творчество любимых учеников».

Или:

«Улыбка Моя следит за вами, Мои друзья» ²⁶.

А рядом тот же учитель выступает почти как космическая сила:

«В шепоте листьев

В плеске волны

В дуновении ветра

Я — с вами».

Или:

«Я — песка зной.

Я — пламя сердца.

Я — волна поглощающая.

Я — земля возрожденная».

И далее:

«Я смелым щит.

Я учу вас Моей мудрости.

Я — не мост Сулящий, но свет Призывающий!

Я учу любви» ²⁷.

В некоторых изречениях «диктующий учитель» раскрывается как член таинственного «Белого Братства», сокрытого в недоступных долинах Гималаев:

«Дети, дети, дорогие дети. Не думайте, что Братство Наше скрыто от человечества непроходимыми стенами. Снега Гималаев, скрывающие Нас, не препятствия для ищущих в правде».

Или:

«Я учил вас счастливому знанию, таящему учение Тибета». — «Дуя ароматом с гор Тибета, Мы несем весть человечеству о новой религии Духа Чистого»²⁸.

К этому Братству, занимая в нем, по-видимому, центральное место, принадлежит и таинственный «М...».

«У М... много башен и явлений стражи по склонам Гималаев, — сообщает Е. Рерих ее инспиратор и продолжает: — М... учит вас молить чистых Братьев о явлении вам ступеней пути горнего».

И далее об «М...» уже в повелительной форме сообщается:

«Удержи других в идее М...»;

«Счастье к вам идет через щит М...»

Будь золовой арфой для дуновений М...»;

«Учите явлениям М...»;

«Гори ярко, М... с вами всегда»;

«Будьте смелее, будьте учениками М...»;

«Учению М... следуйте»;

«М... Хранит»;

«Если верите Мне, — продолжает инспиратор, — то знайте, что окружены заботой и защитой М...»;

«М... ваша улыбка, ваше благо, и крепость, и знание» и т. д.²⁹

В этих и многих других изречениях сборника зависимость от учителя как от высшей божественной силы становится поистине абсолютной.

Тайный смысл подзаголовка всей первой книги «Зов» раскрывается в соответствующих изречениях:

«Не медлите — М... зовет.

Утвердитесь и стройте путь ко Мне»;

или:

«В лесу ищите Моих указаний,

В горах слушайте Мой зов,

В журчании ручья внимайте Моему шептанию»;

«Учитель всегда у дверей ваших,

Но оставьте двери открытыми.

Ожидайте Его, и Он ответит на зов ваш»³⁰.

Учитель становится теперь для ученика всем, даже Отцом:

«Во имя Мое иди в жизни и победишь тьму,
Ибо я ваш Заступник, и Друг, и Отец» *;
«Поставлю вас у Врат Моих, и возвестите вы во Имя Мое.
Мое Слово с вами пребудет» 31.

То же и во втором томе «Озарение»:

«Когда капля дождя стучится в окно —
это Мой знак!
Когда птица трепещет —
это Мой знак!
Когда листья несутся вихрем —
это Мой знак!
Когда лед растопляет солнце —
это Мой знак!
Когда волны смывают душевную скорбь —
это Мой знак!
Когда крыло озарения коснется смятенной души —
это Мой знак!
Считайте ступени, когда идете ко Храму,
ибо каждая седьмая ступень несет Мой знак!..
В утренние часы трудитесь,
вечером радуйтесь Именем Моим.
В новый путь!
Луч Мой — дыхание ваше.
Рука Моя — знамя ваше.
Щит Мой — гордость ваша.
Дом Мой — прибежище ваше.
Гора Моя — чудо ваше.
Желание Мое — закон ваш.
Появление Мое — счастье ваше.
Дух Нашего Братства да пребудет с вами» 32 и т. д. **

* Эти слова звучат особенно отчужденно, если их сравнить со словами Христа: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Иоанн 5:43).

** Особенно ярким примером такого абсолютного, достигающего почти космических масштабов авторитета духовного учителя является статья Н. Рериха «Он»: «Присутствие, великое присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряженно собака: Он идет. Он приближается» и т. д. (Рерих Н. К. Он // Рерих Н. К. Обитель света. М.: Международный центр Рерихов, 1992. С. 43). Также и в сборнике «Цветы Мории» учитель именуется не иначе как Владыко, Великий, Могущий, Мошный.

Однако не только проблема различения Мории и Майтрейи составляет трудность понимания всех этих текстов. Но с этой первой проблемой связана еще и вторая. Ибо абсолютная покорность учителю пронизывает все учение Елены Рерих до такой степени, что в конце концов никогда нельзя с уверенностью сказать, говорит ли она от себя, или это уже снова начал ей диктовать вездесущий махатма или даже сам Майтрейя. Однако это постоянная двусмысленность имеет и вполне конкретную цель: придать *каждому* слову Елены Рерих непре-рекаемый авторитет, восходящий в конце концов к самому «владыке» нашей планеты. Отрывки из книг «Агни йоги», часто без указания заимствования, постоянно вставляются обоими Рерихами и в их письма и статьи, в результате чего возникает впечатление, что временами они уже вообще не отделяют своих собственных мыслей и слов от мыслей и слов, внушенных или продиктованных им махатмами. Да разве это вообще возможно в случае телепатически-медиумического общения? Ибо именно в этой невозможности различения и заключается как раз принцип даже не оккультного, а простого внушения.

Но возвратимся снова к той высшей инстанции, от которой, по мнению Елены Рерих, она получает свои познания, — к гималайским махатмам. Согласно учению Агни йоги, эти махатмы, они же члены Белого Братства, являются обитателями таинственной страны *Шамбалы*, из которой под руководством Великого Владыки Шамбалы Майтрейи управляют всем земным развитием. Чаще всего они выступают в прямом диктате как «Мы». Поэтому Шамбала обозначается в текстах «Агни йоги» как: «Наше место, Наши башни, Наша долина, Наши горы, Наша твердыня» и т. д. Во втором томе «Агни йоги» «Озарение» она описывается так: «Шамбала — необходимое место, где духовный мир сочетается с материальным. Как в магните бывает точка наибольшего притяжения, так ворота духовного мира открыты в Обитель гор»³³. Из второго тома «Агни йоги» можно, например, узнать целый ряд подробностей об обитателях Шамбалы, ее постройках, о существующих там невероятных технических достижениях и т.п.; о том же, порою еще детальнее, сообщается в оккультных дневниках Елены Рерих. О земной Шамбале, сокрытой где-то в глубинах Гималайских гор, об обитающих в ней махатмах и о ее вестниках, действующих повсюду в мире, говорит и Николай Рерих в ряде своих работ, прежде всего в статье «Шамбала сияющая», которой открывается его книга «Шамбала», вышедшая на английском языке в 1930 году в Нью-Йорке, а также во второй части книги «Сердце Азии» (1929), которая так и называется: «Шамбала».

Во всех этих материалах дается детальное описание различных видов помощи, которую махатмы гималайской общины и ее много-

численные вестники постоянно оказывают остальному человечеству на всех континентах. Влияния бывают психическими и вполне материальными. Могут происходить встречи, посылаться письма или крупные суммы денег — но всегда от неизвестных лиц. Таинственные незнакомцы вступают в разговор и дают советы политическим деятелям, художникам, изобретателям. Иногда и сами махатмы являются людям физически, а более продвинутым ученикам — в тонком (астральном) теле. Наконец, лишь самые продвинутые из них удастаиваются непосредственного вступления, будучи еще в физическом теле, в самую земную Шамбалу.

Все эти три ступени приближения к махатмам и Шамбале были, по утверждению супругов Рерихов, пройдены ими лично. Так Е. Рерих пишет: «Мы встречали Учителей в их физическом и тонком теле»³⁴. А Н. Рерих одному из своих учеников, А. П. Хейдоку, прочитавшему его книгу «Сердце Азии», на прямой его вопрос: «Действительно ли существует такая Шамбала, такие Великие Учителя? И вы действительно там были?» — ответил: «Да, я там был»³⁵ *.

Кем же являются, по мнению Е. Рерих, эти всеильные махатмы, эти Великие Учителя? На этот вопрос Е. Рерих отвечает в одном из своих писем: «Никогда не упускайте из виду, что Махатмы Братства есть те самые семь Величайших Духов, которые пришли с высших планет на Землю в конце третьей [лемурийской] расы для ускорения эволюции нашего человечества. Духовная сила Их, Величие Их не сравнимы ни с какими признанными человеческими гениями»³⁶.

Это утверждение основательницы Агни йоги находится, однако, в полном противоречии не только с *истинной* восточной традицией, согласно которой не только махатмы, но даже сами бодисаттвы и будды являются высокоразвитыми людьми, но оно также противоречит и ее собственной книге «Основы буддизма», где определенно говорится о *человеческой* природе Гаутамы Будды: «Великий Готама дал миру законченное учение жизни. Всякая попытка сделать из великого эволюционера Бога приводит к нелепости»³⁷ **.

* Ср. аналогичный эпизод с Юрием Рерихом: «Однажды, когда Юрий Николаевич выходил из выставочного зала, подошедшая к нему женщина задала вопрос: "Видели ли вы Учителя? Существует ли Шамбала?" На что Юрий Николаевич после некоторого молчания, пристально глядя ей в глаза, ответил: "Да, я сам там был"» (Рудзите И. Р. Жизнь Ю. Н. Рериха — путь труда на общее благо // Ю. Рерих. С.70).

** Человеческая природа Будды признавалась и в Теософском обществе. Его сооснователь Олькотт, например, выразил это с полной ясностью в составленном им кратком буддийском катехизисе, предназначенном для школ южной Индии.

Однако истинная причина того, почему Е. Рерих нуждается в таком возвеличивании диктующих ей учение Агни Йоги махатм, в действительности весьма проста, ибо к этому «несравнимому величию учителей» оказывается также причастна и она сама как их *единственная избранница* *.

В этом контексте особенно характерен последний, четырнадцатый по счету и самый объемный (свыше 500 страниц) том «Агни Йоги». Он называется «Надземное» и состоит из двух частей, обнимающих вместе 945 параграфов, каждый из которых диктующий махатма, а иногда и целый их хор, начинает с обращения к самой Елене Рерих и указания на ее выдающиеся познания и высшие способности. Причем Е. Рерих всюду названа не своим обычным именем, а другим, индийским: «Урусвати», что в переводе с санскрита означает «Свет утренней звезды», или «Свет Венеры». Далее, чтобы еще более усилить общий эффект, за каждым таким обращением следует пояснительный комментарий. Приведем здесь несколько примеров:

«Урусвати знает башню Чунг [башня в Гималайской твердыне, где расположены лаборатории махатм];
Урусвати знает, насколько трудна бывает передача мысли на расстояние;
Урусвати видела Нас и в плотном теле и в тонком;
Урусвати может свидетельствовать о целебных вибрациях, посылаемых Нами;
Урусвати знает Наши голоса, и звучащие, и безмолвные;
Урусвати была в Нашей Лаборатории;
Урусвати знает Наш язык;
Урусвати может назвать Имена Членов Братства...;
Урусвати многим пояснила, почему нас называют Мировым Правительством;
Урусвати правильно понимает причину долговременности наших Обликов;
Урусвати находится в постоянных сношениях с Нами» и т. д. 38.

* Е. Рерих особой скромностью в этом вопросе не отличалась; в одном из своих писем в Америку она запросто цитирует самого «Майтрейю», который провозглашает: «Как сказано, Ур[усвати] есть Моя наместница» (ПА1, 12.4.1934). О посвящении Елены Рерих то ли махатмой, то ли уже самим «владыкой Шамбалы» сообщается в самом конце четвертого тома «Агни Йоги»: «Дано в долине Брамапутры, взявшей исток из озера Великих Нагов, хранящих заветы Риг-Вед. “Я положил основание Агни Йоги на четыре конца, как цветочный пестик. Я утвердил Агни Йогу столбами ступней моих, и в Руки принял Камня огонь. Я дал огненный Камень той, которая по решению Нашему будет именоваться Матерью Агни Йоги” [отныне оккультное имя Елены Рерих]» (АЙ4, С.432).

Без сомнения, такое тысячекратное повторение по сути одной и той же хвалебной формулы, при помощи которой остающийся неизвестным махатма (или махатмы), словно некий голос из-за сцены, утверждает высший авторитет Елены Рерих * и истинность всех ее сообщений, уже само по себе должно оказать на читателя сильное суггестивное действие.

Так оно и случилось. Ибо, основываясь на содержании этого последнего тома «Агни йоги», многие ученики Елены Рерих возвели ее в ранг ни много ни мало, как «богочеловека», «вместилища Матери Мира» (женской ипостаси Космоса по учению Агни йоги), «дочери Великого Владыки, стоящего во главе Иерархии нашей планеты» (то есть Майтрейи) и т. д. Во всяком случае, в таких словах характеризует Елену Рерих Г. Горчаков, ссылаясь при этом на последнюю книгу «Агни йоги» и еще на какие-то до сих пор не опубликованные ее записи ³⁹. А Л. Шапошникова в своем предисловии к сборнику записей Елены Рерих «У порога нового мира» называет ее «Великой Космической сущностью», от которой зависит «судьба Космической эволюции планеты Земля» ⁴⁰ **. Такого титула, пожалуй, не удостоивались даже сами махатмы.

* В одном из писем Е. Рерих, написанном за год до ее смерти и содержащем отрывки учения, не вошедшие в последний том «Агни йоги», обитатели «гималайской твердыни» все вместе утверждают: «И мы слышим из Пространства хор духовных голосов, зовущих: “Матерь Агни-йоги!”», чтобы затем просто заявить: «Ты наша Мать и Дочь!» (ПА1, 15.9.1954).

** Л. Шапошникова кроме того настойчиво сравнивает «жертву» Елены Рерих с земной жизнью Христа. Такое же прямое соотношение имеет место и у другого ее ученика, А. П. Хейдока. См.: Хейдок А. П. Подвиг матери Агни йоги // Матерь Агни йоги. Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Е. И. Рерих. Новосибирск, 1989. С.8–13.

2. Азиатское путешествие Рерихов. Беседы с махатмами

Все сказанное в предшествующей главе позволяет лучше понять оккультный смысл многолетнего путешествия супругов Рерихов по Монголии, Тибету и Гималаям в 1925—1928 годах. Путевые заметки, которые Н. Рерих вел во время своего путешествия, а затем опубликовал в 1929 году на английском языке под названием «Сердце Азии», пестрят примерами и рассказами самых разных людей о Шамбале и об их встречах с махатмами. Подытоживая эти рассказы, Н. Рерих пишет: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами *, прослушав свидетелей, и *будучи свидетелем*, — вы знаете о Махатмах. Я не собираюсь начать убеждать о существовании Махатм. Множества людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них»⁴¹. И хотя сами Рерихи довольно редко упоминают о своих собственных встречах с теми, кого они называют гималайскими махатмами, следуя строгому указанию: «Местоительство Учителя не только не может быть передаваемо, но даже не может быть произносимо»⁴², тем не менее, как это будет видно из последующего изложения, контакты с ними имели место неоднократно.

Некоторые беседы с махатмами были позднее опубликованы в третьем томе Агни йоги. Эта книга, носящая название «Община», имеет подзаголовок: «*Листы бесед* высокого общинника Востока» и является прямым продолжением двух первых книг «Агни йоги», «Зова» и «Озарения», объединенных общим названием «*Листы сада Мории*». Авторство стоящего за всеми тремя книгами одного и того же махатмы подтверждается также началом следующего, четвертого тома: «Знаки Агни йоги». В нем стоит: «Почитаемый Махатма, давший книги “Зов”, “Озарение” и “Община”, передал многие советы и знаки Агни йоги. Эти практические указания собраны нами

* Имеются в виду феномены, подобные «неопознанным летающим объектам», неоднократно наблюдавшимся и описанным Рерихами во время их путешествия в Гималаях. Об их оккультном происхождении будет сказано ниже.

на пользу ищущих знания»⁴³. А в самой «Общине» о связи первых трех книг говорится в таких словах: «Книга “Зова” не знала препятствий. Книга “Озарение” камню подобна. Книга “Община” подобна плавателю перед бурей, когда каждый парус и каждая веревка содержат жизнь»⁴⁴. Таким образом, *окультурное* авторство «Общины» не вызывает никаких сомнений.

И опять, как и в двух первых книгах, ее стиль выдержан в форме прямого диктата, исходящего от одного или нескольких восточных учителей: «Ваши книги стоят в наших хранилищах, — сообщают они Елене Рерих, — так ли обстоит дело с нашими книгами у вас?.. Читатели ли вы наши?.. Привет Общины Востока!»⁴⁵ — Содержащиеся в этом томе записи бесед Рерихов с махатмами написаны по временам весьма странным русским языком. «С некоторым восточным акцентом, — как замечает в своем предисловии к сборнику «Мозаика Агни йоги» А. Тер-Акопян и продолжает: — Елена Иванова — тончайший стилист, но тут она записывала, как слышала. Со всеми неправильностями, повторами... косноязычием»⁴⁶.

Итак, что же узнала Е. Рерих от своих давнишних инспираторов, восточных учителей, обитателей земной Шамбалы в гималайских ущельях? Здесь читателя поистине ожидают большие неожиданности. В «Общине» мы читаем: «Могут спросить: “Какие признаки Учителя ценить?” Вы уже знаете о качестве действий и можете уже заметить новые подходы к действию. Надо предпочесть того Учителя, который идет новыми путями. В этом люди Северной Страны [России] имеют отличный пример — их Учитель Ленин * знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нес на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создало зовущую мощь. Не подражатель, не толкователь, но мощный каменщик новых руд. Нужно принять за основание зов новизны»⁴⁷.

И затем восточные махатмы продолжают: «Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление. Его сознание, как в пещеру, сосредоточилось, и вместо недовольства и жалоб он удивительно использовал последнее время. И много молчаливой эманации воли посылал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу. Видя несовершенство России, можно многое принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради общего блага мог бы принять большую тяготу.

* Слово «Учитель» в применении к Ленину Е. Рерих неизменно пишет с большой буквы.

Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды. И нет области, которую он бы отверг подобно разным правителям. Книги его мы меньше любим, они слишком длинны и самое ценное в нем в книгах не выражено. Он сам не любил свои книги. Ленин — это действие, но не теория»⁴⁸.

Далее говорится о его космическом значении: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса... Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянное горение в удаче и в неудаче... Руша, создавал он сознание народа»⁴⁹. А затем всем последователям Агни йоги также предлагается последовать за вождем: «Ленин мыслил широко и понимал материю. Неужели вы не можете хотя бы частично следовать за вождем?» «Учитель будет естественным вождем. Можно радоваться, что Ленин признан таким учителем». «Как ученики Ленина, смотрите орлиным глазом и львиным прыжком преодолевайте сужденной мощью. Не опоздайте!»⁵⁰

И наконец гималайские махатмы сообщают Рерихам, быть может, самое важное: о своих непосредственных встречах не только с Лениным, но даже с Марксом. «Знаем монолитное мышление. Мы видели Ленина в Швейцарии. Наш сотрудник беседовал с ним в Москве. Фронт не менял, не мыслил половинчато. Каждый знал о неисчерпаемости его утверждений»⁵¹. И далее о контактах с основателем марксизма: «Мы знаем книги Маркса и Энгельса, даже наши представители, в свое время, беседовали с Марксом. Все их положения легко востимы нами. Мы не находим закостенелости и отверганий материи. Нелепо, чтоб Запад не вместил наши простые положения, укрепленные долгим опытом»⁵². А затем один из махатм описывает Елене Рерих эти встречи еще более подробно: «Уже говорил, что наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии. Явно было произнесено слово Шамбала. Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: “Какие признаки времени Шамбалы?” Ответчено было: “Век истины и мировой общины”. Оба вождя одинаково сказали: “Пусть скорее наступит Шамбала”. Словами вождей измеряем наследников. Не можем включать в марксизм и ленинизм узость невежества. Если невежда дерзнет назвать себя марксистом или ленинистом, сурово скажите ему — явное предательство основ общины. Проследите, как на Востоке произносится слово Шамбала? Попытайтесь хотя бы немного проникнуть в идеологию этого понятия. Попытайтесь понять ритм построения речи о Шамбале, и вы ощутите великую реальность, которая потрясет струны человечества»⁵³. — Так, не где-нибудь, а в самом

«сердце Азии», в далеких Гималаях, смогли Рерихи узнать любопытные подробности об оккультных подосновах марксизма-ленинизма и даже о его связи с «Шамбалой».

Однако с положительным отношением гималайских махатм к большевизму и его победе в России супруги Рерихи столкнулись впервые не в Гималаях, а семью годами раньше, в Лондоне.

Как уже было сказано выше, записывать учение Агни йоги, имевшее своим источником «диктат» махатм, Е. Рерих начала именно в столице Англии весной 1920 года. Тогда же Рерихи начали основывать и первые группы по его изучению. И вся эта деятельность явилась прямым следствием их первой непосредственной встречи с махатмами на физическом плане, которая также произошла в Лондоне. Впоследствии махатмы не раз оказывали Рерихам даже материальную или, как они сами выражались, «вещественную» помощь. Обо всем этом они теперь напоминают Рерихам во время их новой встречи, на этот раз уже в самих Гималаях: «Иногда нашу общину обвиняли в затворничестве и в нежелании помогать людям. Сами вы знаете и видели нас в Лондоне, в Нью-Йорке, в Сиккиме и видели наших деятелей в Москве*. Должны вы сказать, что мы были подвижны по обстоятельствам и по одежде. Узнали вовремя о нуждах и о прибытиях. Нужно согласиться, что наша лондонская гримировка была находчива, и желание принести наибольшую помощь было значительно. Наши вещественные посылки в Париже и в Сиккиме были не малы. Вы знаете, что наши письма доходят быстро, и посланцы не запаздывают. Скажите это молодым друзьям [имеются в виду члены основанных Рерихами групп Агни йоги]»⁵⁴.

Итак, с каких же слов началось изложение нового учения, каким было первое послание махатм? Ответ на это дают самые начальные строки первой книги «Листы сада Мории», открывающей всю 14-томную серию Агни йоги. Эта книга начинается со следующего указания махатмы: «В новую Россию — Моя первая весть». И далее повелительное обращение к Николаю и Елене Рерих:

«Ты, давший Ашрам,
Ты, давшая две жизни, — возвестите»...

* В данном случае имеются в виду несколько тибетцев, появившихся в Петербурге и Москве еще в конце XIX — начале XX века и перед революцией и пытавшихся вступить в контакт и оказать влияние на Николая II. Супруги Рерихи встречались с ними не только до революции, но также и во время посещения Москвы в 1926 году. (См. об этом подробнее в Дополнении I.) — Лондон, Нью-Йорк и Сикким — места, где в свое время с махатмами встречалась и Блаватская.

И обещание покровительства:

«Я вас замкну щитом — трудитесь.
Я сказал»⁵⁵.

Этому приказу махатмы: основать учение Агни йоги и в будущем распространить его прежде всего в «новой (т. е. большевистской) России» — Рерихи следовали всю свою жизнь неукоснительно *. Успешному осуществлению этой задачи должен был в первую очередь способствовать сам факт написания всех 14-ти томов «Агни йоги» на русском языке: «Урусвати знает, что при изучении наставлений следует иметь в виду не только содержание их, но и язык, на котором они даны. Учение дается не без причины на определенном языке. Можно исследовать все Учения от давних времен и понять, что данный язык показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения. Иногда полагают, что Поучение дается на том языке, который ближе к получателю, но такое пояснение недостаточно. Нужно наблюдать причины во всей их полноте. Ничто не бывает случайно. Получатель Учения не случаен, и язык избран по надобности»⁵⁶ **.

Кроме того, и совершенно особый стиль изложения, который окончательно сформировался, начиная приблизительно с четвертого тома, должен был, по мысли инспираторов всего труда, отвечать именно психологическим особенностям русской души, чтобы направить ее развитие в определенном, нужном для них направлении. Чисто восточное учение, по форме однако приспособленное именно для славянской души и славянской психологии, — так можно было бы охарактеризовать наиболее существенную черту Агни йоги.

* См. гл. 7.

** Интересно отметить, что подобным же образом об английском языке говорили А. Бейли и Е. Профет (см. Часть II).

3. Миссия Рерихов в большевистской России

Особенное значение во всей рассматриваемой связи приобретает кратковременное посещение Рерихами большевистской Москвы в 1926 году, ради которого они на короткое время прервали свою многолетнюю гималайскую экспедицию. Эта поездка была осуществлена ими по прямому указанию махатм и имела целью исполнение одного важного, возложенного на них махатмами поручения. Ей предшествовало появление Н. Рериха в декабре 1924 года в советском представительстве в Берлине. Согласно его собственной дневниковой записи, этот шаг был предпринят им по прямому указанию махатмы для подготовки предстоящей поездки в большевистскую Россию (запись от 28 июля 1924 года: «Можешь принять работу, по пути домой не пропусти Берлина»⁵⁷).

Подробности об этом первом прямом контакте с официальными представителями большевистского правительства сообщает биография Рериха, изданная в 1973 году в Москве. Согласно этому источнику, Н. Рерих подробно рассказал советскому консулу о своем близком знакомстве с махатмами и теми политическими лидерами Индии, которые находятся в оппозиции к английским колониальным властям. По словам Рериха консулу, махатмы «верили в будущее Советской России, в ее освободительную миссию и возлагали на нее большие надежды»⁵⁸. Рерих высказал также свою собственную «симпатию к советскому строю и убеждение в том, что прогрессивные коммунистические идеи должны преобразовать на новых основах всю общественную жизнь человечества»⁵⁹. В биографии упомянута еще следующая деталь: «По настоятельной просьбе Рериха, его беседа была дословно запротоколирована и послана в Москву», а в ответ на это в Берлин вскоре пришло распоряжение большевистского правительства о том, что Рерих «может рассчитывать на необходимую помощь со стороны советских властей»⁶⁰.

Таким образом, связь с большевистским правительством была установлена. Теперь можно было приступить и к основной задаче.

Трансгималайская экспедиция началась в марте 1925 года в Кашмире, в северо-западной Индии, куда Рерихи приехали непосредственно

из Сиккима, где они перед тем встречались с махатмами. Во время пребывания в Кашмире Рерихи интенсивно занимались сбором легенд и преданий, согласно которым Иисус Христос не умер в Палестине на кресте, а был спасен и чудесным образом перенесен в Гималаи Его духовным учителем Читаном Натхе, в обучении у которого Он находился уже ранее, в возрасте с 14 до 30 лет. Позднее Он в течение нескольких лет жил в Кашмире и умер там. На Его могиле, существующей здесь и поныне, можно прочесть надпись: «Здесь покоится Исса [Иисус], сын Иосифа» *.

Из Кашмира экспедиция направилась на север через западные Гималаи. Именно на этом отрезке пути, со слов махатм, и была записана третья книга «Агни йоги» «Община», хотя возможно, что ее содержание восходит уже к сиккимским встречам **. Более того, теперь махатмы дали Рерихам еще и совершенно конкретное поручение: посетить Москву и передать большевистскому правительству их письмо и освященную гималайскую землю на могилу Ленина. Исполняя поручение махатм, с их письмом и дарами, Рерихи направляют свою экспедицию прямо к границам России и 13 февраля 1926 года прибывают в приграничный город Кашгар. Тотчас следует посещение советского консульства, интенсивное чтение советских газет. «С восторгом читали “Известия”, — пишет Е. Рерих, — прекрасное строительство там, и особенно тронуло нас почитание, которым окружено имя учителя — Ленина... Воистину это — новая страна, и ярко горит заря учителя над нею» ⁶¹. В следующем большом городе, Урумчи, Рерихи остаются уже на несколько недель, ожидая советской визы. Каждый вечер они посещают советское консульство и читают консулу Быстрову отрывки из книги «Община» об отношении махатм к Ленину и большевистской революции ⁶². Ко дню рождения Ленина Н. Рерих, по просьбе консула, в одну ночь создает эскиз постамента в форме усеченной пирамиды для только что привезенного из Москвы бюста «вождя». Установка бюста перед советским консульством, однако, была запрещена личным распоряжением китайского генерал-губерна-

* См. Дополнение III.

** Определить точное время написания «Общины» довольно трудно. Л. Шапошникова в предисловии к рижскому 1992 года изданию «Общины» утверждает, что готовая рукопись книги уже была привезена Рерихами в Москву, но опубликовать ее там не удалось. Напротив, сопровождавшая Рерихов З. Фосдик записала в своем дневнике 10 августа 1926 года (то есть уже после пребывания в Москве): «Сейчас дается третья книга в трудных беседах» (Фосдик. С.69). Возможен, однако, и третий вариант, что махатма продиктовал основной текст «Общины» до посещения Рерихами России, а затем дополнил его уже по дороге в Монголию.

тора⁶³. После одного из визитов в консульство Рерих записал в дневнике: «...сиротливо стоит усеченная пирамида — подножие запрещенного памятника Ленину. Невозможно понять, почему все Ленина плакаты допустимы, почему китайские власти пьют за процветание коммунизма, но бюст Ленина не может стоять на готовом уже подножии... Так обидно, что имя Ленина не успели написать на подножии “запрещенного” памятника. Ведь к этому имени тянется весь мыслящий Восток и самые различные люди встречаются на этом имени»⁶⁴.

Этот небольшой эпизод заслуживает особого внимания, причем не только как еще одно свидетельство преклонения Рерихов перед большевистским основателем «новой России», но еще и по другой причине. В этом эпизоде более всего интересна лишь одна деталь, а именно созданная Рерихом *форма постамента: усеченная пирамида* с помещенной на нее головой Ленина. В жизни Рериха эта форма всплывет позднее еще раз. В 1935 году, во время своего третьего и последнего пребывания в Америке, он через своих друзей подает американским чиновникам идею изобразить усеченную пирамиду на однодолларовой денежной купюре, что и происходит⁶⁵. Так и по сей день красуется на ней эта усеченная пирамида, над которой однако на этот раз помещена не голова Ленина, а треугольник с изображением глаза — древнейший символ Бога-Отца как великого Строителя Вселенной. Но вряд ли кто-либо в Америке вообще ныне отдает себе отчет в том, чей образ однажды, по мысли Рериха, должен был увенчать *его* «усеченную пирамиду».

Наконец, виза получена, и Рерихи могут теперь через Омск поездом выехать в Москву. Более того, вместе с разрешением на въезд в большевистскую Россию из центра пришло, по-видимому, еще и особое распоряжение в ОГПУ с предписанием всячески содействовать и помогать Рерихам на их пути в Москву. Находясь уже в Омске, Рерих отмечает в своем путевом дневнике: «9 июня... Едем в ОГПУ сдать на хранение оружие. Опять та же предупредительность и заботливость. “Чем можем помочь?” ...10 июня. Едем. Поезд отходит в полночь. ОГПУ дало ордер помочь при посадке... В полночь приходит поезд [Омск-Москва]. Агент ОГПУ проходит мимо, глазом дает нам понять, что все ладно»⁶⁶.

В столице их официально принимают два члена большевистского правительства — нарком иностранных дел Г. Чичерин и нарком просвещения А. Луначарский. В течение многочасового разговора с ними Н. Рерих подробно говорит о возможности «объединить буддийский мир с Советской Россией» при помощи махатм⁶⁷ и пере-

дает Чичерину ларец с освященной гималайской землей и письмо от махатм.

«Полукоммунист-полубуддист», — так назовет Рериха Чичерин после разговора с ним. В письме же махатмы пишут: «Посылаем землю на могилу брата нашего Махатмы — Ленина *, столь потрудившегося для Общего Блага». И далее: «На Гималаях мы знаем свершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения новых домов Общего Блага».

А затем махатмы возвещают о своих делах: «Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам нашу помощь, утверждая Единение Азии! Знаем, многие построения совершатся в годах 28 — 31 — 36. Привет Вам, ищущим Общего Блага!»⁶⁸ **

Помимо даров махатм, Рерих преподносит большевистскому правительству подарки и от себя. Цикл из семи картин под общим названием «Майтрейя» он передает Луначарскому, а также большое полотно под названием «Явление срока», на котором над спокойной землей возникает голова гиганта-богатыря, смотрящего на Восток, в лице этого богатыря легко узнаваемы черты Ленина⁶⁹. Идею картины сам художник определил так: «Настал срок восточным народам пробудиться от векового сна, сбросить цепи рабства», что, по его мнению, должно произойти через скорейшее распространение большевизма из России по всей Азии.

* Заметим, кстати, что никакой могилы Ленина не существовало. Мы также не встретили в доступной нам литературе никаких указаний на то, как поступило советское правительство с подарком махатм.

** В отношении этого письма махатм большевистскому правительству, как и в отношении их указаний, содержащихся в письмах Елены Рерих американскому президенту Ф. Д. Рузвельту (см. Дополнение II), остается невыясненным лишь один вопрос: были ли эти письма даны Рерихам уже в готовой, письменной форме, или непосредственно продиктованы им некими восточными оккультистами при личной встрече, или же переданы медиумическим путем, под оккультную диктовку, как и все тома «Агни Йоги»?

Но остановимся несколько подробнее на самом послании махатм, написанном в 1925 году, и попытаемся выделить в нем наиболее важные моменты. Их три. Во-первых, возведение Ленина в ранг махатмы и указание на помощь, оказанную махатмами большевистскому перевороту 1917 года и последующему утверждению в России большевистской власти и большевистской идеологии: «посылаем Вам нашу помощь». Ныне, оглядываясь назад, приходится констатировать, что помощь эта оказалась весьма действенной. Ибо в последующие годы все основные положения этого письма оказались выполненными в полной мере, в процессе осуществления той разрушительной программы большевиков, которую столь безоговорочно и одобрили, и поддержали в своем письме махатмы*.

Во-вторых, пророческое указание на годы 28 — 31 — 36, в которые большевиками под руководством Сталина был совершен последовательный переход к тотальному террору. 1928 год — подготовка и начало принудительной коллективизации, связанной с повсеместным уничтожением крестьянства; 1931 год — процесс индустриализации охватывает всю страну, постепенно превращая ее в огромный трудовой лагерь; 1936 год — начало массового террора, достигшего полного размаха в 1937 году, когда без суда и следствия были расстреляны и сосланы в лагеря миллионы невинных людей (так называемая первая волна массовых сталинских репрессий).

И, наконец, третий и, быть может, наиболее существенный момент. В письме стоят обращенные к большевикам слова: «Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи». Чтобы лучше понять это столь странное «откровение» махатм, необходимо обратиться к другим, еще более странным их «откровениям», содержащимся в книге «Община». Мы уже приводили высказывания махатм о Ленине, теперь посмотрим, что они говорят о материализме как основе его учения.

«Коллективизм и диалективизм — два пособия при мышлении о материализме. Существо материализма являет особую подвижность, не минуя ни одного явления жизни. Учитель являет лишь вехи нужные. Можно развивать положения, мысля сказанными путями. Нужно до такой степени обосновать материализм, чтобы все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма. Мы говорили об астральных телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о перемещении чувствительности, об изменении весомости, о проникновении одного слоя

* «Сбываются предсказания», — так оценил в конце 50-х годов Ю. Н. Рерих происходящее в России. См. запись из дневника Р. Рудзитиса, приводимую нами на стр. 104.

материи через другой, о посылках мысли через пространство, о явлении цементированного пространства, о чувстве центров, о понимании слова материя. Много невидимого, осязаемого аппаратами нужно вместить тем, кто хочет приложить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюни твердым разумом. *Мы, материалисты, имеем право требовать уважения и познания материи*»⁷⁰. «Младенческий материализм явится дурманом для народа, но материализм просвещенного знания будет лестницей победы»⁷¹.

И затем, вероятно, вспоминая о своих встречах с Лениным в Швейцарии, махатмы продолжают: «Уже увидели, как коммунист принимает учение. Уже увидели, как легко говорить с коммунистом. Для одного мы Махатмы, для другого — ученые, для третьего — повстанцы, для четвертого — комитет революционеров, но само учение покрывает все надежды коммунистов. Условие наше для сотрудников — полное желание приложить к жизни наши основы, не теория, но практика»⁷². И в этой связи говорится о необходимости «обучения материальности мышления»⁷³.

Далее махатмы сообщают: «Правильно думаете, что без достижения техники невозможен коммунизм... *Как материалисты-практики мы можем смело утверждать это*»⁷⁴. Под таким лозунгом мог бы подписаться и Ленин, настолько он близок ему даже по стилю.

Этот же смысл махатмы вкладывают и в ожидаемый ими грядущий век Майтрейи: «Будда запечатлелся человеком, Учителем утверждающим. В этом львином, огненном утверждении он дошел до предвидения Майтрейи — *века познания величия материи*. Утверждайте материю во всем ее многообразии и единстве!»⁷⁵ Поэтому «в учении Будды мы находим не только материалистическую философию, но и практическое улучшение каждого дня... Никогда не называем Будду кротким, наоборот, он водитель неунывающий, борец за общину и материю, герой труда и единства»⁷⁶.

Вообще в этих и многих других местах «Общины» поражает полное смешение большевистской терминологии и буддистских представлений. Например, о двух первых томах Агни йоги в «Общине» говорится: «Если мышление твое еще не очищено истинным молотом и серпом, найди книгу “Озарение” и книгу “Зова”»⁷⁷. Или: «Желающий посвятить себя истинному коммунизму действует в согласии с основами великой материи»⁷⁸. А далее махатмы прямо заявляют: «С нашей общиной могут идти понявшие реальность и материализм. Нельзя себе представить мистика и метафизика за нашей оградой». «Коммунизм, поддержанный техникой, даст мощное устремление к знанию»⁷⁹. И все это в целом называется ими «идеологией Шамбалы».

Так же как и большевистская идеология, «идеология Шамбалы» предназначается «новому человеку», о котором мечтал еще Ленин, а потому особое внимание уделяет его воспитанию. В этом смысле указания махатм в «Общине» относительно педагогики и практической работы с детьми являются особенно роковыми по своим последствиям, особенно если учесть, что такая работа в наше время ведется уже во многих рериховских группах.

О самих же педагогических «идеях» махатм могут дать некоторое представление следующие их высказывания: «Необходимо проверить программы школ и усилить линию материально достоверного познания. Идеализм суеверия загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумков будет позорить планету. Нужно усилить естествознание, поняв значение этого слова. Биология, астрофизика, химия привлекут внимание самого раннего детского мозга. Дайте детям возможность мыслить!»⁸⁰ Или в другом месте: «Образование народа надо вести с начального обучения детей с возможно раннего возраста. Чем раньше, тем лучше. Поверьте, переутомление мозга бывает только от неповоротливости. Каждая мать, подходя к колыбели ребенка, скажет первую формулу образования — ты все можешь... Сознание — “все могу” не есть хвастовство, но лишь осознание аппарата»⁸¹. Махатмы, таким образом, стремятся дать ребенку как можно больше интеллектуально-абстрактных знаний в самом раннем возрасте, особое внимание уделяя работе с детьми *до трех лет*, ибо «только сознание до трех лет вместит легко общину»⁸² *.

Ограничимся приведенными цитатами, число которых можно было бы без труда умножить. Позднее мы еще рассмотрим оккультные подосновы этой необычной приверженности гималайских махатм к большевизму. Пока же необходимо лишь отметить, что признание махатмами центрального значения материализма как всеобъемлющего учения о материи ни в коей мере не является просто «изобретением»

* В приведенных цитатах мы имеем полную противоположность основным принципам педагогики, основанной на антропософском учении о человеке (так называемая вальдорфская педагогика), согласно которой нельзя перегружать ребенка интеллектуальными познаниями в раннем детстве (тем более до трех лет), поскольку это делает человека в будущем особенно склонным к материализму. С точки зрения антропософской педагогики, ребенок обладает не только нуждающимся в развитии физическим мозгом, но является тройственным духовно-душевно-телесным существом, которое должно развиваться во всей своей целостности, на основе подлинного познания его души и духа. См.: Карлгрен Ф. Воспитание к свободе. М.: Московский Центр вальдорфской педагогики, 1993.

Елены Рерих. Подобные высказывания можно найти, например, на страницах книги «Письма махатм к Синнетту», где глубокие оккультные познания, почерпнутые из сокровищницы мудрости древних дохристианских религий, чередуются с крайне проблематичными и даже откровенно материалистическими идеями, совершенно несвойственными традиционной восточной мудрости. Иначе говоря, эти письма очевидно имеют не один, а как минимум два различных источника инспирации. Особенно ярким примером второго рода инспираций может служить отрывок из письма к Хьюму, в котором изложены основы учения гималайских махатм о материи. Он приведен и в одном из писем Елены Рерих. Небезынтересна причина, по которой она цитирует именно это письмо и пытается защитить его содержание. Дело в том, что письмо самой Елены Рерих является ответом на письмо одного из ее учеников, возмущенного содержащимся в учениях махатм откровенным материализмом и даже атеизмом. Перед тем как возразить своему корреспонденту, Е. Рерих сначала еще раз цитирует спорное место из письма махатмы, предварительно, по ее словам, сверив его с английским оригиналом*: «Затем Вы приводите *глубоко философское* утверждение Старшего Махатмы: “Что касается Бога, то раз никто, никогда и нигде не видел Его, то если Он или Оно не есть сама Сущность и Природа этой *беспредельной и вечной* Материи, ее энергия и движение, мы не можем рассматривать Его, как вечного, или бесконечного или самосущего. Мы отказываемся принять существо или бытие, о котором мы абсолютно ничего не знаем, ибо нет места Ему при наличности Материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны... другими словами *мы верим только в Материю*, в Материю, как видимую Природу, и Материю в ее незримости, как невидимый, вездесущий Протей”»⁸³.

Эти слова «махатмы» стоят в его письме к Хьюму уже в 1882 году. А в 1934 году Е. Рерих пытается защитить их так: «Вы возмущены этим возвеличением материи. Но разве Вы не знаете, что в эзотеризме материя и дух едины? Что материя есть лишь дифференциация духа. Разве Вы не знаете, что материя и есть энергия, ибо одно без другого не существует?.. Разве Вы не знаете, что Дух, лишенный материи, не имеет проявления, иначе говоря, не существует? Истинно, в действиях и в мышлении мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим слоям или к грубейшим видам той же материи» (две последние фразы — необозначенная цитата из «Общины») ⁸⁴.

* Более полный текст этого письма в переводе Е. Рерих см. в Дополнении IV.

А в другом своем письме, снова отвечая на те же возражения, Е. Рерих добавляет: «Материя или тончайшая субстанция Дух-Материя беспредельна в своих дифференциациях и в видимых и в невидимых проявлениях, но с чистым духом оперировать нельзя. Неведение все разъединяет и разлагает, но Великое знание Востока все объединяет и синтезирует»⁸⁵. Из приведенных цитат следует удивительная последовательность в деятельности инспираторов всего движения, начиная с Блаватской и Синнетта и вплоть до Елены Рерих и ее Агни йоги.

О значении же «Писем махатм к Синнетту» и их связи с основной книгой Блаватской, с одной стороны, и учением Агни йоги, — с другой, Е. Рерих говорит в таких словах: «Но напрасно и неправильно осуждать и отрицать “Письма Махатм”. На основании этих “Писем” написан “Эзотерический Буддизм” Синнетта. Содержание их, но более разработанное, вошло и в “Тайную доктрину” [Блаватской]. Том этих “Писем” есть величайшая книга, и она вполне оценена на Западе*. Отрицать ее, значит отрицать и все Учение, данное через Е. П. Блаватскую, также все книги “Живой Этики”»⁸⁶. Однако о том, что указанные письма имели двойкий источник происхождения, Е. Рерих, по-видимому, ничего не известно.

Однако вернемся обратно к супругам Рерихам. Исполнив в Москве одно поручение махатм, Н. Рерих сразу поставил в известность сотрудников Министерства иностранных дел, что он должен срочно вернуться в Индию, причем обязательно через Монголию, чтобы, по его собственным словам, выполнить там дальнейшие «поручения махатм»⁸⁷. Благодаря ли магическому действию слова «махатмы» или по другим причинам, но разрешение на выезд из большевистской России через Монголию и Китай Рерихи получили практически немедленно. Им были выданы советские экспедиционные паспорта и даже оказана государственная помощь в оснащении экспедиции.

Надо однажды представить себе всю невероятность ситуации! Экспедиция, путешествующая по всей Азии с некими тайными целями, следующая из английской колонии (Индии)** под американским флагом, имеющая при себе огнестрельное оружие, в официальных документах членов которой, бывших российских подданных, значится, что они следуют в Москву «в качестве специальных пред-

* Е. Рерих перевела значительную часть этих писем на русский язык и издала их под псевдонимом Искандер Ханум в 1925 году.

** «Сам факт приезда в Советскую Россию непосредственно из Британской Индии был в то время явлением чрезвычайным», — отмечает биограф Рерихов П. Беликов (ИЛН. С.34).

ставителей Махатм, выполняющих их поручение»⁸⁸, — эта экспедиция была беспрепятственно пропущена большевистским правительством в советскую Россию, а затем столь же беспрепятственно выпущена из страны, да еще в том направлении, в каком ее участники сами того пожелали. Все это можно объяснить лишь тем, что в Кремле, по-видимому, отнеслись к «представителям махатм» и их «Посланию» гораздо серьезнее, чем это может показаться на первый взгляд.

Специально приехавшая в Россию для встречи с Рерихами, а затем присоединившаяся к экспедиции их нью-йоркская сотрудница Зинаида Фосдик записала в своем дневнике уже на пути в Монголию: «Вечером мы обсуждали, что мне говорить остальным по возвращении в Нью-Йорк. Нам указано говорить, что как только мы прибыли в Москву, тотчас же все двери распахнулись перед нами, стоило лишь нам произнести имя Н. К. [Рериха]. Он приехал — и в первый же день чудесный прием у Чичерина, а затем — дома у Луначарского, Каменева, Крупской. Но самая замечательная встреча была в ГПУ *, где были произнесены имена Майтрейи и Шамбалы и куда пришли с именем М[ории]. Предложения о сотрудничестве встречены с энтузиазмом, несколько раз встречались с теми, в чьих руках находится власть»⁸⁹. Удовлетворенными встречей остались не только непосредственные участники, но и ее тайные режиссеры: согласно дневнику З. Фосдик, 26 июля 1926 года в Новосибирске «вечером было [медиумически] сказано [махатмой Елене Рерих]: “...Считаю, результаты, достигнутые в Москве, имеют историческое значение”»⁹⁰.

Вероятно, столь успешное посещение Рерихами большевистской России положило начало разработке целой программы нового государственного устройства в соответствии с «Планом Владык». Результатом явилась опубликованная Еленой Рерих в 1933 году в Риге, в количестве всего 50 экземпляров, книга «Напутствие Вождю», в которой представлен образ «идеального» правителя. Отделенный от народа и вознесенный на вершину власти, так что «каждое его появление будет праздником»⁹¹ для масс, он в то же время полностью контролирует все аспекты личной и общественной жизни граждан, жестко регламентируя ее экономическую, правовую и культурную сферы. Его же собственные намерения должны оставаться непроницаемой тайной для всех его подчиненных: «сущность намерений Вождя есть тайна», — пишет Е. Рерих⁹². Тем не менее

* С начальником иностранного отдела Трилессером. См.: Кобалидзе Ю. Если бы Рерих был нашим разведчиком, мы сказали бы об этом с гордостью // Собеседник. 1994. № 48.

Вождь не обладает никакой самостоятельностью. Он — послушное орудие стоящих за ним и никому не ведомых «Иерархов», которые через него управляют всем народом («Жемчужина Вождя лишь в общении с Иерархом»⁹³), а при наличии многих таких Вождей в разных странах — и всем человечеством. Таким образом, в основе того «идеального» социально-политического устройства, которое учителя Агни Йоги уготовляют человечеству, оказывается тайное «мировое правительство», действующее в разных странах через всецело подчиненных ему «Вождей». Сами махатмы и не скрывают этого: «Для вас будут значительны указы Невидимого Правительства... Мы не цепляемся за названия, для нас существеннее, чтоб... мозг ваш запомнил, что существует Невидимое Международное Правительство... Международное Правительство никогда не отрицало свое существование... Не тайные общества, которых так боятся Правительства, но *явные лица* посылаемы указом Невидимого Международного Правительства»⁹⁴, — открыто заявляют они в четвертом томе «Агни йоги». Не таким ли «Вождем» — инструментом «мирового правительства» махатм — был «махатма» Ленин, «*вождь* мирового пролетариата», которого «Иерархи» посещали в Швейцарии? * И не было ли своеобразным «напутствием» большевистским «вождям» уже само послание махатм 1926 года?

В столице Монголии Улан-Баторе Рерихи анонимно издают две книги: «Основы буддизма» и прежде всего третий том «Агни йоги» «Община», со всеми содержащимися в нем высказываниями махатм о Ленине, коммунизме, большевистской идеологии, революции 1917 г. и т. д. В их скорейшем издании, без сомнения, и состояла существенная часть «особой миссии» Рерихов в Монголии и возложенного на них «поручения махатм». В недавно впервые опубликованных дневни-

* Не таким ли «вождем» должен был позднее, через посредство Елены Рерих, стать и американский президент Рузвельт? Известно, что один экземпляр «Напутствия Вождю» был отвезен Н. Рерихом в Америку в 1934 году, и в том же году Е. Рерих, обращаясь к Рузвельту от имени махатм, писала: «Совет готов для Америки... Вы можете быть... истинным великим *Вождем*» (см. Дополнение II). — Можно предположить, что в 30-е годы совет был готов у «махатм» не только для Америки. В этой связи заслуживают внимания следующие слова из книги «Напутствие Вождю»: «Нужно применять новые приемы во всем. Можно видеть, как события Мира куются новыми мечами. Нужно изучать Международное Право, чтобы не впадать в старые методы. Вы видите, как творятся события в Германии, в Италии, в Турции [то есть в тех странах, где к середине 30-х годов пришли к власти фашистские режимы], ведь это не предусмотрено в Международном Праве. Можно сказать, что путь Мира именно вне старого права. Мы ищем не прав, но справедливости» (НВ. 157).

ковых записях Елены Рерих этого периода находятся следующие слова, продиктованные ей махатмой 1 июля 1926 года: «Да, поручаю дать книгу Мою [“Общину”] тем, кто желает общину»⁹⁵. Не вызывает никакого сомнения, что эти публикации, опирающиеся на авторитет махатм, должны были послужить дальнейшему упрочению и распространению большевизма в Монголии и Китае*.

К тому времени Монголия была уже три года большевистской. Большевистский переворот был осуществлен в ней в 1924 году Сухэ-Батором, перед этим лично посетившим Ленина в Кремле и консультировавшимся у него о том, как лучше всего подготовить и провести революцию. Результатом же этой революции явилось закрытие и разрушение почти всех 700 буддийских монастырей на территории Монголии, убийство и заточение в лагеря более 100 тысяч буддийских монахов.

В своих дневниковых записях того времени Н. Рерих отмечает, что на улицах Улан-Батора монгольские солдаты-революционеры распевали такую песню (ее текст был написан Сухэ-Батором):

«Чанг Шамбалин Дайн.
Северной Шамбалы ** Война.
Умрем в этой войне,
Чтобы родиться вновь
Витязями Владыки Шамбалы»⁹⁶.

Не остался в стороне от революционных событий и Н. Рерих. Перед отъездом из Монголии он преподнес ее большевистскому правительству картину «Великий Всадник», написанную в традициях монгольского искусства, на которой представлен «Владыка Шамбалы — Майтрейя», а под ним изображено собрание «Великого народного хурала», верховного органа власти большевистской Монголии. Передавая картину председателю монгольского правительства Церендоржу, Рерих заявил: «Монгольский народ строит свое светлое будущее под знаменем нового века. Великий Всадник освобождения несется над просторами Монголии... И громовно звучит зов красного прекрасного Владычного Всадника [Майтрейи]».

* 7 июля 1926 года «продиктовано» (махатмой) следующее: «Необходимо выдвинуть *претворение буддизма в ленинизм*. Сумейте найти нужную ноту с Монгольским правительством. Нужно горами двигать. Но не трудно похвалить молодую страну. Действие прежде всего, *все для действия 17-го* [год большевистского переворота в России]. Старайтесь успеть. Луч шлю вам» (Рериховский вестник. 1990. № 3).

** Под «Северной Шамбалой» здесь имеется в виду большевистская Россия. Это наименование России Рерих часто употребляет в своих книгах. См., например, его «Сердце Азии», «Шамбалу» и др.

В ответ на эти слова Церендорж, накануне монгольской революции также посетивший Ленина вместе с Сухэ-Батором, произнес следующее: «Пусть идея нашего общего учителя Ленина распространится по всему миру, подобно пламени, изображенному на этой картине, и пусть мужи, следующие этому учению, будут продолжать свою работу с той же решимостью, с какой несется изображенный [на картине] Великий Всадник»⁹⁷.

В результате Рерихи получили от монгольского правительства охранную грамоту для своей дальнейшей экспедиции.

Теперь путь Рерихов лежал через Центральный Тибет обратно в Индию. На границе Тибета по проекту Н. Рериха сооружается субурган (святилище) Шамбалы на месте, где по преданию останавливался на ночлег один из махатм на пути в Монголию. «Из-за памятника Шамбалы веет американский флаг», — отмечает Рерих в своем дневнике⁹⁸.

Дальнейшие дневниковые записи Н. Рериха — в том виде, в каком они были опубликованы еще им самим, — содержат целый ряд намеков на непосредственный контакт с махатмами и даже на посещение Рерихами гималайской обители махатм — Шамбалы*.

Трудная экспедиция, во время которой Рерихам пришлось преодолеть несколько перевалов, высотой до 5000 метров, завершилась в мае 1928 года там, где она началась: в княжестве Сикким на северо-востоке Индии, в местах, где некогда махатма Мория посещал Блаватскую**. Два года прожили здесь Рерихи перед началом трансгималайской экспедиции (1924–1925); здесь же зародилась ее идея, здесь произошла и их собственная встреча с теми, кого они неизменно называли махатмами. Теперь, уже на обратном пути,

* «Двадцатого июля получены указания чрезвычайного значения. Трудно-выполнимые, но приближающие следствия. Никто в караване еще не подозревает о ближайшей программе. На следующий день опять важные вести, и опять спутники не знают о них. Сверяйте эти числа с вашими событиями» (НР4. С. 299). — 5 августа, эпизод с летящим огненным шаром как знаком «Шамбалы», о котором подробнее будет сказано ниже (см. стр. 80). — Затем экспедиция встречает на своем пути огромную белую глыбу глауберовой соли. «Уже заповедная граница», — отмечает в своих записях Н. Рерих (НР4. С.302; ср. со стр. 78, и также: НР6. С.245). Это — последняя запись перед полуторамесячным перерывом: период с конца августа по 6 октября 1927 года не отражен в опубликованном варианте дневника Н. Рериха. Следует также принять во внимание утверждения Николая и Юрия Рерихов о посещении ими Шамбалы (см. стр. 33).

** Н. Рерих записал в путевом дневнике во время своего первого посещения Сиккима в 1923 году следующее: «В самом Сиккиме находился один из Ашрамов махатм. В Сикким Махатмы проезжали на горных конях. Их физическое присутствие сообщает торжественную значительность этим местам. Конечно, сейчас Ашрам перенесен из Сиккима. Конечно, сейчас Махатмы оставили Сикким. Но они были здесь» (НР4. С.26).

Н. Рерих именно в Сиккиме основывает свой институт гималайских исследований «Урусвати» — как мы помним, это имя, данное махатмами Елене Рерих, — которая и избирается его первым и пожизненным президентом. В декабре 1928 года Рерихи опять покидают Сикким и окончательно поселяются в Кулу, расположенном в штате Кашмир на северо-западе Индии — в местах, «где прошли сами Махатмы»⁹⁹. Туда же переводится и институт гималайских исследований. Отныне и до самой смерти Н. Рериха в 1947 году Кулу становится основным местом их обитания.

Представляют особый интерес географические границы трансгималайской экспедиции Рерихов, ибо с ними был связан определенный оккультный геополитический план, за которым стояли вполне реальные оккультные силы. Уже в деятельности Блаватской можно обнаружить элементы этого всеобъемлющего оккультного плана. Рудольф Штайнер прямо говорит в этой связи о стоявшем за ней «стремлении присоединить Индию к Азии [то есть к Монголии, Тибету и Китаю], чтобы создать азиатско-индийскую империю с помощью русского царства»¹⁰⁰.

Индия, Тибет, Китай *, Монголия, Россия — этот маршрут рериховской экспедиции в точности соответствовал очертаниям упомянутой Рудольфом Штайнером гигантской «азиатско-индийской империи». Именно об этой русско-индийско-тибетско-китайской империи и поныне продолжают говорить ученики и последователи Рерихов в России. Так директор центра-музея Н. Рериха в Москве, Л. Шапошникова пишет в связи с этим следующее: «Центрально-Азиатская экспедиция шла для того, чтобы заложить центры будущей цивилизации... И если посмотреть с этой точки зрения на маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, то можно понять, какие страны вошли в систему будущей цивилизации нашего нового эволюционного витка. Это — Индия, Китай, Россия (в первую очередь — Сибирь), Монголия, Тибет. Вот тот “круг почета”, который был совершен Центрально-Азиатской экспедицией»¹⁰². А В. Храмченко в статье «Международная Миссия Елены Рерих» ссылается на некое, якобы исполненное семьей Рерихов, благодаря их экспедиции, «древнее

* Во время Центрально-Азиатской экспедиции Рерихам удалось посетить лишь западные окраины Китая. Поэтому в 1934–1935 гг. они организуют специальную «Китайско-маньчжурскую экспедицию», во время которой они посещают Пекин и целый ряд областей внутреннего Китая, а также Японию. Упомянутой же выше Центрально-Азиатской экспедиции 1925–1928 гг. предшествовала также поездка на юг Индии, во время которой Рерихи посетили остров Цейлон и центр Теософского общества в Адьяре.

буддийское пророчество, повествующее о том, что, когда четверо с изображением Майтрейи обойдут границы территории будущего государства, в котором будет править Владыка Света, начнется эпоха Майтрейи»¹⁰². Надо, однако, полагать, что «древнее буддийское пророчество» В. Храмченко почерпнул не из древних буддийских текстов, а из книги «Криптограммы Востока», опубликованной в 1929 году, то есть уже *после* завершения трансгималайской экспедиции.

Вот отрывки из этого «пророчества», обнародованного, таким образом, задним числом *: «Явление будет ясно, когда Я произнесу — путь четверых на Восток... ** Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году [очевидно, “новой эры”, отсчитываемой от лондонской встречи Рерихов с махатмой Морией 1920 года, то есть в 1925 году — году начала трансгималайской экспедиции] появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять Новую Славу!.. Сам Владыко спешит, и знамя Его [имеется в виду тангха — знамя Шамбалы с фигурой Майтрейи, пронесенное Рерихами вместе с американским флагом почти по всему маршруту экспедиции] уже над Горами! Благословенный Будда посылает вам любимого Майтрейю, чтобы вы могли приблизиться к Общине... С запада, с гор придут Мои люди... Северная Шамбала идет!.. Когда шествие с изображением Шамбалы пойдет по землям Будды и вернется к Первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова “Шамбала”... [Так] завершился круг несения Изображения! В местах Будды, в местах Майтрейи пронесено Изображение. “Калагия” [зов, означающий: “Приди в Шамбалу!”] произнесено. Как знамя развернулось Изображение! Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество о Священной Шамбале... *** Как кровь отчет знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемненных и как красное солнце — для понявших!»¹⁰³

* Н. Рерих в книге «Сердце Азии» также приводит цитируемое нами ниже место из «Криптограмм Востока» просто как «тибетские пророчества о Шамбале и Майтрейе», без ссылки на источник (НР6. С.223–226).

** «Четверо» — это Елена и Николай Рерихи и их сыновья Юрий и Святослав.

*** Ср. со статьей Н. Рериха «Тайны», написанной в 1935 году, *во время его второй азиатской экспедиции*: «Говорили, что в определенных местах, там, где суждено строиться новым государствам или созидаться городам великим, или там, где должны состояться большие открытия и откровения, — всюду чаложены части великого метеора, посла далеких светил. Даже было в обычае свидетельствовать верность показаний ссылкой на такие заповедные места. Говорилось: “Сказанное так же верно, как под таким-то местом заложено то-то и то-то”» (НР1. С.94). Вероятно, и сами Рерихи по пути следования экспедиции каким-то образом «закладывали» части камня, который, по их убеждению, был получен ими из самой Гималайской Шамбалы.

Приведенные отрывки можно понять лишь в том смысле, что сама рериховская экспедиция, обошедшая границы будущей российско-азиатской «империи Майтрейи», тем самым — во всяком случае, в сознании самих Рерихов — уже как бы открывала новую эпоху земного развития, эпоху Шамбалы и Майтрейи, связанную с приходом в Азию «людей из Северной Шамбалы». Этими «людьми из Северной Шамбалы» были, однако, большевики, которые именно в это время начали предпринимать первые попытки распространения большевизма по всей Азии и уже достигли в этом направлении некоторых первых успехов в Монголии, где Рерихи появились прямо после своего пребывания в Москве как их непосредственные посланники. Таким образом, именно в Азии исходящий из России большевизм должен был, по мысли Рерихов, а точнее — их восточных инспираторов, стать движением глобальным, уже планетарного значения, положив начало новой мировой эпохе*.

Сказанное позволяет лучше понять и причины столь положительного отношения восточных оккультистов, стоявших за рериховской экспедицией, к большевистской власти в России, и действительные цели самой экспедиции. Странным образом эта своеобразная приверженность Востоку в конце концов сказалась даже во внешнем облике Николая Рериха, в лице которого к концу жизни, несмотря на всех его русских и шведских предков, сильно проступили азиатско-монгольские черты, подобно тому как это произошло и со столь почитаемым им и его инспираторами «махатмой» Лениным.

* Несмотря на падение большевизма в России и в других странах Восточной Европы, он все еще прочно сохраняется в Китае, а его идеи по-прежнему популярны во многих азиатских странах. Учитывая колоссальное и стремительно увеличивающееся население Китая, а также необыкновенный рост его экономической мощи, приходится признать, что большевистские идеи еще весьма далеки от своего исчезновения с исторической сцены земного человечества.

4. Оккультные основы учений Агни йоги

Охарактеризовав некоторые аспекты внешней деятельности Рерихов и данного через Елену Рерих учения, мы должны теперь рассмотреть его оккультные подосновы с антропософской точки зрения. Прежде всего необходимо обратиться к наиболее настораживающему факту: глубоко позитивному отношению стоящих за Рерихами восточных оккультистов к большевизму. С этим фактом бесспорно связаны их таинственные встречи с Марксом в Лондоне и с Лениным в Швейцарии, провозглашение последнего «махатмой» и в особенности их оккультная и политическая поддержка большевистского переворота 1917 года и последующего правления в России большевиков, о чем они сами сообщили в письме к советскому правительству.

Откуда у восточных оккультистов эта очевидная заинтересованность в победе и распространении большевизма не только в России и Азии, но и по всей Земле? Из источников антропософского духовнонаучного исследования Рудольф Штайнер дает на этот вопрос совершенно ясный и однозначный ответ: «Для этих посвященных Востока результаты ленинизма не содержат в себе ничего страшного, ибо эти посвященные Востока говорят себе: “Если эти учреждения ленинизма все больше и больше распространятся по Земле, то это будет наивернейший путь обречь на гибель всю земную цивилизацию. Это, однако, будет благоприятным как раз для тех людей, которые в их предшествующей инкарнации создали для себя возможность продолжать жить дальше и без Земли”»¹⁰⁴ *.

В приведенных словах духовного исследователя, черпающего свои познания из современного христианского посвящения, мы имеем ясное указание на источники инспираций этих восточных посвященных, или махатм. Ибо стремление увести человечество

* В этом же смысле утешает своих последователей и Е. Рерих. По ее мнению, в случае гибели Земли «все, истинно преданные светлomu знанию [имеется в виду Агни йога] и общему благу, уйдут на высшие планеты. Печальна участь будет лишь оставшихся носиться вокруг осколков разбитого корабля [Земли] или отошедших на Сатурн» (ЕР1, 21.5.1935).

прочь от Земли до завершения им своей земной миссии, как она следует из истинного познания и реализации всех импульсов, протекающих из Мистерии Голгофы, является центральной задачей Люцифера в отношении всего земного развития. Об этих целях Люцифера Рудольф Штайнер говорит так: «С самого начала земного развития Люцифер ставил своей целью увести людей с Земли в свои духовные царства; Люцифер совершенно не заинтересован в дальнейшем земном развитии, он только хочет иметь для себя то, что высшие боги внесли в него [земное развитие] через людей... Итак, он хотел бы увести души [с Земли], а Землю предоставить ее судьбе»¹³⁶.

Иначе говоря, главными инспираторами стоящих за Рерихами восточных оккультистов в их деятельности, направленной на достижение указанной цели, являются люциферические духи. Отсюда проистекает и их глубокая приверженность Люциферу как «великому благодетелю человечества». Правда, в письмах Елены Рерих можно найти неоднократные упоминания о Люцифере как о злом, негативном духе. Однако, в действительности эти указания относятся к *Ариману*, которого Е. Рерих лишь называет Люцифером*. Об этом свидетельствует, в частности, ее указание на падение Люцифера в 4-й коренной расе, на Атлантиде¹⁰⁶, то есть именно в тот период земного развития, когда в человеческую эволюцию впервые стали проникать ариманические духи¹⁰⁷. Далее в тех же письмах Е. Рерих описывает «Люцифера», или «Сатану», искусившего человечество в раю и через это наделившего его даром распознавания добра и зла, как великого благодетеля человечества, потому что «дар этот не мог быть принесен силою тьмы, но был жертвенно дарован Силами Света. Потому первоначальное имя такого Вестника и было Люцифер-Светоносец»¹⁰⁸. В другом месте она называет Люцифера «правителем нашей планеты по космическому праву»¹⁰⁹.

* Согласно сообщениям современной духовной науки, зло в нашем мире имеет двоякую природу, которую представляют два различных рода демонических существ, предводительствуемых Люцифером и Ариманом. Первый из них стремится соблазнить человека прежде всего в его собственной душе, склоняя к гордыне, эгоизму и страстям, а также пытается заманить его в свое собственное космическое царство при помощи ослепительно прекрасных видений и иллюзий обладания высшей мудростью. Напротив, Ариман стремится соблазнить человека в его отношении к внешнему миру. Он дух лжи и отрицания, истинный отец всякого материализма и утверждения вечности материи. Обычно эти два духа и их силы противостоят друг другу, но при определенных условиях они могут действовать и сообща. Так Люцифер и Ариман, хотя совершенно различным образом, борются против Импульса Христа и Мистерии Голгофы. Их подробной характеристике, их целям и их деятельности Рудольф Штайнер посвятил десятки лекций. См. также Библ. 13.

Таким образом, в результате недоступности для Елены Рерих познания Христа, дарующего истинное равновесие между погашающими духовное сознание силами тьмы Аримана и односторонними, ослепляющими силами света Люцифера, все учение Агни йоги оказывается втянутым в противоборство этих двух категорий духовных существ, которое во многих ее письмах характеризуется как борьба сил света с силами тьмы, или Армагеддон.

Сказанное, однако, не означает, что в Агни йоге мы не находим также значительного ариманического влияния. С наибольшей силой оно проявляется именно в ее учении о материи и в развиваемом ею особом *оккультном материализме* — «истинном и бесстрашном»¹¹⁰, по определению Н. Рериха. «Мы — материалисты», «мы материалисты-практики», — прямо заявляют о себе «махатмы» в третьей книге «Агни йоги» «Община».

Из целого ряда высказываний подобного рода, приведенных на стр. 45–47, выделим здесь одно особенно характерное: «Умейте принять, когда вас назовут материалистами... Мы обращаемся к высшим слоям или к грубейшим видам той же материи»¹¹¹. Однако подобные представления в самых различных формах жили в Теософском обществе еще со времен Блаватской, когда, например, по своей природе уже совершенно сверхчувственное эфирное тело представляли себе подобным физическому, лишь состоящим из «более тонкой материи» или «более высоких вибраций»¹¹², совершенно забывая о том, что действительный переход от материи к духу является не количественным, а *качественным* переходом. Рудольф Штайнер не раз в своих лекциях указывал на такое представление о сверхчувственном как на грубый пережиток современного материализма*. К подобным же пережиткам материализма надо отнести и совершенно ложное представление некоторых теософов о «перманентном атоме», который якобы переходит как постоянная частица материи из одного воплощения человека в другое и т. п.¹¹³ Эта очевидная склонность к

* «Этим представлением о все более тонких состояниях материи еще занимается как естественнонаучный, так и теософский материализм; он занимается тонкими и все более тонкими состояниями. Сначала плотная материя, эфирная материя уже тоньше, астральная материя еще тоньше, ну а затем идут все эти ментальные материи и как бы это там ни звалось — все более и более тонкие [материальные] состояния. Все более тонкими и более тонкими состояниями [материи] занимается этот теософский материализм, подобно тому как это делает естественнонаучный материализм, только первый перечисляет больше ступеней утончения [материи], чем второй. В действительности же при переходе уже от обычной взвешиваемой и весомой материи к эфиру речь вообще не идет о становлении чего-то более тонким» (Библ. 201, 16.4.1920). И далее Рудольф Штайнер подробно характеризует этот переход с духовной точки зрения.

материализму, как мы видели, выступает уже в некоторых письмах махатм к Синнетту. «Мы верим только в Материю», — стоит за подписью К. Х. в одном из них. И Елена Рерих вполне логично делает из этого положения махатм следующий вывод: «Вне материи чистый Дух — ничто»¹¹⁴.

Чтобы понять это, поначалу кажущееся столь странным, совмещение восточной спиритуальности и западного материализма, нам необходимо обратиться здесь к антропософскому учению о так называемой 8-й сфере, или сфере зла в нашем космосе.

Согласно духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера, возникновение в окружении Земли 8-й сферы связано с совместным действием Люцифера и Аримана, которые, являясь непримиримыми противниками на одном уровне мирового бытия, могут, однако, на другом — вполне успешно объединять свои усилия. Эта их совместная деятельность и привела к постепенному возникновению 8-й сферы, по своему существу не принадлежащей ни к одной из семи сфер, или планетарных ступеней развития, через которые человек проходит в полном цикле мировой эволюции: от зона Сатурна до зона Вулкана. Возникновение ее таково: сначала Люцифер, который всегда имеет стремление законсервировать прошлую стадию мирового развития с целью неправомерным образом перенести ее в последующую стадию, вносит в нынешнее земное развитие силы древней Луны, которые в их первоначальной форме могут быть восприняты лишь имагинативно-визионарным, атаквистическим ясновидением.

Сама древняя Луна была устроена так, что в ее духовной сфере, как в некоем зеркале, постоянно отражались более высокие духовные миры и их закономерности. Именно в результате пронизания такими отражениями всего лунного развития древняя Луна к концу ее эволюционного цикла смогла превратиться в «планету Мудрости», которая затем, пройдя через пралаю *, послужила основанием для современной Земли. Эту сверхчувственную субстанцию древней Луны, содержащую в себе имагинативное отражение высших миров, Люцифер теперь неправомерным образом вносит в земное развитие. Здесь, однако, к нему присоединяется Ариман, который стремится вырвать из земной сферы правомерно образующуюся в ней и связанную лишь с ее развитием плотную физическую материю и пропитать

* Под пралаей здесь подразумевается переход планеты или целой солнечной системы на определенный период времени в высшее духовное состояние, по завершении которого она снова является в физическом бытии, но уже в полностью метаморфизированном виде. См. Библ. 11 и 13.

ею сохраненные Люцифером от древней Луны мировые имажинации. Такие уплотненные земной материей лунные имажинации и образуют содержание 8-й сферы. «Мы, следовательно, — говорит об этом Рудольф Штайнер, — включены в мир уплотненных имажинаций, которые потому только не являются лунными имажинациями, что они уплотнены материалом Земли. Но это — призраки. Значит, за нашим миром существует мир призраков, созданных Люцифером и Ариманом... Итак, мы заключены в нашей 4-й [земной] сфере еще в такую сферу, которая собственно является лунной сферой, но которая всецело заполнена земным материалом [материей], т. е. является совершенно ложной вещью во Вселенной»¹¹⁵. О целях же, которых противоборствующие силы хотят достигнуть с помощью 8-й сферы, Рудольф Штайнер говорит далее так: «Согласно этому намерению Люцифера и Аримана, человечеству предстоит по меньшей мере исчезновение в 8-й сфере, в результате чего все его развитие должно будет принять иное направление»¹¹⁶.

Чтобы этого не произошло, руководящие всей земной эволюцией Духи Формы (Элогимы) послали одного из них, Ягве, или Иегову, на Луну, которую он постепенно пронизал столь плотной материей, что Люцифер и Ариман не были в состоянии унести ее с собой в 8-ю сферу. Таким образом, Ягве стал великим защитником человечества от сил 8-й сферы, ибо он «уже в физической области позаботился о том, чтобы не все материальное могло быть высосано Люцифером и Ариманом [в 8-ю сферу]»¹¹⁷.

Все приведенные нами духовнонаучные сведения о существовании 8-й сферы имеют самое непосредственное отношение к проникновению в теософское движение еще во времена Блаватской и Синнетта откровенно материалистических и антихристианских тенденций. Так, Синнетт в своей книге «Эзотерический буддизм» на основе сообщений, полученных им от одного из махатм, утверждал, что сама физическая Луна и есть 8-я сфера. В действительности же дело обстоит как раз наоборот. Физическая Луна находится в окружении Земли именно для *противодействия* силам зла 8-й сферы. По словам Рудольфа Штайнера, этим заведомо ложным утверждением Синнетта «материализм вносится в оккультную область, и оккультизм становится материализмом»¹¹⁸. Далее Рудольф Штайнер продолжает: «И произошло так, что та индивидуальность, которая как раз была заинтересована в использовании материализма на спиритуальный лад для достижения своих специальных целей, смогла без труда явить в “Эзотерическом буддизме” Синнетта кажущееся спиритуальным учение, обладающее однако сильнейшей материалистической тенденцией»¹¹⁹.

В отличие от Синнетта, не имевшего никакого собственного духовного опыта, Блаватская, хотя и на медиумический лад, все же обладала действительными ясновидческими способностями, а потому хорошо «знала, что написанное Синнеттом — неправда»¹²⁰ и никак не могла с этим согласиться. — «Но, с другой стороны, она сама находилась в руках тех, кто хотел, чтобы ложное учение [о Луне] распространилось в человечестве»¹²¹. И тем не менее, даже находясь «в руках» индийско-тибетских оккультистов, она все же попыталась в своей книге «Тайная доктрина» хотя бы частично исправить эту ошибку. Однако, пребывая в полной внутренней зависимости от них, «Блаватская исправила [ошибку Синнетта] таким образом, который уже совсем имел целью поддержать одностороннюю тенденцию левых индийских оккультистов»¹²². Речь здесь идет о следующем. Исправив ошибку Синнетта и правильно указав на то, что Луна не является 8-й сферой, но поставлена в Космосе богами для противодействия проистекающим из нее силам зла, Блаватская одновременно, так сказать, «в обмен» согласилась уступить индийским оккультистам в другом, еще более важном вопросе. А именно, в той же «Тайной доктрине» она в совершенно ложном свете представила учение о Ягве — том могучем духовном существе, которое, будучи оккультным властителем Луны, одновременно является противником 8-й сферы, а в дохристианские времена — и главным подготовителем явления Христа на Земле.

Таким образом, совершенно исказив, под влиянием своих индийско-тибетских инспираторов, учение о Ягве, Блаватская теперь уже действительно не могла понять ни учений иудаизма, ни учений христианства, несмотря на то, что в ее первой книге «Разоблаченная Изиды» ею уже были обнародованы, хотя и со значительными искажениями, некоторые истины эзотерического иудаизма и христианства. А результатом этого явилось то, что она «в “Тайной доктрине” стала страшно ругать все, что является иудаизмом и христианством»¹²³. Стоящие за всем этим тайные намерения упомянутых восточных оккультистов Рудольф Штайнер описывает далее так: «Чтобы со своей стороны что-то предпринять, что могло бы выйти за пределы синнеттовского [представления о Луне], она [Блаватская] согласилась на предложения инспирирующих ее индийских оккультистов. Эти оккультисты не имели в виду ничего иного, — ведь они были приверженцами левого пути, — кроме своих собственных особых индийских интересов. Они имели в виду основать по всей Земле систему мудрости, из которой был бы исключен Христос и из которой был бы также исключен Ягве, или Иегова. Итак, в теорию

должно было быть втайне заложено нечто, что постепенно устраняло (eliminierte) бы Христа и Ягве»¹²⁴.

Чтобы понять происхождение подобного рода намерений в среде восточных оккультистов, необходимо иметь в виду принципиальную невозможность для восточного посвящения приблизиться к действительному познанию Мистерий Христа: «ибо восточные посвящения с необходимостью должны оставить нетронутым *Принцип Христа* как центральный *космический* фактор эволюции». Поэтому «надежду на успех в эволюции они [“откровения восточного посвящения”] могут иметь только в том случае, если они истребят Принцип Христа из западной культуры. Это было бы, однако, равнозначно уничтожению собственного *смысла Земли*, который заключается в познании и реализации намерений *живого Христа*»*.

Чтобы достичь указанной цели, индийско-тибетскими посвященными через Блаватскую была предпринята попытка заменить Импульс Христа-Ягве импульсом Люцифера. «Тогда было решено следующее. Было сказано: посмотрите однажды на Люцифера — об Аримане не говорилось, так как о нем знали так мало, что употребляли одно имя для двоих, — этот Люцифер, собственно, великий благодетель человечества. Он приносит людям все, чего люди могут достигнуть с помощью головы: науку, искусство, короче, весь прогресс. Это истинный дух света, это тот, кого необходимо придерживаться. А Ягве, что собственно он сделал? Он пронизал людей чувственной наследственностью! Он — лунный бог, внесший [в их среду] лунное влияние. — Отсюда утверждение “Тайной доктрины” [Блаватской]: нельзя придерживаться Ягве, ибо он является лишь владыкой чувственности и всего низшего на Земле, истинный же благодетель человечества — Люцифер. Вся “Тайная доктрина” построена так, что она этим пронизана, и это также в ней ясно высказано. — Поэтому Блаватская по оккультным причинам должна была быть подготовлена к тому, чтобы стать ненавистником Христа и Ягве. Ибо в оккультной области это утверждение означает в точности то же самое, что в области, которой занимался Синнетт, означает изречение: “Луна — это 8-я сфера”». Иными словами, «также и то, чего хотели достигнуть через Блаватскую, было: соблазнить людей к вере в 8-ю сферу»¹²⁵.

Через превращение Блаватской в противника христианства индийско-тибетские оккультисты достигли окончательного перевода

* См. Часть III, Дополнение. В обеих цитатах слова выделены Рудольфом Штайнером.

всего теософского движения в антихристианское и откровенно *люциферическое* русло. «Конечно, люди приводились на этом пути к духовному миру. И в этом большая заслуга “Тайной доктрины”... Но путь этот был таков, что он преследовал лишь специальные интересы, а не интересы общего развития человечества»¹²⁶ *.

Таким образом, вследствие полного непонимания Существа Христа в поздней теософии Блаватской, а в еще большей степени в Агни йоге Елены Рерих, на чисто человеческом уровне, в сфере познания, происходит то же самое, что на космическом уровне, субстанционально, в реальном бытии, совместно осуществляют противоборствующие силы для усиления 8-й сферы: Люцифер приносит древние лунные имажинации, а Ариман пронизывает их земной материей. А так как эти лунные имажинации, как было показано, содержат в себе отражения высших духовных миров, то, в результате их пронизания земной материей, сами эти высшие миры начинают представляться человеку, созерцающему их в отражениях 8-й сферы, словно пронизанными все утончающейся материей. Поэтому в Агни йоге говорится: «Мы обращаемся к высшим слоям или к грубейшим видам той же материи» и «вне материи чистый Дух — ничто». Поистине, подобные высказывания могут проистекать лишь из инспираций 8-й сферы.

Характерно еще и такое утверждение Агни йоги: «Астральные тела имеют и объем, и вес, и уносят на себе многие особенности земной жизни»¹²⁷. За этим высказыванием стоит следующая реальность. Если человек еще при жизни начинает склоняться к оккультному материализму, то Люцифер после смерти такого человека получает возможность оторгнуть от него часть его астрального тела и внести ее в 8-ю сферу, а Ариман — насытить эту часть астрального тела земной материей. Тогда в этом новом призрачном существовании оно действительно как бы приобретает некоторые атрибуты физического мира, словно получает «объем и вес».

* Учитывая исключительную важность этого процесса, приведем здесь еще одно его описание Рудольфом Штайнером: «Блаватскую соблазнили определенные существа, интерес которых заключался в том, чтобы соблазнить ее к замене Христа Люцифером, и это должно было произойти через распространение в мире противоположных истине утверждений о 8-й сфере и через клевету на Бога Ягве, которого выставляли лишь как Бога низшей природы. Так работали в пользу материализма те мировые силы, которые хотели способствовать материализму также через то, что называлось теософией, ибо материализм впал бы в худшую из своих крайностей, если бы люди поверили, что Луна это действительно... 8-я сфера и что *необходимо бороться с христианством*» (Библия. 172, 27.11.1916).

Из сказанного можно лучше понять, что в действительности означает описанное Рудольфом Штайнером соединение восточного эзотеризма с западной материалистической наукой. В оккультном смысле это соединение есть не что иное, как конкретное выражение совместной деятельности Люцифера и Аримана в процессе построения и усиления 8-й сферы. Как было показано, начало этому неплодотворному «синтезу» было положено в книгах Блаватской и Синнетта под влиянием упомянутых восточных оккультистов левой руки. Именно это в высшей степени проблематичное направление (а не эзотерическая мудрость подлинных махатм) было затем с удвоенной силой продолжено в учении Агни йоги, стремящемся найти «объединительные знаки между древнейшими традициями Вед и новыми формулами Эйнштейна»¹²⁸. Зримым же символом этих «объединительных знаков» должна была стать архитектура музея Рериха в Нью-Йорке. Сам художник спроектировал его в форме 24-этажного небоскреба, увенчанного сверху круглой буддийской ступой.

5. Главное заблуждение Агни йоги

На страницах книг Е. Рерих, в ее письмах и дневниках часто встречаются цитаты из Евангелий и упоминания имени Христа. Этот факт приводится ее последователями как доказательство положительного отношения Агни йоги к христианству. Однако, если взглянуть на подобные места учения повнимательней, то тотчас станет очевидно, что Христос понимается здесь совершенно ложным образом.

Обращаясь к учению Агни йоги и рассматривая его представления о Христе с точки зрения христианского эзотеризма, мы должны с самого начала подчеркнуть, что дело здесь идет не просто о внешнем уважении или неуважении к великому Основателю христианства, а — и мы позволим себе это повторить — о конкретном *духовном познании* и о строгом различении в данной области между истиной и заблуждением. В этой связи представление Е. Рерих о Христе как лишь об одном из многочисленных учителей человечества, приблизительно того же ранга, что Гаутама Будда, является не чем иным, как откровенной фальсификацией христианства.

Например, в одном из писем Е. Рерих пишет: «Вы правы, что Иисус Хр[истос] в истории явление исключительное, но следует добавить, что не менее исключительны и явления всех Кумар или Богочеловеков. И лишь самомнительный невежда может начать взвешивать, Кто из этих высочайших Духов выше или ниже. Нам дана прекрасная формула в Учении*: «Если спросят — “Кто выше, Христос или Будда?” Отвечайте — “Невозможно измерить дальние миры, можем лишь восхищаться их сиянием”»¹²⁹. В другом письме Елена Рерих развивает эту мысль своего оккультного инспиратора в таких словах: «Грядущая эпоха [Майтрейи] будет находиться под лучами Трех Владык — Майтрейи, Будды и Христа»¹³⁰. Однако и этот ответ является по сути лишь уловкой для «непосвященных». В действительности же Майтрейя, по убеждению Елены Рерих, а вернее по

* Под «учением» здесь подразумеваются книги «Агни йоги», написанные Еленой Рерих. А объективация должна указывать на то, что их содержание происходит не от нее, а от диктующих ей махатм.

мнению стоящих за ней восточных оккультистов, оказывается выше всех. Так, в другом своем письме она пишет: «В эзотерическом Учении указаны [махатмами] трое Владык Мира — Будда, Христос и Майтрейя. *Майтрейя — Старший, Первый и Последний* [то есть Альфа и Омега — одно из обозначений Христа, Апк. 1:8—10], *Царь Царей* [еще одно обозначение Христа, Апк. 19:16], *Учитель Учителей*»¹³¹. Будучи «старшим», он поэтому принял на себя «ответственность за нашу Планету»¹³², то есть ныне является ее высшим оккультным руководителем.

Но на этом «откровения» Елены Рерих о Существо Христе не заканчиваются. Так в письме от 24 сентября 1935 года, после указания на вышеприведенные слова из «Листов сада Мории», она поясняет их так: «Истинно, Христос и Будда являются такими дальними звездами Духа по сравнению с нами — землянами. Не забудем, что Они и Вл[адыка] Майтрейя пришли с Венеры* на заре зарождения физического человека [во время древней Лемурии], и потому Они являются нашими Божественными Прародителями и Наставниками»¹³³.

С точки зрения христианского эзотеризма, однако, единственное, что в приведенных словах соответствует истине, — это указание на изначальный приход Будды с Венеры. Однако и этот факт в свете духовнонаучного исследования Рудольфа Штайнера имеет совершенно иное значение и иные причины. Ибо, после постепенного отделения от Солнца Венеры и Меркурия, Христос как Солнечный Логос и высший Водитель всего Солнечного Царства направил будущего Гаутаму Будду как Своего посланника сначала на Венеру, а оттуда на Землю: «Эта индивидуальность [будущего Гаутамы] Будды уже была раньше послана с Солнца к людям Венеры, прежде чем они — это было изложено в моем “Тайноведении”** — возвратились обратно на Землю; она была послана к ним с Солнца, из

* Венеру, однако, Е. Рерих представляет себе весьма фантастически-материалистическим образом, как своего рода улучшенный двойник Земли. В письме от 13.08.1938 она, ссылаясь то ли на махатм, то ли на «Тайную доктрину» Блаватской, пишет о ней следующее: «Сказано, что на высших планетах меньше животных и они гораздо совершеннее. Так на Венере совсем нет насекомых и хищников. Там настоящее царство полетов. Летают люди, летают птицы и даже рыбы. Причем птицы понимают человеческую речь...» и т. д. (EP2).

** Имеется в виду описанный в «Очерке Тайноведения» (Библия. 13) древний период развития Земли, во время которого из-за невозможности найти на Земле подходящие тела для воплощения многие человеческие души были вынуждены искать дальнейших возможностей развития на других планетах солнечной системы (также и на Венере). Позднее, когда условия на Земле изменились в более благоприятную сторону, они снова возвратились на нее.

окружения Христа, так что та индивидуальность, которая находилась в Будде, была посланником Христа с Солнца на Венеру. С людьми Венеры он [будущий Гаутама Будда] снизошел на Землю; но, благодаря сказанному, он настолько опередил остальных [людей], что в течение атлантического и послееатлантического времени он смог развиться до Будды, [достигнув этой ступени] до появления [на Земле] Христа. Он был, так сказать, христианином до Христа... Итак, примите это как результат [окультурного исследования], что Будда, бывший посланником Христа, сперва жил на Венере»¹³⁴ *.

Исходя из этих слов, мы можем охарактеризовать Гаутаму Будду как последнего подготовителя грядущего воплощения Христа на Земле; но в еще большей степени учеником и последователем Христа является тот бодисаттва, который лишь в отдаленном будущем достигнет ступени будды и как новый Будда-Майтрея «станет носителем добра..., который свои слова добра принесет на служение Христову Импульсу»¹³⁵. (Подробнее о современной миссии этого бодисаттвы будет сказано ниже.) **

Что же касается Елены Рерих, то для нее доступ к этим поистине центральным тайнам всего земного развития остается полностью закрытым, как он остается закрыт и для ее восточных инспираторов. Поэтому все утверждения стоящих за Е. Рерих махатм, что они якобы выполняют некий «план Христа», являясь Его учениками уже на протяжении ряда своих воплощений, и находятся с Ним в постоянном общении — они даже намекают Елене Рерих, что Христос пребывает вместе с ними в их Гималайской твердыне (Шамбале)¹³⁶, — с точки зрения христианской эзотерики свидетельствуют лишь о том, что в действительности они принимают за Христа или называют Его Именем какое-то совсем другое существо.

* Ср. в другой лекции: «Христос сначала послал его [будущего Будду] на Венеру... Так имеете вы в Будде древнего посланца Христа, имевшего своей задачей подготовить дело Христа на Земле» (Библ. 137, 12.6.1912).

** О том, что эта тайна отношения Христа и бодисаттв, Христа и Будды была известна Рудольфу Штайнеру с самого начала его деятельности как учителя христианского эзотеризма, свидетельствует тот факт, что один из первых циклов лекций, прочитанных им еще *до того*, как он возглавил немецкую секцию Теософского общества, имел название «От Будды ко Христу» (24 лекции, прочитанные с октября 1901 г. по март 1902 г.). В своей автобиографии «Мой жизненный путь», вспоминая о нем, Рудольф Штайнер пишет: «В этих рассмотренных я пытался показать, какой колоссальный прогресс заключается в Мистерии Голгофы по сравнению с событием Будды и как развитие человечества, в то время как оно устремляется навстречу Событию Христа, приходит к своей кульминации» (Библ. 28).

Приведем здесь несколько характерных примеров такой подмены. В своих записях сеансов телепатического общения с махатмами Е. Рерих рассказывает махатмам о том, как один лама подарил ей изображение Будды, сказав, что ему во сне явилась «Тара» (женское божество) и приказала сделать это *. Указанный эпизод махатма затем поясняет так: «Не подозревайте Ламу [в заблуждении], ибо по Указу Христа, сестра Ор. [Ориола — одна из членов гималайской общины] послала Его, дабы рядом с Христом зажечь новый огонь Будды. Лама прав, ибо наши Восточные Братья называют Сестер — Тарами»¹³⁷.

В другой раз Е. Рерих сообщает о том, что она сама «слышала голос Христа», на что махатмы, подтверждая ее опыт, отвечают, что Его голос легче услышать, чем голос Гаутамы Будды¹³⁸. Чьим бы ни был этот оккультный голос, какому бы сверхчувственному или земному существу он ни принадлежал, со всей уверенностью можно утверждать лишь одно — это был *не* голос Христа.

В результате восприятия всех этих «голосов» и диктатов представления Елены Рерих о Христе достигают полного абсурда. В последней книге «Агни йоги» «Надземное» читаем буквально следующее: «Сам Великий Учитель имел мудрость Перикла, чтобы не ожидать от толпы справедливости... Век Перикла остался одним из самых тонченных явлений... Перикл знал и восхождение и удары судьбы. При нем были собраны лучшие умы. Такие философы оставили человечеству целую эпоху мысли. *Между друзьями Перикла можно назвать и Великого Путника, который впитал незабываемое очарование века знания и красоты. Такие основы также утверждают самоотверженность и устремляют к подвигу. Можно заметить, как скрепляются лучшие духи, чтобы потом встретиться на пашне труда*»¹³⁹. Однако, как выясняется, *этот «Великий Путник» и есть Христос*, что помимо всех туманных намеков подтверждается двумя прямыми указаниями Елены Рерих: «Я уже выслала Вам страницы из жизни Великого Путника, или И. Хр.»¹⁴⁰; «Великий Путник — конечно, Христос...»¹⁴¹ ** Таким образом, по мнению инспираторов Елены Рерих, в своем предыдущем (доевангельском) воплощении Христос жил в Древней Греции в V столетии до н. э. и был одним из друзей

* Этот же эпизод в изложении Н. Рериха см. в книге «Алтай — Гималаи» (НР4. С.33).

** В самом наименовании «Великий Путник» присутствует сознательное искажение слов Христа, сказавшего о Себе: «Я есмь Путь» (Иоанн 14:6), то есть представляющего Своим Существом именно *сам Путь*, а не идущего по пути безымянного «одинокого путника» (см. Часть III, гл. 14).

Перикла. Приведенный отрывок принимает уже не только гротескный, но и откровенно кощунственный характер, если принять во внимание, что, согласно ее письмам, Е. Рерих считала перевоплощением Перикла махатму Кут Хуми («Перикл и Вел[икий] Уч[итель] К[ут] Х[уми] одна Индивидуальность»¹⁴²), а себя и своего мужа — перевоплощениями соответственно второй жены Перикла, гетеры Аспазии, и великого скульптора Фидия*, также входившего в окружение Перикла¹⁴³.

Далее, в следующем параграфе «Надземного», инспиратор Елены Рерих сам приоткрывает ей завесу тайны, кем же был «Великий Путник» во времена Перикла: «Урусвати знает, насколько скудны сведения о самых замечательных деятелях... Обратимся к великому философу Анаксагору. Известны основы Его Учения, которые были новы для многих веков. Даже и теперь поучение о *нерушимости материи*, как основного вещества, может считаться не устаревшим**». Также Его мысль о Высшем Разуме может быть проявлена и новейшими учениями. Можно видеть, насколько жизнеописание философа не предуказывало Его характер как человека. Между тем, Он был представителем замечательного века. Он *впитал* утонченность мысли Греции. Он ценил искусство и *много раз помогал советами Периклу*. Таким образом, Он был внутренним рычагом многих мероприятий. У Него достаточно было достоинства защитить друга и предпочесть изгнание лишению чести. Утверждаю, — диктует далее махатма, — что можно дать самую блестящую оценку Его деятельности, но Он не желал запечатлевать приходящих событий. *Уже тогда, в тайне сердца, Он предчувствовал будущий подвиг*¹⁴⁴, т. е. подвиг Иисуса Христа. И немного далее в том же духе снова о «Великом Путнике»: «Тяжка задача Учителя и тем более тяжка, что Иерархия толкуется большинством превратно. Все это знал Великий Путник и *спешил к совершению подвига*. Один подвиг совершался в течение века, другой в течение нескольких лет»¹⁴⁵.

Приведенные отрывки нельзя понять иначе, как в том смысле, что предыдущим воплощением Иисуса Христа был Анаксагор, творец первого во всем древнем мире материалистического учения. Он отрицал богов, учил о вечности материи, о ее составе из маленьких частиц-атомов (апейронов) и о происхождении всех вещей из их многообразных сочетаний. Он также писал о «разуме» (нус) как о легчайшем и чистейшем веществе всех веществ, о механическом

* Другим воплощением Н. Рериха Е. Рерих считала Леонардо да Винчи (ПА2, 24.6.1937).

** Ср. с текстом письма махатмы К. Х. в Дополнении IV.

развитии всей вселенной, предвосхищая своими выводами современную материалистическую психологию, космогоническую теорию Канта-Лапласа и всеобщий принцип сохранения материи и энергии.

Таким образом, среди основателей *окултного материализма*, лежащего в основании учения Агни йоги и являющегося совершенно антихристианским по всему своему характеру, вдруг оказывается также и сам Основатель христианства. А Его последователями и учениками — все восточные махатмы: «Мы знали многое, Он же мог все. Послужить Его учению решили мы тогда»¹⁴⁶.

Описание же того, как это произошло, мы находим во втором томе «Агни йоги». «Звезда Аллахабада* указала путь, и так Мы посетили Сарнат и Гайю**. Везде нашли поношение религий. На обратном пути, в полнолуние, произошло памятное изречение Христа. Во время ночного перехода проводник потерял путь. Я нашел, после поисков, Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною. Я сказал: «Мы потеряли путь, надо дождаться звездного положения». «Россул Мориа, что Нам путь, когда вся земля ждет Нас?» Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: «Истинно Говорю — ногою человеческою». Потом, отпечатав ладонь, также заключил ее в квадрат. — «Истинно Говорю — рукою человеческою». Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой. Он говорил: «О, как Аум проникнет в сознание человеческое! Вот, Я сделал пестик и над ним дугу, и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен Храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители. Почему ждем пути, когда он перед Нами?» — и встав, тростью смешал начертанное»¹⁴⁷.

Этот отрывок из «Агни йоги», представляющий собой рассказ махатмы Мории о своей встрече со Христом, был уже в 1924 году проиллюстрирован Н. Рерихом. На его картине изображена повернутая спиной к зрителю сидящая фигура Христа (лица не видно, нимба нет), а за ним, но одновременно и как бы возвышаясь *над* ним, — более крупная фигура сидящего Мории, закрытая с ног до головы в покрывало, из-под которого видны лишь острые очертания носа и темная борода. Обе фигуры склонились над описанным выше

* Аллахабад — город, расположенный в южном Непале, на берегу Ганга.

** Места, расположенные недалеко от Сиккима и связанные с земной жизнью Будды. Рерих посетил их в конце 1923 года. В своем дневнике Н. Рерих отмечает: «Сарнат и Гайя, места личных подвигов Будды, лежат в развалинах. Являются лишь местом паломничества. Так же как и Иерусалим остается лишь местом паломничества» (НР4. С.42).

начертанием на земле. Фигура Христа указывает на него небольшой тростью и, по-видимому, уже готовится «смешать начертанное». Картина носит название «Знаки Христа».

Примыкает ли это описание к кашмирским легендам о пребывании Христа-Иссы в Индии, после Его ухода из Палестины, или имеется в виду современная встреча махатмы Мории со вновь воплощенным и скрывающимся где-то в Гималаях Основателем христианства — на эти вопросы читатель так и не получает ясного ответа из книги «Агни йоги». Этот же текст, однако, вошел в написанную позднее книгу Елены Рерих «Криптограммы Востока», изданную под псевдонимом Ж. Сент-Илер в 1929 году. В этой книге он озаглавлен так же, как картина Н. Рериха, — «Знаки Христа» — и включен в раздел «Из жизни Христа», состоящий из целого ряда подобных описаний. И хотя сам текст остается неизменным, теперь многое в нем проясняется. Приведем отрывок, предшествующий ему в книге и по содержанию образующий с ним как бы одно целое. Называется он «Приход Христа». В нем можно прочесть следующее: «Христос, который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распаленную пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика. Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирался я проститься с семьей, когда слуга заметил оборванного *путника*. Его длинное лицо было бледно, и волосы были спущены узкими прядями ниже плеч. И только серый холст прикрывал Его тело». Так описывает махатма приход Христа в Индию и продолжает: «Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял... Мне [здесь и выше имеется в виду одно из *прежних воплощений* махатмы Мории] также было указано проводить Его, куда я сам не мог еще войти. На белом верблюде выехали мы ночью и ночными переходами дошли до Лагора *, где нашли, казалось ждавшего нас, последователя Будды [возможно, самого Майтрейю]. Никогда не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И *три года* пробыл Он там, куда я не мог войти. Мы ждали Его и провели до Иордана»¹⁴⁸.

Из приведенных отрывков становится совершенно ясно, что Рерихи были убеждены, что между 12 и 30 годами Иисус посетил Индию и Тибет, где Он в течение *трех лет* находился в обучении у Бодисаттвы Майтрейи или у самого Гаутамы Будды, в его тайном святилище (Шамбале), еще недоступном для Его проводников,

* Бывший центр индийской провинции Пенджаб, ныне город на территории Пакистана.

откуда Он затем вынес всю свою мудрость *. Причем, как это следует из оккультного дневника Елены Рерих, эти сведения о посещении Христом Индии и Тибета, позднее включенные во второй том «Агни йоги» и в «Криптограммы Востока», были впервые *продиктованы* ей махатмой Морией в двух телепатических сеансах, состоявшихся 25 апреля и 6 мая 1924 года. В дневнике также содержатся некоторые фразы, не вошедшие затем в текст книги. «О тридцати годах надо сказать больше, нежели о трех годах Служения, — внушает махатма Елене Рерих **. — ...Так начнем Описание [с большой буквы] его [с маленькой буквы] Жизни, чтобы не извращенное слово было записано на Земле» ¹⁴⁹. Свидетельством послушного исполнения этого указания махатмы и явились все «записи о Христе», вошедшие затем, пять лет спустя, в «Криптограммы Востока».

Насколько представления самой Е. Рерих в этом вопросе менялись на протяжении ее жизни, свидетельствует следующий отрывок из письма, написанного ею за два года до смерти, в котором она в полном противоречии со всем написанным ею ранее называет Иисуса не учителем, а учеником Мории: «Мы знаем, что Иисус тоже учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии, а затем Иисус направился с благословения Вл[адыки] М[ории] в свою страну. Но Он не смог закончить там своей Миссии; страстно переутомился и занемог; и на пороге перехода в потусторонний мир перед ним появился в тонком Облике великий Мудрец [Майтрейя?] и предложил ему закончить Его Миссию, войдя в его тело. Конечно, согласие было дано с радостью!» ¹⁵⁰ ***

* Свою уверенность в посещении Основателем христианства Тибета и Индии Е. Рерих подтверждает в одном из своих писем: «Перечтите, — пишет она, — в "Криптограмм[ах] В[остока]" "Приход Хр[иста]", начиная с тринадцатой строки. Я не сомневаюсь, вернее знаю, что Хр[истос] был в Индии... Россул М[ория] был уже в летах, когда Хр[истос] вышел на проповедь» (ЕРЗ, 24.5.1938).

** Тем самым внимание Е. Рерих сознательно переводится с трехлетней жизни на Земле Космического Существа Христа (от Крещения на Иордане до Мистерии Голгофы) на тридцатилетнюю жизнь Иисуса из Назарета, смысл и содержание которой в действительности заключались не в поездках на Восток за древней мудростью, а как раз в подготовке к принятию в себя Божественного Существа Христа, что было подробно описано Рудольфом Штайнером в лекциях, посвященных содержанию «Пятого Евангелия», т. е. евангельских событий, как они на все времена остались запечатленными в Акаша-хронике.

*** В том же письме проводится совсем уже фантастическое отождествление Иисуса с... махатмой Кут Хуми (в полном противоречии со всей вышеизложенной версией об Анаксагоре и Перикле): «В теософской литературе можно найти указание, что Иисус был воплощением Учителя Кут Хуми, но когда наступило время Страстного Пути и Распятия, в него вошел еще более высокий Дух» (ПАЗ, 13.4.1953).

Что же касается вышеприведенного рассказа об Анаксагоре, то он открывает возможность и дальнейших воплощений Христа уже после Его жизни в Палестине. Следующий отрывок из второго тома «Агни йоги», по-видимому, намекает на это: «После Августина церковь начала погружаться во тьму средневековья, и Христос оказался запертым золотой преградой. Чтоб преломить ее, Сам Христос сходил даже среди умаленных Обликов, лишь бы опять явить величие общения единства»¹⁵¹. По этой же причине Е. Рерих, хотя и осудила авантюру с Кришнамурти, тем не менее высоко оценила книгу А. Безант «Эзотерическое христианство», послужившую, как уже было показано, теоретическим основанием всей этой скандальной истории. «Из книг Безант, — пишет Е. Рерих в одном из своих поздних писем, — конечно, лучшая — “Эзотерическое христианство”»¹⁵².

Однако в целом вся тема различных физических перевоплощений Христа выражена в Агни йоге весьма туманно, что и понятно, поскольку в действительности все ее оккультные интересы направлены не на Основателя христианства, а совсем на другую, гораздо более значительную и высокую — по меркам «гималайской иерархии» — фигуру: на «старшего из Владык», Майтрею.

В результате, по мере развития всего учения, от первых томов «Агни йоги» к последующим, образ Майтреи постепенно приобретает в сознании Елены Рерих поистине космические размеры. Так в седьмом томе «Агни йоги» она пишет: «Для одних Шамбалы Владыка есть украшенный Идол, для других Шамбалы Владыка есть *Руководитель всех планетных духов...* Шамбалы Владыка живет и дышит в Сердце Солнца»¹⁵³. Он оказывается также и властителем всей Земли, объединяющим в себе все импульсы своих предшественников и прежде всего Будды и Христа: «Великий Дух, стоящий во главе Нового Цикла, должен вмещать в себе весь синтез, *все* величайшие Облики прошлого Цикл. Поэтому Синтез Майтреи и вмещает *все* Лучи»¹⁵⁴ *.

Поэтому для Е. Рерих в этой высшей индивидуальности объединяется все, включая и Христа: «Все самое Великое, самое Высшее заключается в этой Индивидуальности. Нет более высокого выражения Великой Тайны Бытия, нежели в Солнечном Иерархе, Вл[адыке] Майтрейе, Владыке Христе. Он Великий Держатель и Создатель. Он есть *Все!*»¹⁵⁵.

По Е. Рерих, именно Майтрейя был с самого начала подателем всех высших откровений человечеству: «Наш В[еликий] Вл[адыка] —

* И в другом письме: «Так, Влад[ыка] Майтрейя вмещает в себе и Лучи Величайших Спасителей и Создателей сознания нашего человечества» (ПАЗ, 13.4.1953).

Солнечный Иерарх, и Его *Воля*, Его *Глас* звучал во всех Заветах Мудрости Предвечной, запечатленной на древнейших Скрижалях. Откройте Библию и услышите этот Глас во всех Провозвестиях и Пророчествах. И Моисей слышал Его как Глас Духа своего»¹⁵⁶.

А в самом конце жизни Майтрейя становится для Е. Рерих вообще тем высшим существом Вселенной, которое держит в своих руках нити жизни всех людей. Так, в 1954 году она пишет своим ученикам в Америке: «Родные, жизнь наша в руке Вл[ады]ки. Он ведает, когда следует пресечь нить, привязывающую нас к Земле»¹⁵⁷.

Это безмерное возвышение Майтрейи, противоречащее всем представлениям классических восточных религий, — с явственным стремлением умалить и отодвинуть на второй план Христа, — пытаются сегодня развивать дальше ученики Елены Рерих. Например, Г. Горчаков в своей книге «Великий Учитель. Земные жизни Наивысшего» не только вслед за основательницей Агни йоги утверждает, что «Наивысший», то есть Майтрейя, является главой всей иерархии, но называет его также «средоточием всей жизни хотя бы в пределах нашей Солнечной системы»¹⁵⁸, ибо «Огню Солнца равно сердце Майтрейи»¹⁵⁹. По Горчакову, Майтрейя — это «Единый Гигант, держащий Землю»¹⁶⁰, о котором повествуют древние предания; он также «Великая Жертва» (в действительности это эзотерическое имя Христа¹⁶¹), существо, «которому во власти было *творить* Мира»¹⁶². Далее его «титулы» у Горчакова становятся еще ослепительней. Майтрейя — это уже сам «Создатель Солнечной системы»¹⁶³, а также ее «Старший Логос»¹⁶⁴. Но и этого недостаточно. Он и «сама Беспредельность», и само «Сердце Космоса»¹⁶⁵. И наконец вершина достигнута, и Майтрейя оказывается самим Господом Богом: «Сложно и ответственно говорить о личности Майтрейи, — пишет Горчаков, — ведь Он именно Тот, Кого Мы зовем Богом!»¹⁶⁶

При этом Горчакова мало смущает, что такое отношение к Майтрейе как к Богу едва ли можно соединить с множеством его воплощений как человека, подробному описанию которых и посвящена его книга. На основе писем Елены Рерих (особенно собранных в третьем томе) Горчаков приводит, в частности, следующие его воплощения: Кришна, Гермес Трисмегист, Капила, Менес, Рамзес II, Енох, Авраам, Моисей, Соломон, Зороастр, Орфей, Аполлоний Тианский, шейх Россул Мория, Ориген, Пресвитер Иоанн, Сергей Радонежский, Акбар и даже махатма Мория*...

* В письмах Е. Рерих в Америку можно также найти указания на то, что в прошлых жизнях Майтрейя был Рамой (по индийским верованиям — аватаром самого бога Вишну), а в будущем станет Ману одновременной и 6-й, и 7-й коренных рас (ПА1, 7.6.1934; 4.10.1934).

И в довершение всего следует вывод Горчакова, очевидно основанный на уже рассмотренных нами текстах из «Общины». Этот вывод гласит: «Майтрейя, если так можно выразиться, — ДУХОВНЫЙ МАТЕРИАЛИСТ [выделено заглавными буквами Горчаковым]»¹⁶⁷.

Таким образом, «духовным материалистом» оказывается в конце концов не кто иной, как «именно Тот, кого Мы зовем Богом». Причем слово «Мы», написанное Горчаковым с большой буквы, должно указывать не столько на последователей Елены Рерих и ее саму, сколько на всю гималайскую иерархию учителей в целом.

Но возвратимся к писаниям самой основательницы Агни йоги. В ее письмах можно найти целый ряд сведений, касающихся предстоящего вскоре и уже давно ожидаемого всеми мировыми религиями явления Мессии. Но не явления Христа ждет Е. Рерих — «истинным» Мессией она считает Майтрейю. Так, например, она пишет: «Также во имя Истины нужно сказать, что Христос действительно не был тем, обещанным им [евреям] Писанием Мессией. Мессия Евреев тождественен Майтрейе, Калки Аватару [индуистов], Мунтазару [мусульман] и т. д. — тому Высочайшему Облику, который должен появиться на смене Расы, чтобы дать Новое Провозвестие и установить ту вибрацию, на которую будет звучать духовная эволюция Нового Цикла»¹⁶⁸. Эту идею всячески поддерживает и Н. Рерих, в разных своих статьях повторяя, с некоторыми вариациями, тот же ряд имен, «многообразно выражающих то же самое сокровенное и самое сердечное устремление человечества»: «Мессия, Майтрейя, Мунтазар, Митоло...»¹⁶⁹ Однако появление Майтрейи среди человечества Рерихи представляют себе не как физическое явление, а подобно описанному в Евангелиях второму (сверхчувственному) Пришествию Христа (Мф. 24:30; Марк. 13:26; Лк. 21:27). В этой связи Е. Рерих пишет своему корреспонденту: «Также странно было прочесть [в его письме] слова, что “если Владыка Майтрейя должен стать Буддою, то Он, наверное, придет в физическом теле”. Та Индивидуальность, которая в понятии Востока являет Облик Майтрейи; давным давно стала Буддою, то есть достигла высокого Озарения, и потому и эта приведенная Вами причина для физического воплощения отпадает»¹⁷⁰. И в другом письме: «Весь Восток верит в Пришествие Влад[адыки] Майтрейи, но знающие ведают, что Влад[адыка] Майтрейя пребывает сейчас в Образе Влад[ыки] Шамбалы* и,

* Причем — в физическом теле: «Влад[ыка] М[айтрейя] сейчас еще носит физическое тело для особых целей, но не для встречи с толпами» (ЕРЗ, б/д [август—сентябрь 1934]. С. 57). Или в другом письме: «Наше же Учение исходит от Учителя, пребывающего в физическом теле» (ПА2, 2.4.1938).

конечно, Пришествие Его нельзя понимать, как появление Его плоти среди земных условий и земных обывателей»¹⁷¹.

Приведенные высказывания самым резким образом противоречат не только классической буддийской традиции, но и современным духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера, согласно которым истинный Майтрейя-Бодисаттва, как некогда его предшественник Бодисаттва Гаутама, будет все снова и снова воплощаться на Земле до тех пор, пока через 3000 лет он не достигнет ступени Будды, и тогда, как первый *христианский Будда*, «все отдаст на служение Импульсу Христа»¹⁷².

Действие этого нового Бодисаттвы можно обнаружить и в XX столетии. Оно связано с центральным духовным Событием нашего времени, с новым явлением Христа в эфирном теле, возвестить и подготовить которое призвана, по словам Рудольфа Штайнера, вся основанная им современная духовная наука, или Антропософия: «Без книг и документов явится это великое Событие, новое явление Христа, для тех, кто достойно к нему подготовится. И долг Антропософии возвещать это»¹⁷³. Ибо «для этого и существует духовнонаучное движение. Это его миссия: создать условия, которые на физическом плане приведут к пониманию Христа, чтобы затем смочь созерцать Его [в сверхчувственной форме]»¹⁷⁴.

И если, с одной стороны, *вся* Антропософия должна служить подготовке человечества к этому важнейшему Событию, то, с другой, — само начало его возвещения, к которому Рудольф Штайнер приступил в 1910 году, было осуществлено им из непосредственных инспираций Бодисаттвы Майтрейи. Об этом он говорит сам в таких словах в 10-й лекции цикла, посвященного Евангелию от Матфея: «И этот Бодисаттва инспирирует нас так, что он обращает наше внимание на следующее: наступает время, когда Христос в новой форме, в *эфирном теле*... животворя, приблизится к людям»¹⁷⁵.

Охарактеризованная нами изначальная внутренняя слепота Агни йоги к духовной сфере Христа с особой отчетливостью проявляется в одном из центральных ее учений — в учении о Шамбале. Его основы содержатся уже в разговоре Н. Рериха с тибетским ламой, составляющем содержание статьи «Шамбала сияющая» и открывающем книгу Рериха о Шамбале, впервые опубликованную на английском языке в Нью-Йорке в 1930 году. В своей статье Рерих четко разделяет два аспекта Шамбалы: земной и небесный. Обращаясь к ламе, он говорит: «Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем, что это неопишное царство реально. Но мы также знаем о реальности

земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы отправлялись в Шамбалу, и что на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы о бурятском ламе, о том, как он был проведен через очень узкий тайный ход. Мы знаем, что другой пришедший видел караван горцев с солью из озер на самой границе Шамбалы *. Более того, мы сами видели белый пограничный столб на одной из трех границ Шамбалы. Потому не говори со мною лишь о небесной Шамбале, но и о Шамбале земной; ведь ты, также как и я, знаешь, что Шамбала земная связана с Шамбалой небесной. И на этом звене оба мира соединяются»¹⁷⁶.

О земной Шамбале, называемой также «Трансгималайской твердыней», или «Твердыней света», и находящейся где-то в одной из недоступных долин гималайских гор, говорится много и в ряде других работ Н. Рериха **, и в книгах «Агни йоги», и в письмах Елены Рерих. Согласно всем этим сообщениям, земная Шамбала, возглавляемая ныне Бодисаттвой Майтрейей, является той сокровенной обителью Востока, той тайной «общиной», где в физических и в «тонких» телах пребывают все махатмы. Оттуда они неоднократно посещали Е. П. Блаватскую, отсюда же писали письма ей и Синнетту, легшие затем в основу их книг... — О пути к Шамбале Е. Рерих пишет в письме от 23 июля 1936 года: «На много, много верст от такого города [имеется в виду один из городов в Тибете] находится Твердыня Света. Подходы к этой Твердыне хорошо охранены. Разные пути ведут к ней, и часто нужно идти подземными путями и под реками, чтобы достичь сокровенных Вершин. Но для позванных расставлены вехи»¹⁷⁷. Или в другом письме: «Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух, кандидатов в столетие»¹⁷⁸. В этом же письме обитателями «Твердыни» названы махатмы Кут Хуми и Мория.

По словам Елены Рерих, в «Трансгималайской Твердыне» некогда побывали Аполлоний Тианский¹⁷⁹, Парацельс¹⁸⁰, граф Сен-Жермен¹⁸¹. Из этого же «Духовного Убежища в Сердце Азии» некогда действовал и таинственный Пресвитер Иоанн, последний хранитель святого Грааля¹⁸². В одном из Ашрамов «Трансгималайской Твердыни» была также подготовлена к написанию книги «Тайная доктрина»

* Обо всем этом Рерих узнал со слов одного «очень интеллигентного бурята». См. НР6. С.239; НР4. С.99.

** Например, в «Сердце Азии»: «Шамбала есть священное место, где земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания. На Востоке они знают, что существуют две Шамбалы: одна земная и другая невидимая» (НР6, С.250). Ср. с определением Шамбалы во втором томе «Агни йоги» (выше, на стр. 32).

Е. П. Блаватская: «Иногда Махатмы призывают к себе собратьев на некоторый срок в один из своих Ашрамов и готовят их организм для сокровенных восприятий тонких энергий и передают им инструкции. Так было с Е. П. Блаватской, которая провела три года в Их Ашраме перед принесением миру «Тайной доктрины»¹⁸³ и т. д. * Наконец, и сами Рерихи, по их убеждению, посетили Шамбалу в 1927 году во время Трансгималайской экспедиции.

Сама Е. Рерих описывает земную Шамбалу, или «Транс-гималайскую твердыню», весьма материально-реалистическим образом. Так во втором томе «Агни йоги» махатмы сообщают ей о «наших лабораториях и обсерваториях», о «наших призматических зеркалах», о «наших дальноточных аппаратах»¹⁸⁴. А в письме от 24 июня 1935 года Е. Рерих упоминает еще «аппарат, собирающий психическую энергию», и «аппараты, измеряющие напряжение огня пространства», и добавляет: «Все упомянутые аппараты действуют не только на тонком плане, но также и на физическом в Твердыне Великого Братства»¹⁸⁵. В своем оккультном дневнике Е. Рерих говорит и о своем посещении в астральном теле огромного 25-этажного «музея» оккультной истории человечества, высеченного в скалах под землей в Гималайской долине — месте обитания махатм. В музее Е. Рерих, по ее словам, «особенно долго находилась в самых нижних галереях, посвященных

* Насколько сомнительными могут быть эти и подобные им сообщения Елены Рерих, лучше всего свидетельствует ее собственное указание на последующую духовную судьбу Блаватской. Так, по мнению Е. Рерих, Блаватская, умершая в 1891 году, «почти сейчас же после смерти» снова воплотилась на Земле в Венгрии и уже в 1924 году «прибыла в физическом теле» в расположенную в Гималаях земную Шамбалу (ЕР1, 8.9.1934). Это утверждение, однако, находится в полном противоречии с духовными исследованиями Рудольфа Штайнера, согласно которым душа основательницы Теософского движения еще в 1910–1912 годах пребывала в духовном мире между смертью и новым рождением. Поэтому в целом ряде лекций Рудольф Штайнер указывает на всю важность именно для *посмертного бытия Блаватской* скорейшего исправления допущенных ею на Земле ошибок, и прежде всего всех ее заблуждений, проистекающих из полного непонимания и отрицательного отношения к Импульсу Христа. Например, в лекции от 8 мая 1910 года, посвященной «дню белого лотоса», то есть празднованию дня рождения Блаватской в Теософском обществе, Рудольф Штайнер говорит: «Так мы видим как раз в Е. П. Блаватской того, кто принес словно утреннюю зарю нового света. Но на что нам нужен этот свет, если он не освещает самое главное, что имеет человечество? Теософия, которая не имеет средств познать христианство [а таковой и была теософия Блаватской], — для современной культуры не имеет абсолютно никакой цены» (Библ. 116). И далее Рудольф Штайнер указывает на то, что тот, кто среди последователей Блаватской и сегодня отвергает истинное познание христианства, «тот затрудняет деятельность духа Блаватской в наше время!.. А дух этот действует сегодня в духовном мире...» (Там же). Об этом же говорится в лекциях от 27 сентября 1911 года (Библ. 130) и от 8 мая 1912 года (Библ. 143).

жизни Христа» *. При этом диктующий ей махатма предупреждает, что помещения этого подземного музея насыщены «предохранительными газами», которые не безопасны даже для *астральных* посетителей¹⁸⁶. Иначе говоря, здесь материализуется уже само астральное тело человека, становясь доступным земным, физическим влияниям.

Во всех этих и подобных им описаниях, все снова повторяющихся на страницах «Агни Йоги», мы встречаем словно некий призрачный 8-й сферы: все «сверхчувственные» видения Елены Рерих оказываются безнадежно пропитанными представлениями современной материалистической науки и выступают в крайне материальной форме. Возможно, с этим связан еще и тот факт, что во время большого гималайского путешествия (1925–1928 годы) Рерихи постоянно встречались в горах с явлениями, о которых в то время мало кто знал и говорил, но которые к концу нашего столетия внезапно стали доступными многим сотням людей на разных континентах и получили название «неопознанных летающих объектов». Об одном таком явлении Н. Рерих сам рассказывает тибетскому ламе: «“Лама, недалеко от Улан-Давана [место близ северных границ Тибета] мы видели огромного черного грифа... он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на юг над нашим лагерем и светящемуся в лучах солнца”. Глаза ламы сверкнули: “А, вас хранит Шамбала... охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы Материи... Заметили ли вы, куда летела эта сфера?”»¹⁸⁷ **

То, что уже в 20-е годы неоднократно наблюдали в Гималаях Рерихи и что ныне распространилось по всему миру в форме «летающих тарелок» и т. п., на самом деле не имеет ничего общего с истинной Шамбалой, но в своих истоках происходит из 8-й сферы, которая к концу нашего столетия усилилась и уплотнилась настолько, что ее явления стали доступными все большему и большему числу людей. Захваченные Люцифером имажинации древней Луны, которые в их изначальной форме могут восприниматься лишь имажинативным сознанием, пронизываются вырванной из земного развития и захваченной Ариманом материей до такой степени, что становятся подобно галлюцинациям, видимыми также и внешнему, физическому зрению человека.

Эту совместную работу Аримана и Люцифера Рудольф Штайнер характеризует еще в таких словах: «Ариман вмешивается в достиже-

* Вероятно, Его жизни в Гималаях. См. Дополнение III.

** Этот эпизод, кроме книги «Шамбала сияющая», описывается еще в его книгах «Сердце Азии» (НР6. С.244) и «Алтай — Гималаи» (НР4. С.299–300), где он сопровождается следующим кратким комментарием: «Энергия А. Брат Д. К. [Джувал Кул?]. Замечательно!»

ние человеком внешних явлений и обманывает его в отношении их. Однако человек мог бы проникнуть в его козни, если бы в его собственном внутреннем [мире] Люцифер не пробуждал определенные стремления, подстегивающие в мировоззрении как раз такие материалистические представления»¹⁸⁸. И далее в связи с этими процессами Рудольф Штайнер указывает на то, что главным источником материи, которой постоянно стремятся завладеть противоборствующие силы, чтобы унести ее в 8-ю сферу, является человеческая голова, человеческий мозг, как наиболее совершенная и одухотворенная часть физического тела. Поэтому когда люди мыслят одни лишь материалистические мысли, как это ныне происходит с большей частью человечества, принадлежащей к современной западной цивилизации, возможность захвата мозговой материи Люцифером и Ариманом сильно возрастает. Когда же человек начинает «искать [и мыслить] духовный мир в форме материализма»¹⁸⁹, то есть распространяет материалистические представления непосредственно на оккультную область, становясь оккультным материалистом, то этим он создает особенно благоприятные условия для усиления 8-й сферы. Так что постоянный рост ее сил в наше время, проявляющихся уже в форме физически видимых «сверхчувственных» явлений, — это прямое оккультное следствие общего *материалистического* характера мышления современной эпохи.

Совсем из других, *чисто духовных* источников черпает свои сведения об истинной Шамбале современная духовная наука. Она раскрывает также и все действительное значение древневосточного учения о небесной Шамбале. Ибо эта древняя духовная страна, которая с наступлением Кали-Юги и с исчезновением в человечестве атавистического ясновидения сделалась невидимой для земных людей, снова, начиная с нашего времени, постепенно открывается человечеству, но теперь уже в совершенно преображенном виде, являясь духовному взору в еще большем величии и небесной славе. Согласно духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера, она предстанет людям как та окружающая Землю и пронизанная солнечными силами Воскресения сверхчувственная сфера, в которой может быть ныне пережит эфирный Христос: «И одним из первых [явлений], которые люди увидят, когда снова покажется Шамбала, будет явление Христа в Его эфирном образе. Для человечества не существует иного, кроме Христа, водителя в страну, объявленную восточными писаниями пропавшей. Христос поведет людей в Шамбалу... Так новое исповедание Христа Иисуса возникнет благодаря нашему вращению в ту область, где мы Его сначала встретим: через вращение в таинственную страну Шамбалу»¹⁹⁰.

Об этой центральной духовной реальности Шамбалы — о живом Христе, ведущем в нее и открывающемся в ней человечеству в Своем эфирном теле, — Рерихам неизвестно ничего. Их «земная Шамбала», затерянная где-то в недоступных долинах Трансгималаев, имеет, напротив, вполне материальный характер и руководима махатмами, для которых остаются недоступными тайны эзотерического христианства. Поэтому и «небесная Шамбала» оказывается для Рерихов лишь повторением Шамбалы древней, некогда исчезнувшей с глаз людей. Решающая метаморфоза, через которую она сама прошла в результате Мистерии Голгофы, став в наше время духовной сферой деятельности эфирного Христа, недоступна и неизвестна ни Рерихам, ни инспирирующим их восточным оккультистам.

А отсюда следует, что «небесная Шамбала», к которой Рерихи так стремятся, является не чем иным, как и поныне не знающим Христа царством Люцифера с его люциферической «иерархией света». Ибо после Мистерии Голгофы и соединения Христа с Землей все в ее развитии, не нашедшее доступа к сфере Христа, с неизбежностью рано или поздно становится добычей Люцифера и Аримана. В этом смысле мы должны понимать и слова Е. Рерих о том, «что существует лишь одна Иерархия Света, и, конечно, эта Иерархия и есть Трансгималайская Иерархия»¹⁹¹, то есть иерархия, в действительности служащая Люциферу, а потому ничего не знающая ни об истинном значении Мистерии Голгофы, ни об эфирном явлении Христа.

Таким образом, вышеприведенное утверждение Елены Рерих, что владыка Шамбалы — Майтрейя — уже достиг ступени Будды и никогда больше не появится на Земле в физическом теле, но будет действовать лишь в теле духовном, является откровенной попыткой подмены эфирного Христа тем люциферическим существом, которое она принимает за инспирирующего ее и ее учение Майтрейю*.

* Этот подлог имеет свой источник в одном особом обстоятельстве, которое Р. Штайнер подробно раскрывает в лекции от 9 января 1912 года (Библ. 130). В ней он говорит о том, что главной целью и конечным смыслом всей эволюции нынешней Земли является полное развитие человеком четвертого принципа своего существа, или принципа Я. Поэтому Христос, снизойдя на Землю, принес человечеству именно этот центральный принцип, но в его *макрокосмической* форме, как Мировое Я, являющееся прообразом каждого человеческого Я и вместе с тем его высшим идеалом. Напротив, люциферические духи будут все снова и снова пытаться соблазнить человека преждевременным развитием его более высоких принципов: Самодуха, Жизнедуха и даже Духочеловека, то есть пятого, шестого и седьмого принципов, но лишь в их *микрокосмической* форме. Если люциферическим духам удастся при этом затемнить *краеугольное* различие между макрокосмическим и микрокосмическим развитием, то они смогут внушить людям мысль о том, что ведь пятый, шестой и седьмой принципы «выше» четвертого, а значит одержимые ими ложные мессии и учителя — выше Христа.

Именно к этому, лишь принявшему в ее сознании образ Майтрейи люциферическому существу, откровенно враждебному христианству, а потому всеми силами стремящемуся воспрепятствовать проникновению в человечество истинного познания Христа, и восходит в конечном итоге как к своему главному оккультному источнику все учение Агни йоги.

Подлинной трагедией всей жизни Елены и Николая Рерихов было то, что они, полностью доверившись руководству восточных оккультистов, оказались в результате совершенно не в состоянии отличить ни макрокосмическую природу Христа от микрокосмической природы бодисаттв, ни истинную Шамбалу от Шамбалы люциферической.

Это главное заблуждение Агни йоги и послужило источником всех других ее оккультных ошибок, некоторые из которых будут рассмотрены в следующей главе.

6. Некоторые аспекты учения Е. Рерих

В завершение нам осталось рассмотреть лишь несколько более частных аспектов учения Агни йоги.

Охарактеризованное нами отношение Агни йоги к люциферическому царству подтверждается еще одним интересным фактом, из которого видно, как в свете люциферической инспирации многие оккультные истины могут получать прямо-таки противоположное значение. Так, следуя инспирациям своих оккультных руководителей, Е. Рерих переносит место пребывания последнего хранителя Грааля, таинственного Пресвитера Иоанна, или «старца с великой горы», — в «земную Шамбалу», в глубины Гималайских гор, откуда он рассылает вести и послания различным земным правителям и среди них — завоевателю Чингисхану: «Передают, что к Чингисхану прибыли послы от Старца Горы», — сказано в восьмом томе «Агни-йоги»¹⁹². При этом тот факт, что прямой продолжатель завоевательных походов Чингисхана, его внук хан Батый, разрушил и сжег в 1238–1240 годах почти всю Русь, а затем навязал ей 250-летнее рабство, вероятно, мало смущал Рерихов. Недаром Н. Рерих посвятил именно Чингисхану целую серию своих картин.

Причины же столь необычной симпатии к этому, по сути одному из самых жестоких и бесчеловечных завоевателей во всей истории человечества проистекают из оккультной области. В лекции от 17 сентября 1916 года Рудольф Штайнер указал на то, что именно Чингисхан получил в XII веке через одного жреца — посланца тайного мистериального центра в глубинах Азии — исключительно сильнодействующее люциферическое посвящение и связанное с ним задание: «собрать вместе все, что возможно было собрать из сил Азии, и использовать это для распространения того, что могло бы возвратить пятую послеатлантическую эпоху в люциферическое русло». Иными словами, миссия Чингисхана была «великой, исходящей из Азии, попыткой “визионизировать” европейскую культуру [то есть придать ей визионерно-атавистический характер], чтобы отрезать ее от условий дальнейшей эволюции, чтобы, некоторым образом, увести

ее прочь от Земли»¹⁹³. Не совпадает ли эта сторона миссии Чингисхана с основными устремлениями Рерихов в XX столетии?

В этом же духе толкуют Рерихи и сам образ Грааля, который оказывается для них лишь упавшим некогда на Землю с Ориона и ныне хранимом в Шамбале метеоритом — великим камнем, камнем Чинтамани, в котором сосредоточены особые «магические силы»¹⁹⁴. Являясь мощным магнитом, он на энергетическом уровне соединяет Землю с этим далеким созвездием. Инспиратор Е. Рерих сообщает ей о нем следующее: «Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве. Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутренней магнетической силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита». В древности этот камень был впервые принят Ясоном: «Ясон Иерофант принял дар Ориона в Азии»¹⁹⁵. А в другом месте махатма диктует Е. Рерих: «В нем [камне] заключена частица Великого Дыхания — частица души Ориона...» и подтверждает: «Мория знает привычки камня»¹⁹⁶ *.

Осколок этого «священного» камня посылался многим людям на протяжении земной истории. Согласно Елене Рерих, этим камнем некогда уже владели Моисей, Соломон, Александр Великий, Акбар, Тамерлан и другие. В XIX веке, например, он был передан Наполеону и находился у него, пока он послушно выполнял планы махатм¹⁹⁷. В двадцатом же веке его получили супруги Рерихи. Сама Е. Рерих повествует в одном из своих писем об этом событии так: «Много чудес в жизни нашей, много утверждений. Так последняя посылка, знаменующая наступление Века Майтрейи пришла в январе [19]34 г. К[амень] же пришел 6 окт[ября] [19]23-го года»¹⁹⁸. «Камень, находясь при тебе, — диктует Е. Рерих махатма, — ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь с сужденным путем»¹⁹⁹. С этим камнем супруги Рерихи совершили затем все свое трехлетнее трансасиатское путешествие, пронеся его по всей границе будущего земного царства Майтрейи. В 1935 году Е. Рерих даже послала своим последователям в Европе его фотографию. В одном из своих писем она сообщает: «На снимке К[амень] покоится в ковчеге

* Этот же «махатма» подробно рассказывает Е. Рерих, как выглядит и основной камень, хранящийся в подземном храме гималайского братства, а также сообщает о «ночных служениях» махатм «вокруг камня» (УПНМ. С.90). Н. Рерих изобразил такую «службу» на картине «Сокровище гор» (картина находится в музее Рериха в Нью-Йорке). Подобный обряд сильно напоминает мусульманский обычай поклонения Каабе.

на древней ткани, на которой вышита в сиянии лучей древняя надпись «сим победиши»²⁰⁰. Причем, согласно информации, полученной Рерихами от их инспиратора, они в одной из своих прошлых жизней уже обладали этим магическим талисманом, а именно, когда были воплощены в Германии в XIII веке как наумбургские правители, маркграфиня Ута и ее супруг Эккехард²⁰¹ *. Н. Рерих изобразил их на своем триптихе «Да здравствует король!», поместив в центре между ними фигуру махатмы Мории, держащего в руках камень **.

Что бы ни стояло в действительности за этим каменным тотемом, в глаза прежде всего бросается одно. Рерихи, убежденные в том, что «Христос и Его Великие собратья»²⁰² обитают в физических телах гималайской Шамбале, получили оттуда свой магический камень в 1923 году. И в том же году, лишь два месяца спустя, Рудольф Штайнер на Рождественском Собрании в Дорнахе говорил о совсем другом, *сверхчувственном камне*, обладающем не физической, а эфирной реальностью, а потому названным «имагинативным образом Любви»²⁰³. Этот сверхчувственный камень действительно связан с истинной *духовной Шамбалой*, то есть с той окружающей Землю эфирной сферой, которой, начиная с XX века, открывается Христос в эфирной форме²⁰⁴.

Таким образом, два камня: сверхчувственный (имагинативный) Камень Основы, о котором говорит Рудольф Штайнер, и материальный камень-магнит, который как талисман повсюду возят с собой Рерихи, — поистине являются двумя полярными символами истинного и ложного понимания Второго Пришествия: пришествия Христа в эфирной форме и пришествия ложного мессии, ныне еще скрывающегося в *физическом теле* в ущельях и подземных храмах Гималаев, а потому нуждающегося в магических силах камня-магнита.

В своих письмах и статьях Е. Рерих неоднократно упоминает о том, что этот камень — метеорит с Ориона — одно время также хранился в братстве Грааля²⁰⁵. В этой связи поучительно вспомнить об одной глубокой оккультной легенде, согласно которой камень, из которого была сделана Святая Чаша, пришел вовсе не с Ориона, а

* Осколком камня семья Рерихов владела уже в своем воплощении в Китае в III в. до Р. Х. (см.: НР6, стихотворение «Закрытие» из сборника стихов «Цветы Мории»).

** Картина хранится в запасниках международного рериховского центра в Москве. Н. Рерих неоднократно изображал ковчег с камнем на своих картинах, например, «Сокровище мира», «Сжигание тьмы», «Чинтамани», «Держательница мира» («Агни йога»). С. Рерих поместил его на портретах своих родителей, а также посвятил камню отдельную картину.

выпал из короны Люцифера, когда Архистратиг Михаил низвергнул его с Неба на Землю²⁰⁶. Когда же в эту чашу на Голгофе была собрана кровь Божественного Спасителя, то Святая кровь постепенно одухотворила ее и преобразила в *эфирный* сосуд, в сияющую сверхчувственную форму, ставшую с этого времени носителем духовных сил, преодолевающих в индивидуальном человеческом «Я» *объективные* последствия грехопадения. В результате этого полного преобразования чаша с ее святым содержанием могла быть снова взята на Небо и находилась там, в ведении Ангелов и избранных душ умерших²⁰⁷, пока в VIII веке она не была опять передана людям для приготовления грядущей эпохи человеческой свободы, но передана им не как физическая, а как имажинативная реальность, как чисто сверхчувственная форма, хранящая в себе незатронутую последствиями грехопадения и эфиризованную кровь Христа²⁰⁸. В то время великий посвященный Титурель основал братство Грааля, члены которого в процессе своего посвящения в мистерии эзотерического христианства могли удостоиться эфирного причастия из сверхчувственной чаши и благодаря этому пережить реальную встречу со Христом в духовном мире.

Напротив, Е.Рерих вообще не упоминает о связи этой Чаши с Христом. «Ведь и легенда о Чаше Грааля пришла с Востока и является одной из многочисленных версий о той же Шамбале»²⁰⁹, — пишет она в одном из своих писем*. Высеченная из священного камня, из Lapis Exilis, Чаша причастия так и остается для Рерихов пустой, лишенной крови Христа как ее истинного содержания. А это значит, что и на «Граале» Рерихов остается лежать печать Люцифера: это древняя чаша, так и не ставшая Святым Граалем...**

Поэтому основательница Агни йоги так возмущена самой идеей искупления Христом Своей Крестной Смертью на Голгофе всего

* А в письме к Р. Рудзитису от 1.10.1935 года она сообщает: «Братство Грааля хранит Камень, посланный с Ориона» (цит. по: Живая этика. Избранное. М., 1992. С.398). Разрабатывая далее приведенные здесь указания Елены Рерих, один из ее латвийских учеников, Р. Рудзитис, председатель Общества Рериха в Риге в 1930–40-е годы, написал целую работу под названием «Братство Грааля» (Рига: Угунс, 1993), в которой он пытался на историческом и литературном материале доказать не христианское, а восточно-азиатское (гималайское) происхождение всего цикла легенд о Граале и даже цикла сказаний о рыцарях короля Артура.

** В другой раз камень превращается для Рерихов в «чашу Амриты» — священного напитка Востока, подобного Соме. «Так в свое время она [Чаша] была принесена Владыке Будде... — пишет Е. Рерих. — После смерти Будды, Чаша находилась, одно время, в Храме в Карашаре, откуда она исчезла, и с тех пор она хранилась в Шамбале» (EP2, 2.4.1936).

человечества от первородного греха, называя эту идею «страшным внушением»²¹⁰. Ни она, ни ее тайный инспиратор так и не смогли понять, в каком смысле искупление Христом первородного греха является *объективной* реальностью и в каком смысле каждый человек должен сам искупить свои *индивидуальные* грехи посредством закона кармы и перевоплощения. В этой полной неспособности постигнуть сущность Мистерии Голгофы, в этом абсолютном неведении ее реальных последствий для всего земного развития и сказывается темное магическое влияние на сознание Е.Рерих камня, так и не ставшего Граалем, а потому сохранившего и поныне свою материальную, а в оккультном смысле — люциферическую природу*.

К сказанному можно лишь добавить, что именно этой исключительно важной теме, теме объективного и субъективного греха и различных путей их искупления, Рудольф Штайнер посвятил целый цикл лекций под названием «Христос и человеческая душа», а также лекцию «Первородный грех и благодать»²¹¹, в которой он подробно осветил сущность этого вопроса с точки зрения эзотерического христианства. Также и о судьбе истинных Мистерий Грааля и об их современном продолжении в антропософской духовной науке можно узнать из его многочисленных лекций, а также из его книги «Очерк тайноведения»²¹².

В завершение темы магического камня-магнита в судьбе Рерихов нельзя не отметить его своеобразную связь со всем живописным наследием Николая Рериха, в котором с самого начала уже присутствует магически-каменящее влияние. Быть может, лучше всех эту главную особенность творчества Рериха-живописца охарактеризовал поэт и художник Максимилиан Волошин в своей статье «Архаизм в русской живописи», опубликованной еще в 1909 году, то есть задолго до того, как Рерихи вступили в непосредственный контакт с гималайскими оккультистами. Волошин писал: «Он [Рерих], действительно, художник каменного века**», и не потому, что он стремится иногда

* Можно также сказать: то, что в чисто имажинативной ткани самой легенды носило еще люциферический характер, в дальнейшем, будучи лишенным реальной связи со Христом, подпало ариманическому влиянию и, материализовавшись, превратилось в магический камень-магнит (магнетизм всегда связан с силами Аримана).

** Сам Н. Рерих выражает свою связь с искусством «каменного века» в следующих словах: «Странно подумать, что, может быть, именно заветы каменного века стоят ближе всего к исканиям нашего времени» (статья «Радость искусства», 1908 г.). Обретя позднее магический камень-тотем, Рерих, таким образом, достиг наконец цели своих исканий.

изобразить людей и постройки этой эпохи, а потому, что из четырех стихий мира он познал только землю, а в земле лишь костистую основу ее— камень. Не минерал, не кристалл, отдающий солнцу его свет и пламя, а тяжелый, твердый и непрозрачный камень эрратических глыб. Перед его картинами невольно вспоминаются все кельтские предания о злых камнях, живущих колдовской жизнью. ...И во всем остальном растущем, поющем, сияющем и глаголющем мире Рерих видит лишь то, что есть в нем слепого, немного, глухого и каменного. Небо для него становится непрозрачным камнем, докрасна иногда во время закатов накаленным, и под тускло-багровым сводом он мечет тяжкие каменные облака. И люди и животные видимы для него лишь с точки зрения камня. Поэтому у его людей нет лица... И не только воздух, деревья, человека и текучее море видит Рерих каменным,— даже огонь становится у него едкими зубцами желтого камня»²¹³.

Этот полностью окаменевший образ некогда живого мира предстает однако на картинах Рериха словно в некоем отблеске холодной, лишенной всякого внутреннего тепла и душевного начала, чисто люциферической, завораживающей красоты. Эта иллюзорная красота, подобная красоте театральных кулис и только имитирующей природу декорации, именно из-за своей люциферичности не позволяет зрителю сразу прозреть скрывающуюся *за ней* оккультную реальность, которую изображает Рерих на своих полотнах. На них в действительности проступает отражение той ближайшей к Земле духовной сферы, откуда уже сегодня Ариман подготавливает свое предстоящее вскоре воплощение, где, по словам Рудольфа Штайнера, сам «воздушный круг... становится гранитным, совсем плотным, окаменевшим». Ибо «в этом и состоит цель ариманических сил: привести Землю к полному окаменению. И они сумеют победить в своей игре, если им удастся все то, что существует как земля, вода и воздух, привести к полному затвердению»²¹⁴. Эту полную победу ариманических сил в земной эволюции и являет собой живопись Рериха. В ней перед нами предстает та совершенно окаменевшая вселенная, в которой царят объединившиеся Люцифер и Ариман: дух холодной, фасцинирующей красоты и дух «мертвого вещества»²¹⁵.

Кроме учения о вечности материи, другим важнейшим представлением Агни йоги является представление об огне. Отсюда уже само ее название: «Йога огня». Это название носит и 4-й том учения, а его 9, 10 и 11-й тома озаглавлены одним общим именем «Мир огненный».

На три уровня делится в Агни йоге Вселенная: «плотный мир» соответствует физическому плану; «тонкий мир» (то есть фактически «утонченный» физический мир) — эфирному, иногда — астральному; «огненный мир» (еще более «утонченный» физический мир) — ментальному, или духовному (в теософии — Девахану)*. Возжжение огня во внутреннем сердце должно привести последователя Агни йоги к вступлению в сферу космического огня — в мир огненный. Но и здесь проявляется основной ущерб Агни йоги: ее полная слепота к сфере Христа. А ведь после Мистерии Голгофы двойная мистерия огня: в Космосе и в человеке — неразрывно связана с тайной действия живого Христа. Ибо истинный «небесный огонь», огонь Девахана, на Землю принес Христос. Пройдя через смерть и Воскресение, Он явился в его одеянии апостолу Павлу на пути в Дамаск. «Просветленному взору Павла... Христос явился из спиритуального, одухотворенного огня». Отныне «Павел знал, что Христос живет, когда он увидел явление Христа в одухотворенном, пылающем небесном огне»²¹⁶ **, — говорит об этом Рудольф Штайнер.

Это центральное переживание Павла приобретает особое значение именно в нашу эпоху эфирного откровения Христа человечеству, которое начинается в XX веке и будет все больше и больше распространяться в нем в течение ближайших 2500 — 3000 лет²¹⁷. Поэтому Рудольф Штайнер говорит о «христианах будущего»: «Они будут понимать не только Христа, прошедшего через смерть, но они поймут и триумфирующего, воскресшего в спиритуальном огне Христа Апокалипсиса, Который был возведен... Так явится... Христос в одухотворенном огне будущего. “Он с нами во все дни до скончания мира”, и Он явится в спиритуальном огне тем, кто смог через событие Голгофы просветить свой взор. Люди будут созерцать

* Ученик Е. Рерих А. Клизовский в своем трехтомном труде, излагающем основы учения Агни йоги, характеризует эти три мира в таких словах: «Следующий за физическим [миром], по меньшей плотности материи, его составляющей, есть мир астральный, или, как его называет Учение Живой Этики, Мир Тонкий... Еще дальше идет мир ментальный, или Мир Огненный. Еще более высшие миры и еще более тонкие состояния материи нашему пониманию недоступны» (Клизовский. Т.2. С.242).

** «Огонь пришел Я низвесть на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лук. 12:49), — эти слова Иисуса Христа, сказанные им до Мистерии Голгофы, указывают на эту тайну. Именно этот «Небесный огонь», или «огонь Девахана», и был возжен Христом в сверхчувственной сфере Земли в результате Мистерии Голгофы. Благодаря Его прохождению через смерть и Воскресение этот духовный огонь преобразил древнюю Шамбалу в космическую сферу сил Воскресения, в источник возникновения нового Космоса, о котором Рудольф Штайнер говорит в конце своей книги «Очерк тайноведения» (Библ. 13).

Его в духовном огне. Сначала они видели Его в другом образе, но лишь затем они увидят истинный образ Христа в спиритуальном огне»²¹⁸, то есть Христа как высшего Владыку преображенной и отныне пронизанной новым огнем Духа Шамбалы. Содержащееся в этих словах указание на всеобщее одухотворение, на спиритуализацию всей Земли, которая началась в результате Мистерии Голгофы со спиритуализации самой утонченной ее субстанции, субстанции огня, за которой в будущем последует одухотворение и более плотных элементов, — все это непосредственно связано с процессом постепенного становления нашей Земли новым Солнцем: сияющим, огненным средоточием грядущего Космоса. Ибо став, в результате Мистерии Голгофы, Духом Земли, ее высшим Я, Христос возжег в ее средоточии новый источник духовного огня и духовного света²¹⁹.

Но не только макрокосмическая мистерия «небесного огня» связана с Событием Голгофы и новым эфирным явлением Христа. С ними также связано и ее микрокосмическое отражение в человеческом сердце. Ведь последнее ни в коей мере не является только тем, чем его считает современная наука. С изначальных времен в человеческом сердце происходит таинственный процесс эфиризации земной крови, называемый в оккультизме также огненным процессом. Поток такой эфиризованной крови направляется затем от сердца к голове, а оттуда дальше вовне, в окружающий человека духовный мир. Так что можно сказать: огненная мистерия, постоянно совершающаяся в человеческом сердце, связывает человека с высшим сверхчувственным миром. Однако этим огненная мистерия сердца не исчерпывается. По свидетельству современного духовного исследования, со времени Мистерии Голгофы в каждом человеке вместе с его собственной эфиризованной кровью от сердца к голове и далее в Макрокосмос течет еще один поток, поток эфиризованной Крови Христа²²⁰.

В обычном человеке эти два эфирных потока пока еще не объединены. Ибо, начиная с нашего времени, их соединение неразрывно связано с усвоением истинного *познания* Христа, каковое для современного человека дано в Антропософии. Но если такое соединение достигнуто, то тогда оно ведет к непосредственному созерцанию эфирного Христа в ближайшем к Земле духовном мире²²¹, в истинной Шамбале. Так, правильно понятая и пережитая микрокосмическая огненная мистерия, мистерия сердца, ведет человека к посвящению в макрокосмическую огненную мистирию: к созерцанию в макрокосмосе Христа в одеянии «спиритуализированного небесного огня» как источника грядущего становления Земли новым Солнцем.

Об огненной мистерии сердца, но лишь в ее древней, дохристианской форме, говорится, хотя весьма неопределенным и запутанным образом, также и в «Агни Йоге», особенно в восьмом томе, так и названном «Сердце». Однако о мистерии присутствия и действия в человеческом сердце эфиризованной крови Христа Е. Рерих ничего не знает, так же как и об изменении всего отношения Земли и человечества к космическому, или небесному, огню в результате Мистерии Голгофы. Таким образом, огонь, о котором в своих книгах говорит Е. Рерих, оказывается лишь тем изначальным, еще не затронутым преображающей силой Христова Импульса, огнем, способным в наше время повести переживающего его человека лишь в космическое царство Люцифера.

В книгах и письмах Елены Рерих можно найти множество дальнейших примеров, свидетельствующих о полной недоступности для этого оккультного направления даже отдаленного понимания основных истин эзотерического христианства. Так, например, о нынешнем местопребывании Гаутамы Будды сообщается, что «Великая Индивидуальность Будды, Его Огненное Ego, облеченное материей Люцидою [первичной материей], пребывает сейчас в сферах, окружающих нашу планету»²²². О том же, что реальный Гаутама Будда, давно являясь «самым близким учеником и другом Христиана Розенкрейца»²²³, был им послан в начале XVII века на Марс, где он пребывает и поныне для исполнения одной исключительно важной духовной миссии, — об этом Е. Рерих, по понятным причинам, ничего не знает.

Также и самого Христиана Розенкрейца, этого высшего посвященного и главного руководителя всего течения христианского эзотеризма, она видит лишь как одного из многих учителей, пытавшихся принести в Европу все те же древние восточные учения, лишь внешне придав им «полухристианское обличие»: «Так и Христиан Розенкрейц, основатель Ордена Розенкрейцеров, вернувшись из Азии, должен был преподавать Учение Востока в полухристианском обличии, чтобы защитить своих учеников от преследования и мести фанатиков и ханжей»²²⁴ *. Христианская эзотерика оказывается здесь лишь

* В действительности приведенные слова принадлежат не Е. Рерих, а являются свободным пересказом отрывка из письма махатмы к Синнетту: «В них [розенкрейцерских рукописях] излагаются наши восточные доктрины из поучений Розенкрейца, который, после своего возвращения из Азии, одел их в полухристианское одеяние, намереваясь этим защитить своих учеников от мести духовенства» (The Mahathma Letters to A. P. Sinnett. Adyar, 1979. № 49). Большого непонимания существа и миссии этого самого высокого посвященного эзотерического христианства трудно себе представить.

внешним покровом, брошенным на сокровища восточных знаний для отвода глаз*.

И в заключение этой главы необходимо сказать несколько слов о самом стиле, в котором составлены 14 томов «Агни йоги». Прежде всего, основной их чертой является сильно выраженный стихотворно-мантрический характер, с многочисленными повторениями и вариациями по большей части некоего простого набора одних и тех же образов и представлений, что при более длительном и все снова и снова рекомендуемом повторном чтении должно с неизбежностью вести к постепенному усыплению бодрственного, мыслящего сознания. Этот эффект еще более усиливается благодаря почти полному отсутствию в тексте конкретных познавательных элементов и малейшего стремления к последовательному, логически законченному изложению, которое читатель мог бы охватить своей индивидуальной познавательной способностью.

Бесконечный калейдоскоп отдельных мыслей, незавершенных образов, часто оборванных фраз, все новых и новых повторов, нагромождений одних и тех же метафор и т. п., со временем должен вызвать у читателя ощущение пребывания в некоем волнующемся и постоянно меняющемся море образов и ритмов, в котором сознательный контроль над ними со стороны индивидуального Я почти полностью утрачивается. И тогда все содержание может беспрепятственно действовать на душу, минуя сознание, подобно вызванному под гипнозом сновидению. Человек, правда, может при этом испытывать внутренний мир, душевное удовлетворение, даже блаженство, но одновременно он незаметным для себя образом все более и более подвергается реальной опасности неконтролируемого влияния на него

* Еще два примера, на этот раз касающихся временных искажений, содержащихся в Агни йоге. Так, конец темной эпохи Кали-Юги, начавшейся в 3001 году до Рождества Христова и завершившейся, согласно духовнонаучным исследованиям Рудольфа Штайнера, в 1899 году (см. Библ. 118), Е. Рерих переносит на 1942 год: «[Тысяча девятьсот] сорок второй год, по всем древнейшим писаниям, считается концом Кали-Юги и началом нового прекрасного цикла» (ЕР2, 23.4.1938). В данном случае Е. Рерих не следует даже указаниям Блаватской, согласно которым Кали-юга закончилась в 1898 году (см. Блаватская Е. П. Теософский словарь. М., 1994). А в другом письме она пишет: «Год [19]36-ой во всех пророчествах отмечается, как год начала личной битвы Арх[ангела] Михаила с драконом» (ЕР2, 1.10.1935; сравни: ЕР2, 24.5.1936). Напротив, из духовнонаучных исследований Рудольфа Штайнера следует, что эта битва началась в 1841 году и завершилась в 1879 году победой Михаила и началом современной эпохи его владычества в человечестве (см. Библ. 177).

со стороны тех сил и существ, о природе которых из самой Агни Йоги он не может составить себе ни малейшего представления. Поэтому необходимо сказать: выключая индивидуальное сознание, Агни Йога стремится в обход его непосредственно повлиять на глубинные, подсознательные области человеческой души, ставя на этом пути человека в сильнейшую зависимость от учения и скрывающихся за ним таинственных махатм. В этом смысле его действие подобно утонченному душевно-наркотическому средству, а препарированные им души могут затем наилучшим образом служить бессознательными орудиями для достижения тех целей, которых восточные махатмы желали бы достичь прежде всего в отношении славянских и особенно русского народа.

Эти цели, как следует из всего предшествующего изложения, будут без сомнения связаны со стремлением определенных оккультных братств азиатского Востока, под влияние которых безраздельно подпали супруги Рерихи, любой ценой подменить истинное христианство новой мировой псевдо-религией, основанной на смеси древней восточной мудрости и оккультного материализма*, чтобы тем самым воспрепятствовать возникновению в 6-м послеатлантическом периоде всечеловеческой христианской культуры, которая должна быть полностью основана на новом космическом понимании Импульса Христа и заложить основание которой будут призваны в первую очередь именно славянские народы Европы.

Как уже было показано в начале этой работы, при разборе первого тома «Агни Йоги», ее учение построено на абсолютном авторитете учителя. Е. Рерих неоднократно подчеркивает это и в своих письмах: «Да, Учение Живой Этики основано на почитании Иерархии Света, на признании высокого авторитета Учителей»²²⁵; Практически же это ведет современного человека ко все большей и большей утрате самого ценного дара всего земного развития, его свободной воли, которая тогда может быть захвачена противоборствующими силами и унесена в 8-ю сферу. Ибо «Люцифер и Ариман стремятся втянуть именно свободную волю человека в свою 8-ю сферу... А это значит, что человек постоянно подвергается опасности, что его свободная воля будет отнята и втянута в 8-ю сферу»²²⁶.

Поэтому каждый человек, знакомящийся ныне с Агни йогой должен знать, что хотя она первоначально и происходит из люциферического источника, тем не менее в результате практикуемого в ней

* Еще откровеннее эти тайные намерения указанных оккультистов левой руки выступают в учении А. Бейли (см. Часть II).

слепого следования авторитету учителей и развиваемой под их влиянием сильнейшей склонности к оккультному материализму, она тем самым служит не только целям Люцифера, но и Аримана, являясь одним из конкретных проявлений их *совместной* деятельности в XX столетии. Противопоставить же их союзу можно лишь истинное познание Мистерий живого Христа, открытых в наше время человечеству Антропософией и единственно способных повести его в будущее, свободное как от сил Люцифера, так и Аримана.

7. «Красный путь в Шамбалу»*. Е. и Н. Рерихи как представители окультистского большевизма

Как это со всей ясностью следует из содержания настоящей работы, одной из важнейших особенностей всех членов семьи Рерихов было глубоко позитивное отношение к большевизму в России и прежде всего к его вождю и главному идеологу — Ленину. С определенного момента и до самого конца их жизни это позитивное отношение оставалось неизменным, не претерпев за десятилетия ни малейших изменений.

Однако к такому полному и безоговорочному принятию ленинского большевизма Елена и Николай Рерихи пришли не сразу. Сначала, после октябрьского переворота 1917 года, руководствуясь естественными чувствами культурных и любящих свою Родину людей, они отнеслись к захватившим власть большевикам отрицательно, считая их варварами и разрушителями всякой культуры. И лишь после своей встречи в Лондоне в 1920 году с той индивидуальностью, которую они в дальнейшем почитали как своего духовного учителя, их мнение о большевиках и обо всем происходящем в России совершенно изменилось**.

Как уже было показано на страницах этой работы, сами Рерихи до конца своей жизни оставались абсолютно убеждены в том, что вступившая с ними в контакт индивидуальность была именно махатмой Морией, а все, что они делали и писали после встречи с ней, делалось и писалось ими по ее поручению и с ее согласия, а чаще всего просто под ее диктовку. Того же, что в действительности их тайным инспиратором была совсем другая индивидуальность, принадлежащая к окультистам левого пути и лишь использовавшая для достижения своих более чем сомнительных целей имя подлинного махатмы, Рерихи так никогда и не узнали.

* Название книги, написанной одним настоятелем «красношапочного» буддийского монастыря; о ней сообщает Н. Рерих (НР4. С.99; НР6. С.216).

** Критикующая большевизм заметка Н. Рериха, написанная им до встречи с окультистским руководителем, недавно опубликована в петрозаводской газете «Набат Северо-Запада» (1992, 12 июня).

Этого до сих пор не поняли и их последователи, продолжающие и поныне — кто совершенно откровенно, кто менее явно — прославлять и всячески поддерживать большевизм и, конечно, прежде всего его «великого» основателя.

В недавно основанной в Томске последователями Агни йоги газете «Знамя мира», в номере за апрель 1993 года, появилась статья — как сказано от редакции, лишь первая из целого ряда, — посвященная рассмотрению миссии Ленина с точки зрения учения Агни йоги*. Статья снабжена портретом вождя, а ее заглавием служит цитата из книги «Община»: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса», недвусмысленно указывающая на космический масштаб его миссии.

В статье можно прочесть следующее: «Миссия Владимира Ильича Ленина (Ульянова) настолько сложна, что даже архаты Рерихи сумели понять ее только с самого Высшего Плана. Известно, что еще в 1919 году Н. К. Рерих полагал большевиков “разрушителями культуры”. Также известно, что после 24 марта 1920 года Рерихи становятся яро “красными” [то есть настроенными пробольшевистски]. В этот день состоялась их встреча в Лондоне с махатмой М. Видимо, началось их посвящение в План Владык [махатм]»²²⁷.

И далее автор статьи сообщает о вопросе, заданном им А. Хейдоку, старому ученику Н. и Е. Рерихов, переводчику на русский язык третьего тома «Тайной доктрины» и первого тома «Разоблаченной Изиды» Блаватской, о том, «как сочетаются Новая эпоха и в целом-то насильственное внедрение нового строя в 1917 году». Ответ ученика был коротким и ясным: «Непринятие Миссии Ленина есть непринятие Плана Владык [махатм]»²²⁸.

Как бы ни относился современный человек к этим словам, сказанным в конце 1989 года, в применении к Рерихам они вполне могли бы послужить лейтмотивом всей их жизни *после* первой встречи со своими оккультными руководителями.

И действительно, «в Лондоне с Рерихом происходит нечто вроде прозрения. Это тем более удивительно, что окружение меньше всего способствовало возникновению тех просоветских убеждений Рериха, которые мы в нем находим... Рерих вдруг признает за большевиками право вершить судьбу России... Ему приходится теперь скрывать от многих свои истинные намерения»²²⁹.

* В 1995 году последователями Рерихов была издана целая книга на эту тему (Клещевский В. А. Тайна Ленина. Томск, 1995).

Уже в 1924 году Е. Рерих выпускает первый том «Агни йоги» под названием «Листы сада Мории», часть I, «Зов». На второй странице книги стоит дата: «Лондон. Март 24, 1920», — то есть день встречи с махатмой, а на первой странице — слова, с которых начинается весь текст книги: «В новую Россию — Моя первая весть» *. Местоимение «Моя» напечатано с большой буквы и должно указывать на махатму, который, по убеждению Е. Рерих, продиктовал ей медиумическим способом не только этот первый, но и все последующие тринадцать томов «Агни йоги».

Новой, т. е. большевистской, России отныне должны служить Рерихи, и к ее правителям их посылает махатма в 1926 году. По дороге в Россию, при переходе через Гималаи, он сам диктует Елене Рерих третий том «Агни йоги», озаглавленный «Община», и письмо большевистскому правительству, которое Рерихи должны передать его представителям в Москве. Далее тот же махатма приказывает Рерихам вернуться в Индию через Монголию, где им также поручается выполнить определенное задание.

В столице Монголии, Улан-Баторе, Е. Рерих небольшим тиражом в 200–300 экземпляров сама лично издает текст «Общины» на русском языке (хотя и анонимно, без указания имени автора) **. В этой книге, по утверждению Е. Рерих, сначала продиктованной махатмой, а затем изданной по его же указанию, содержатся все в высшей степени положительные высказывания о большевизме, Ленине, о материалистическом мировоззрении последнего и о его неустанной борьбе с церковью и религией, некоторые из которых уже были приведены в настоящей работе (см. стр. 37–38 и след.).

* Позднее иностранные издатели трудов Елены Рерих, очевидно не желая компрометировать себя откровенным проявлением симпатий к большевизму, как правило, опускали или видоизменяли эту первую фразу. Современный последователь Агни йоги В. Сидоров пишет в связи с этим в своем послесловии к книге «Живая Этика. Избранное» (М., 1992): «В высшей степени любопытно и, конечно, знаменательно, что практически во всех западных публикациях книг Живой Этики тема России приглушена и затуманена. Первая фраза первой книги здесь или опускалась, или редактировалась и тогда приобретала следующий вид: “В Новую страну Моя первая весть”» (Сидоров. С.387). Также и П. Беликов отмечает, что «связь между даваемым Новым Учением и Обновленной Россией на Западе не только до поры не подчеркивалась, но даже замалчивалась» (Беликов. С.190).

** Эта анонимность, помимо возможных соображений безопасности, имела прежде всего оккультное значение, ибо сама Е. Рерих считала автором как этой, так и всех прочих книг «Агни Йоги» не себя, а диктовавшего ей их содержание махатму. В. Сидоров пишет об этом: «Рерихи не считали себя авторами книг Живой Этики, о чем неоднократно заявляли... Рерихи считали, что они выступают в роли связующего звена между Махатмами и человечеством, что они являются проводниками и передатчиками Учения Махатм».

Так, например, в «Общине» говорится об «особом преступлении церкви, которая является рассадником темных традиций», о необходимости «усиления [в школах] линии материально достоверного познания»; там же говорится и о «лжекоммунистах», которых «надо отделять как заразу сифилиса» от подобных Ленину настоящих коммунистов, о «рассеивании суеверия, невежества и страха», о преодолении темных пережитков прошлого; повествуется о борьбе с лицемерием и ложью (конечно же теми, которые порочат светлый образ ленинского коммунизма), и все снова и снова указывается на значение материи и материализма как основных сил грядущей эпохи, а значит, и ее высшей религии и т. д. — т. е. обо всем том, о чем в те годы практически в тех же выражениях писала в России вся большевистская пресса ²³⁰.

Во время своего пребывания в Монголии Е. Рерих, тоже анонимно, издает еще одну свою книгу «Основы буддизма». В ней можно найти целый ряд мыслей, почти дословно совпадающих со многими местами из «Общины». Например, о Гаутаме Будде говорится, что он был «борец за общину и материю», или что «в учении Будды мы находим... материалистическую философию», «учение о реальности жизнетворчества великой материи». Там же можно прочесть и о том, что Будда «дошел до предвидения Майтрейи — символа века познания величия материи и утверждения великой мировой Общины» ²³¹. Совсем откровенно высказаны эти мысли в следующем отрывке*: «Великий Готама дал миру законченное учение коммунизма... Современное понимание Общины дает прекрасный мост от Будды Готамы до Ленина. Произносим эту формулу не для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и непреложный... Знаем, как ценил Ленин истинный Буддизм. Построим основы Буддизма в его явленных заветах. Учение простое, равное по красоте космосу, удалит всякий намек на идола, недостойный великого Учителя народов» ²³². Наконец, все в той же книге Е. Рерих приводит длинную цитату из лекции некоего петроградского профессора (имя его не названо)**: провозгласившего «мироздание без Бога» и назвавшего это одной из основных черт как буддийского, так и современного мировоззрения в его «самых последних, самых научных достижениях», с чем Е. Рерих вполне согласна, критикуя в приводимой ею цитате лишь отрицание ученым свободы воли, но не отрицание им Бога ²³³.

* Этот отрывок есть только в первом, монгольском издании «Основ буддизма», в последующих переизданиях и переводах книги он сокращен и переработан.

** Возможно, речь идет о востоковеде Ф. И. Щербатском (1866–1942). См.: Цыбиков М. За мир на земле и в душе каждого человека // ОБ. С. 70.

Только выполнив задание махатмы и опубликовав обе книги, Рерихи покинули Улан-Батор и двинулись караванным путем на юг, обратно в Индию. Это произошло 13 апреля 1927 года. Этот же год стоит как год первого издания и на обложке «Общины». Однако позднее, при ее переиздании уже в Европе, в 1936 году, была поставлена дата: 1926 год ²³⁴, указывающая не на год первой публикации книги, а на год ее возникновения. Причем переиздание было осуществлено также по благословению самого махатмы, о чем Е. Рерих сообщает в письме к своим рижским сотрудникам: «Не могу выразить Вам нашей радости, что члены Рижск[ого] Общества [Агни йоги] так устремленно, так сердечно откликнулись на Желание Вл[адыки] М[ории] *, чтобы третья часть “Мира огненного” и “Община” были бы изданы быстрым порядком» ²³⁵.

Обращаясь от «Общины» и «Основ буддизма» к «Посланию махатм» большевистскому правительству, прежде всего отметим бросающийся в глаза тот же самый стиль, в некоторых местах совпадающий вплоть до отдельных выражений и оборотов речи с текстом «Общины». Поэтому не вызывает никаких сомнений, что оба документа: книга и письмо — были составлены одной и той же личностью и приблизительно в одно и то же время. Они, как уже было сказано, были продиктованы Елене Рерих на рубеже 1925—1926 годов на пути экспедиции из Индии в Россию. Передача же через Рерихов гималайской земли на могилу Ленина только скрепляла подобно символической печати и тем самым еще раз подтверждала единое авторство всех приведенных высказываний. В целом и по содержанию, и по грубости стиля (столь сильно напоминающего стиль писаний самого Ленина) «Община» является не чем иным, как расширенным комментарием к «Посланию махатм» большевистскому правительству, составляя с ним одно целое.

В признании Ленина космическим явлением от Елены Рерих не отстает и Николай. В 1926 году он пишет: «В великом Ленине поразительно отсутствует отрицание. Он вмещал и целесообразно вкладывал каждый материал в мировую постройку. Именно это вмещение открывало ему путь во все части света. И народы складывают ленинскую легенду не только по прописи его поступков, но и по качеству его устремлений. За нами лежат двадцать четыре страны [имеются в виду все страны, которые до того изъездили Рерихи, в особенности азиатские], и мы сами в действительности видели, как народы поняли притягательную мощь Ленина. Друзья, самый плохой советчик — отрицание. За каждым отрицанием скрыто невежество. И в невежестве — вся гидра контрэволюции» ²³⁶.

* Или уже Майтрейи?

Приведенные слова написаны Рерихом уже после его пребывания в большевистской России. А незадолго до этого, еще находясь в Урумчи, на территории Китая, и только ожидая разрешения на въезд, он переписывает в свой дневник слова некоего Е Чин-бена, по случаю смерти Ленина писавшего, что он «может быть сравнен» ни много ни мало как... «с Шакья-Муни [Буддой] и Христом». С таким сравнением Рерих полностью согласен, называя за это его автора «светлым, смелым и честным китайцем»^{237*}.

Это откровенное согласие с *таким* сравнением является поистине кульминацией отношения обоих Рерихов к Ленину. Однако, несмотря на всю свою кощунственность и очевидную абсурдность, оно полностью согласуется и с содержанием «Общины», в которой о Ленине говорится как о космическом явлении («знак чуткости Космоса»), и с текстом «Послания махатм» большевистскому правительству, и, наконец, с гималайской землей, переданной ими на могилу «махатмы Ленина».

После всего сказанного читателя уже не должен удивить и ниже следующий отрывок из завещания Н. Рериха, написанного им в 1926 году в Синцзяне, незадолго до посещения Москвы, и недавно впервые опубликованного в России: «Настоящим завещаю все мое имущество, картины, литературные права... в пожизненное пользование жене моей Елене Ивановне Рерих. После же нее *все указанное имущество завещаю Всесоюзной Коммунистической партии*. Единственная просьба, чтобы предметам искусства было дано должное место, соответствующее *высоким задачам коммунизма*»^{278**}.

* В советском издании 1974 года (АГ. С.203) цензор выпустил из цитаты Е Чин-бена имена основателей буддизма и христианства, вероятно, сочтя сравнение неуместным (Ленин ведь был убежденным материалистом и врагом всякой религии). Парадоксальным образом, однако, в 1993 году, уже в постбольшевистскую эру, эти слова не только могли быть опубликованы полностью, но и даже поставлены эпиграфом к цитированной выше статье В. Клещевского, посвященной отношению Рерихов к большевизму.

** По этому поводу Ж. Дектер замечает: «Этот, кажущийся жестом доброй воли поступок художника был, без сомнения, способом обеспечить безопасное пребывание на родине, поскольку фактически имущество экспедиции принадлежало нью-йоркскому музею» (Decter. P.163). Примечательно, однако, что почти все биографы Рериха, упоминая об этом завещании, опускают в нем слова о коммунистической партии, заменяя их словами о советском государстве или русском народе, чему следует и Дектер. В недавней заметке А. Щупьева «Николай Рерих не был агентом ОГПУ» (Известия. 1993. 22 окт.) приводится любопытное дополнение к завещанию Рериха. Рерих просит распорядиться его имуществом «Чичерина, Сталина, Быстрова или кого они укажут»; но о коммунистической партии умалчивает также и Щупьев, а «должное место» упоминается им без «высоких задач коммунизма».

Последующие годы по существу ничего не изменили во внутреннем отношении Рерихов к миссии Ленина, к большевизму и ко всем «успехам» русского народа в строительстве «светлого будущего». Правда, при переиздании «Общины» (1936 г.) и «Основ буддизма» (1940 г.) в Риге Е. Рерих существенно переработала текст обеих книг, изъяв оттуда наиболее пробольшевистские места, что и понятно. Ибо открыто выступить в Европе и Америке середины 30-х годов с восхвалениями Ленина и большевиков, не погубив при этом раз и навсегда свою репутацию и не прослав «красным агентом», было практически невозможно.

О непоколебимой позиции Рерихов в этом вопросе свидетельствуют в особенности их многочисленные статьи, письма и дневниковые записи 30-х и 40-х годов. Так, Е. Рерих писала в одном из своих писем в 1935 году: «Родина наша уже вступила на путь выздоровления и ищет новый славный путь. Самое отрадное явление это, что массы проснулись к сознательной жизни»²³⁹. В июне 1937 года она писала в Америку: «Сейчас у Юр[ия — старшего сына Е. Рерих] развивается замечательное проникновение в дела Новой Страны; за несколько дней он знает, что там произойдет. Нужно благословлять этот дар, в жизни он ему так пригодится, и что особенно отратно, что он принимает все эти Указания в полном доверии»²⁴⁰.

Оторопь берет при чтении этих слов. Ибо в 1937 году началась первая большая волна сталинских репрессий, стоившая жизни миллионам ни в чем не повинных людей. Эта жуткая волна кровавого террора продолжалась и в дальнейшем, когда Е. Рерих писала в своих письмах следующее:

В 1938 году — «...мы часто вспоминаем записанное нами пророчество еще в 22-ом году, что скоро Новая Страна будет лучшим местом для жизни, — так оно и будет»²⁴¹. Иными словами, «ленинская» Россия становится «лучшим местом для жизни» в годы страшнейших сталинских репрессий!

Из письма 1939 года: «Перемены в Новой Стране изумительны и стремительны. Истинно, храмина Духа скоро утвердится. Истинно, все события послужат лишь на пользу Новой Стране»²⁴². Или в другом письме, того же года, подписанном на этот раз обоими супругами Рерихами: «Звезды предрекают благоденствие вечное Новой Стране, потому примем спокойно все видимости, сущность остается неизменной»²⁴³.

И опять возникают вопросы: что это за «события», которые в годы кровавого террора «послужат лишь на пользу Новой Стране»? Какие «видимости» надо «принимать спокойно», ибо их «сущность» — ленинско-большевистская — «остается неизменной»?

Подобные мысли можно найти и в статьях Н. Рериха. В 1940 году он писал: «Великие камни сложил народ русский. На диво всем воздвиг не вавилонскую, но русскую башню. Стобашенный Кремль солнценосцев!.. Слышите ли — будущее и какое светлое!»²⁴⁴ Или в 1941 году: «Весь мир вовлечен в Армагеддон. Все смущены. Все колеблются о грядущем. Но русский народ нашел свое русло и мощным потоком устремляется в свое светлое будущее»²⁴⁵; а в 1943 году он призывает: «Ленинцы пусть помнят завет о диалектическом материализме»²⁴⁶ и т. д.

Последователи Рерихов в России, после наступления так называемой хрущевской оттепели, не раз пытались опубликовать подобные материалы об отношении Рерихов к Ленину, чтобы тем самым доказать полную лояльность основателей Агни Йоги правящему режиму. Они надеялись таким образом выгадать для себя возможность более легального существования и на этом пути действительно кое-чего достигли.

О глубоко положительном отношении семьи Рерихов к коммунизму и всем его «достижениям» свидетельствует также их стремление, уже с 1936 года, вернуться — не просто в Россию, но именно в «новую», коммунистическую Россию. Н. Рерих налаживает связи с советскими дипломатами в Париже и Риге, готовит пересылку своего архива через Латвию в Советский Союз; просит своих рижских сотрудников следить за тем, чтобы о Советской России «ничего дурного не писалось в связи с нами [Рерихами]»²⁴⁷, и призывает почти в каждом письме «идти с “Новой Страной”»²⁴⁸. Как сообщает П. Беликов, «свыше четырехсот картин... было уже запаковано в ящики для транспортировки их морским путем через Бомбей»²⁴⁹ в Россию, и только смерть Н. Рериха в 1947 году помешала реализации этих планов. Е. Рерих, однако, перед своей смертью взяла со своего старшего сына Юрия (1902—1960) обещание обязательно возвратиться в Россию, что он и исполнил в 1957 году.

Поистине, завету своих оккультных руководителей Рерихи остались верны до конца. Этот завет продолжал жить в их семье как глубоко укоренившаяся традиция. В своих «Воспоминаниях о Юрии Рерихе» Г. Ф. Лукин рассказывает об одной из своих личных бесед с ним в Москве, в которой Ю. Рерих, после резкой критики Запада (Англии, Германии, Северной Америки), заявил, что в противоположность Западу, в том, что касается «пути эволюции человека», «у нас в Советском Союзе наблюдается резкий подъем», особенно среди молодежи, ибо «нигде в мире сейчас нет такой молодежи, как в Советском Союзе, которая так огненно, так самоотверженно стремилась бы идти новым [читай: коммунистическим] путем»²⁵⁰. И это было сказано Ю. Рерихом в то время, когда Хрущев мобилизовал все

силы, и особенно молодежь, на борьбу с любыми проявлениями религии и религиозности, закрыв по всей России тысячи церквей. Подобного рода высказывания Ю. Рериха приводит и Р. Рудзитис в своем дневнике, куда он заносил содержание своих личных бесед с Ю. Рерихом в последние годы его жизни: «Молодежь России — круг интересов и устремлений к героическому подвигу. Многие здесь происходит так, как предусмотрено Учением... В России многое происходит по Плану [махатм]. Сбываются предсказания, хотя и не совсем так, как предусматривалось»²⁵¹.

Этой семейной традиции до конца своей жизни неизменно придерживался и оставшийся в Индии младший сын Е. и Н. Рерихов, Святослав (1904—1993), ставший после отъезда Юрия в Россию единственным хранителем всего литературного и художественного наследия своих родителей и главным продолжателем их дела. Как их наследник он в 1989 году лично посетил редакцию журнала «Трезвость и культура», осуществлявшего репринтное издание «Общины» в ее первоначальной, улан-баторской редакции, и собственноручно надписал для всех последователей Рерихов в России экземпляр, с которого осуществлялась публикация.

Сам факт этой дарственной надписи, сделанной уже *после* падения большевизма в России на самой пробольшевистской книге «Агни йоги», красноречиво свидетельствует о неизменной верности *всех* членов семьи Рерихов до самого конца их жизни «миссии Ленина». Да и как это могло быть иначе, если ее «космический» смысл был однажды раскрыт Е. и Н. Рерихам их духовным учителем, которого они считали непогрешимым и всеведущим махатмой?

Предисловие к репринтному воспроизведению «Общины» написал В. Сидоров, председатель комиссии по литературному наследию Н. К. Рериха, озаглавив его словами из «Общины»: «Не опоздайте!» Это предисловие, написанное известным учеником Рериха уже в постбольшевистскую эру, быть может, лучше всего отражает нынешнее настроение большинства учеников и последователей Рерихов в России, желающих, несмотря на все страшные уроки российской истории, оставаться до конца верными большевистским заветам основателей Агни йоги. И если на Западе последователи Рерихов, как правило, стыдливо замалчивают их откровенные симпатии к большевизму, проявляя тем самым не только внутреннюю непоследовательность, но, по существу, сознательно вводя в заблуждение всю западную общественность, то в России этому завету Рерихов их ученики следуют и поныне, продолжая видеть в нем данное через Рерихов и не подлежащее никакому сомнению указание махатм.

Мы не станем цитировать здесь самого Сидорова. Если обратиться к тексту «Общины», из которого Сидоров взял заголовок для своей вступительной статьи, то он говорит сам за себя и ни в каких дальнейших комментариях не нуждается. Сам Сидоров завершает им свое предисловие: «Как ученики Ленина, смотрите орлиным взором и львиным прыжком овладевайте сужденной мощью. Не опоздайте!»

Это Заключение, еще раз возвращающее читателя к оккультным истокам большевизма и отношению к нему и к его основателю восточных оккультистов*, необходимо дополнить, хотя бы вкратце сказав об отношении к большевизму христианско-розенкрейцерского оккультизма, представленного в XX столетии антропософией Рудольфа Штайнера.

Так, всего лишь через год после прихода большевиков к власти в России, Рудольф Штайнер уже указал на то, что в Ленине и Троцком «можно видеть величайших, интенсивнейших врагов истинного духовного развития человечества»²⁵², в которых «живет... ненависть к сверхчувственному, даже если это и выражается... в других словах»²⁵³.

В дальнейшем, вглядываясь все глубже и глубже в русскую трагедию, Рудольф Штайнер в 1919 году произносит еще более суровый приговор. Он называет Ленина «палачом» и «могильщиком всякой духовной жизни», в лице которого выступает стремление к «яростному истреблению всякого Духа»²⁵⁴. И далее в том же году: «Я знаю, что в основе его [Ленина] мировоззрения лежит не созидание новой культуры, а убийство культуры»²⁵⁵. А еще через год Рудольф Штайнер поясняет эту разрушительную силу большевизма следующим образом: «Большевизм потому столь разрушителен для человечества, что он является исповеданием одного лишь мозга, материального мозга»²⁵⁶, то есть одной лишь материи. Как переключается эта мысль со словами из «Общины»: «В действиях и в мышлении мы отделиться не можем от материи», после чего там же говорится о необходимости «обучения материальности мышления».

В этой связи особенное значение приобретают слова Рудольфа Штайнера о педагогических идеях большевиков: «Школьная реформа Луначарского** — это что-то совсем ужасное. Она — смерть всей

* О западных оккультных источниках большевизма см.: Прокофьев С. О. Духовные судьбы России и грядущие мистерии святого Грааля. М.: Энигма, 1996.

** С Луначарским Рерихи встречались и вели многочасовые беседы в Москве в 1926 году, Луначарский принимал участие в церемонии передачи «Послания махатм» большевистскому правительству и гималайской земли на могилу Ленина. Тогда же — вероятно, вдохновленный этими беседами — Н. Рерих переписал в свой дневник большую цитату из Луначарского со ссылками на Маркса, Ленина и программу коммунистической партии (НР4. С.289–290).

культуры! И если из остального большевизма проистекает столько плохого, наихудшим в нем окажется большевистский метод обучения»²⁵⁷.

То же, что ожидает нашу Землю в случае всемирного распространения ленинизма, — о чем вместе с большевиками так мечтали Рерихи и стоящие за ними восточные оккультисты, — Рудольф Штайнер характеризует следующим образом: «Тогда, исходя из России, все человечество было бы механизировано в духе, вегетаризировано в душе и анимализировано в теле»²⁵⁸, в результате чего «человеческое сообщество по всей Земле должно было бы превратиться в стадо животных, которое только умеет *рафинированно мыслить*»²⁵⁹. Ибо «в ленинизме на поверхности развития человечества работает ум человеческого зверя, ум человеческой животности»²⁶⁰ *.

И, наконец, Рудольф Штайнер касается уже совсем оккультной сущности большевизма. Он называет ленинизм «ариманическим образом антихристианства»²⁶¹ и продолжает: «Ленин, Троцкий и подобные им люди являются *орудиями... ариманических сил*. Это — *ариманическое посвящение*, которое просто принадлежит другой мировой сфере, чем наша. Но это посвящение, которое несет в своих недрах силу, способную изгнать с Земли человеческую цивилизацию; все то, что сформировалось как человеческая цивилизация, убрать с Земли»²⁶² **.

О том, что это за «другая мировая сфера», к которой принадлежит «большевистское посвящение», уже было сказано на страницах этой книги. Большевистское посвящение происходит и инспирируется *из восьмой сферы* и ведет туда все земное развитие ***.

Поэтому Рудольф Штайнер говорит уже в 1919 году, что «если дела будут и дальше идти так, как это теперь началось в России, то это будет означать, что Земля потеряет свою задачу, лишится своей задачи, будет изъята из Вселенной и ариманизируется»²⁶³.

Принимая во внимание сказанное, нетрудно понять, что большевизм как социальное и оккультное движение прежде всего глубоко враждебен всем истинным задачам России, всей ее грядущей миссии

* Эта характеристика современным христианским посвященным внутренней сущности оккультного феномена большевизма находится в прямой связи с соответствующим местом Апокалипсиса, повествующем о звере из бездны с «человеческим» числом 666 (Откровение Св. Иоанна Богослова. 13:18).

** Ср. со словами Рудольфа Штайнера о причинах столь положительного отношения восточных посвященных к большевизму, приведенных на стр. 57.

*** О более глубоких, оккультных подосновах большевизма также см. в книге С. О. Прокофьева «Духовные судьбы России и грядущие мистерии святого Грааля».

в развитии человечества: «Никогда еще не сталкивались большие противоположности, чем душа европейского Востока и античеловеческий троцкизм и ленинизм»²⁶⁴. А в другом месте Рудольф Штайнер формулирует эту мысль еще так: «Существует много людей, которые думают, что с тем, что однажды в будущем возникнет на Востоке [Европы], имеют нечто общее эти троцкизм и ленинизм. Совершенно ничего общего не имеют они с тем, что должно возникнуть на Востоке [Европы]... Это — лишь разрушительные силы. А то, что однажды возникнет на Востоке [Европы], должно развиваться там вопреки этим разрушительным силам»²⁶⁵.

«Существует много людей...» — К этим людям принадлежала также и вся семья Рерихов, введенная в заблуждение назвавшимся махатмой восточным оккультистом левой руки и до конца непоколебимо верившая в изначальное родство большевизма с истинными задачами России.

Они всю жизнь хотели «не опоздать», но... опоздали!

О попытках некоторых тибетцев проникнуть в Россию и повлиять на ее политику в отношении Азии и Европы свидетельствуют следующие факты.

В последней трети XIX века в Санкт-Петербург из Тибета прибыли два брата бурятского происхождения — прямые потомки Чингисхана, — один из которых был ламой, а другой — врачом, специалистом по тибетской медицине. Русифицированное имя последнего было Петр Бадмаев (1851–1919). В Санкт-Петербурге братья основали первую тибетскую аптеку и открыли врачебный прием. С 1875 по 1892 годы П. Бадмаев принял в своей аптеке почти четверть миллиона пациентов, в результате чего ему было пожаловано самим царем, Александром III, звание надворного советника.

Приблизившись таким образом к петербургскому двору, Бадмаев вскоре предложил царю в письменной форме план бескровного объединения Российской империи с Китаем, Монголией и Тибетом, попросив у него лишь о необходимой для этого материальной поддержке, для начала в размере двух миллионов золотых рублей. Для осуществления этих намерений Бадмаевым с помощью полученных денег был затем основан российско-азиатский торговый дом П. А. Бадмаева и К^о. Сам же план заключался в следующем: воспользоваться распространенным в широких слоях китайского народа недовольством правившей в то время Китаем маньчжурской династией, чтобы с помощью умелой пропаганды и подкупа, а если надо, — и при поддержке небольшого контингента русской армии «взять... стратегический пункт [город Лан-чжоу-фу] без кровопролития. [Ибо] из этого пункта весьма удобно распространить влияние на весь Китай, Тибет и Монголию» (из записки П. Бадмаева, поданной царю Александру III 13 февраля 1893 года под названием «О задачах русской политики на азиатском Востоке»).

Вначале поддержавший план Бадмаева министр финансов Витте со своей стороны писал Александру III о проекте Бадмаева следующее: «Все предприятие, как уже упомянуто, должно иметь совершен-

но частный характер и вестись вне всякой официальности, с некоторою лишь материальною поддержкою» (докладная от 27.2.1893). И далее там же: «Если же предприятие даст ожидаемые г. Бадмаевым результаты, то Россия с берегов Тихого океана и высот Гималая будет господствовать не только в азиатских, но и в европейских делах» *.

Однако, по всей видимости, денег для осуществления указанного плана Бадмаеву не хватило, а потому через некоторое время он снова обратился за финансовой помощью к царю, на этот раз уже к вступившему на трон Николаю II. В письме к нему от 19 декабря 1896 года Бадмаев, стараясь всячески привлечь царя политическими выгодами от своего предприятия, писал: «Моя деятельность направлена [на то], чтобы Россия имела на монголо-тибето-китайском Востоке больше влияния, чем другие державы». Особенно стремился Бадмаев к противодействию на Востоке англичанам. В связи с этим он даже направил 1 января 1904 года царю специальную записку под названием «О противодействии англичанам в Тибете». В другой записке того же времени он писал: «Тибет, как самое высокое плоскогорье Азии, господствующее над азиатским материком, непременно должен находиться в руках России. Владея этим пунктом, Россия, наверное, может принудить Англию быть сговорчивой».

Кроме тайных записок царям, Бадмаев на протяжении многих лет выступал со своими идеями также в открытой печати; его статьи вышли в 1905 году отдельной книгой под названием «Россия и Китай». Тем не менее предприятие вскоре распалось, так как Бадмаев не сумел добиться от Николая II денег на дальнейшее осуществление своего проекта. Не исключено, что существенную роль здесь сыграл Распутин, всячески старавшийся противодействовать любому влиянию тибетцев на русского царя.

В Санкт-Петербурге с Бадмаевым был связан еще один высокопоставленный представитель Тибета, лама Агван Доржиев (1854–1938), духовный наставник и главное доверенное лицо XIII Далай-Ламы. Доржиев вспоминал позднее, что когда перед угрозой англо-китайской оккупации «в высших сферах Тибета стали возникать тайные совещания о необходимости прибегнуть к покровительству какого-либо иностранного государства», он на одном из таких совещаний «высказал мнение, что надо отдать предпочтение России». В 1898 году Доржиев впервые прибыл в Санкт-Петербург как полномочный представитель Тибета. Благодаря покровительству князя П. Э. Ухтомского, исповедовавшего буддизм, ему удалось в 1900 году получить аудиенцию у Николая II, а в следующем году он приехал уже

* Позднее, однако, Витте выступил против планов Бадмаева.

во главе целой тибетской делегации с подарками от Далай-Ламы и с официальной письменной просьбой о покровительстве. Делегация была принята благосклонно, однако целей своих не достигла. О том, что деятельность Доржиева носила не просто дипломатический или миссионерский характер, свидетельствует поданная им в ноябре 1907 года на имя вице-председателя Русского географического общества П. П. Семенова-Тянь-Шанского «Записка о более тесном сближении России с Монголией и Тибетом», где уже совсем открыто выстраивались проекты «великой буддийской конфедерации», отличавшиеся от бадмаевских только экономическими деталями.

Благодаря стараниям Доржиева и с благословения Далай-Ламы, в 1915 году в Санкт-Петербурге был открыт буддийский храм — первый на территории европейской России. Его постройка была активно поддержана Н. Рерихом, который уже в 1909 году был включен Доржиевым в строительный комитет. Храм был посвящен «Калачакре», по тибетскому преданию, — тайному учению, происходящему из самой Шамбалы, и был ориентирован на север, в сторону Шамбалы; в него торжественно была помещена статуя стоящего Бодисаттвы Майтрейи. Именно от Доржиева Н. Рерих впервые узнал о существовании Шамбалы и о таинственной «долине махатм», находящейся где-то в глубине непроходимых гималайских гор. Сам Н. Рерих вспоминает об этом так: «Я впервые услышал о Шамбале во время строительства буддийского храма в Российской столице. Являясь членом комитета по постройке, я познакомился с одним очень ученым бурятским ламой, впервые произнесшим имя Чан Шамбалы (Северной Шамбалы). Когда-нибудь станет известно, почему это имя, произнесенное при таких обстоятельствах, имеет огромное значение».

Главной гарантией успеха всего своего предприятия и Бадмаев, и Доржиев считали факт широкого распространения в Монголии, Китае и Тибете легенд и сказаний о «белом царе», который должен прийти с Севера (из «Северной Шамбалы») и восстановить погрязшие и пришедшие в упадок традиции истинного буддизма. В своей вышецитированной записке 1893 года к Александру III «О задачах русской политики на азиатском Востоке» Бадмаев приводит некоторые из таких легенд. Особенно интересна одна из них, о которой в «Записке» читаем: «Ждут также появления из России белого знамени в Монголии в седьмом столетии после смерти Чингисхана, умершего в 1227 году».

Если теперь к 1227 году прибавить 700 лет, то мы получим 1927 год, как раз в начале которого рериховская трансгималайская экспедиция, следуя из Москвы под тангхой (знаменем) Шамбалы, достигла столицы Монголии Улан-Батора. Здесь Е. Рерих опублико-

вала третью книгу «Агни йоги», «Община», со всеми содержащимися в ней восхвалениями Ленина и большевистской идеологии гималайскими оккультистами, а также книгу «Основы буддизма», провозглашавшую Гаутаму Будду материалистом. Если добавить к этому, что сам Н. Рерих говорил о том, что он прибыл в Монголию, чтобы «выполнить там некоторые поручения махатм», то нельзя не увидеть здесь определенную связь между деятельностью Бадмаева и Рерихов, за которой в обоих случаях стоял один и тот же импульс гималайских оккультистов. Несомненно, что главный план Рериха об «объединении России и огромного буддийского мира с помощью махатм», который он, по поручению последних, подробно изложил в беседе с наркомом иностранных дел Чичериным в 1926 году и о котором, хотя и в иных словах, писала в 1934—1936 годах Е. Рерих в своих письмах президенту Рузвельту, — этот план в своей основе прослеживается уже в посланиях Бадмаева русским царям. Вероятно, накануне большевистской революции в некоторых оккультных кругах Тибета решили попытаться достигнуть тех же самых целей уже не через «белого», а через «красного» царя, о чем свидетельствует факт заблаговременного посещения их посланниками Ленина в Швейцарии, а также их письмо, переданное в 1926 году Н. Рерихом большевистскому правительству.

В этом же направлении продолжал действовать в России после революции 1917 года Доржиев, игравший в течение многих лет (1920—1930-е гг.) роль основного посредника между тибетской Лхасой и большевистским правительством в Москве (он был «Полномочным представителем правительства Тибета в СССР»). Доржиев без сомнения принадлежал к тем «деятелям в Москве», о которых восточные оккультисты упоминают в «Общине»; не удивительно поэтому, что его собственное отношение к большевизму почти дословно соответствовало содержанию опубликованных Еленой Рерих в 1927 году в Монголии «Общины» и «Основ буддизма». Так, Доржиев считал «учение великого Гаутамы Будды тождественным в своей основе учению великих Маркса и Ленина», утверждая, что «буддизм есть прежде всего религия атеистическая».

Н. и Е. Рерихи встречались с Доржиевым во время их пребывания в Москве в 1926 году. В то время в Москве готовилась большая выставка буддийского искусства. На ее открытии Доржиев должен был произнести речь, в которой, в полном соответствии с идеями Агни йоги, говорилось о культурно-идеологическом сближении индо-буддийской культуры и культуры европейской — культуры точных наук и техники. Позднее, уже в 50-е годы сын Рериха, Юрий,

вернувшись обратно в Россию, принадлежал к группе активистов по возрождению к тому времени уже давно закрытого большевиками буддийского храма. Он также написал специальное исследование о «Калачакре».

В заключение необходимо также отметить, что сказанное здесь не относится к традиционным восточным религиям как таковым, а лишь к так называемым направлениям «левой руки», занимающимся оккультной политикой и стремящимся к духовному завоеванию христианского Запада.

Использованная литература:

Андреев А. И. Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ: Агентство ЭкоАрт, 1992.

Андреев А. И. Буддийские ламы из Старой Деревни // Невский архив. М.; СПб., 1993.

Андреев А. И. Из истории петербургского буддийского храма // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 9. М.: Феникс, 1992. С.380–405.

Андреев А. И. Санкт-петербургский буддийский храм // Рериховский вестник. СПб. 1991. № 3.

Гусев Б. С. Петр Александрович Бадмаев // Бадмаев П. А. Основы врачебной науки Тибета Жуд-ши. М.: Наука, 1991.

За кулисами царизма (Архив тибетского врача Бадмаева). Л., 1925.

Кулешов Н. С. Россия и Тибет в начале XX века. М.: Восточная литература, 1992.

ДОПОЛНЕНИЕ II

Рерихи и Америка

Наряду с уже подробно рассмотренными оккультными связями Н. и Е. Рерихов с азиатским Востоком, определенный интерес представляют и их оккультные связи с американским Западом, хотя известно о них совсем не много.

Прежде всего, принимая во внимание столь положительное отношение восточных махатм к большевизму и даже их участие в подготовке большевистского переворота 1917 года, возникает вопрос о возможности хотя бы косвенных контактов между ними и теми тайными западными обществами, в которых уже в последней четверти XIX века родилась и была выношена идея «социалистического эксперимента» на востоке Европы *. В этих контактах именно Н. Рерих, годами живший, а позднее все снова и снова посещавший Америку и встречавшийся там со многими высокопоставленными лицами, мог послужить просто идеальным посредником **.

Небезынтересна поэтому сама последовательность поездок Рерихов в Индию и Америку. В 1919–1920 гг. Рерихи живут в Лондоне, затем с 1920 по 1922 годы — в Америке, в основном в Нью-Йорке. Оттуда в 1923 году они впервые посещают Сикким. В 1924 году — Рерихи снова в Нью-Йорке, где они без труда получают разрешение на проведение планируемой ими большой гималайской экспедиции.

Экспедиция проводится под двумя знаками-символами: прикрепленным к монгольскому копыю американским флагом и тангой (thangka) Шамбалы с изображением Будды Майтрейи. Каждый вечер

* См. подробнее о тайных обществах Запада и их участии в подготовке «социалистического эксперимента» в России, начавшегося с большевистского переворота 1917 года, в книге: Прокофьев С. О. Духовные судьбы России и грядущие мистерии святого Грааля. М.: Энигма, 1996. В ней приведено также и большинство высказываний Рудольфа Штайнера на эту тему.

** Как правило, оккультисты, входящие в западные тайные общества, находятся в состоянии «тайной войны» с восточными оккультистами, однако, похоже, что по вопросу о проведении социалистического эксперимента сначала в России, а затем и в некоторых других странах им удалось достигнуть компромисса и даже на короткое время, хотя и по разным причинам, объединить свои усилия.

оба полотнища вывешиваются над лагерем. В Азии Н. Рерих то и дело отыскивает черты, сближающие ее с цивилизацией Америки. «Сколько одинакового простора в Америке и Азии, — записывает он в дневник. — И сейчас, в момент возрождения, Азия вспоминает свои далекие связи. Привет Америке!» (НР4. С.209). В Монголии Рерих показывает местным жителям фотографии нью-йоркских небоскребов. Монголы «воскликали: “Страна Шамбала!” — и радовались каждой булавке, пуговице или жестянке из-под консервов». «Сердце этих людей пустыни открыто будущему», — делает вывод Н. Рерих (НР6. С.193). Тибетская архитектура также приводит Н. Рериху на память американские небоскребы: «Разве подобные сооружения не пригодны для новейших усовершенствований и разве не подают они руку нашим [т. е. американским] небоскребам?» (НР6. С.209). В Москве Рерихов навещают специально для этого приехавшие из Соединенных Штатов супруги Лихтманы, будущие сотрудники музея Рериха в Нью-Йорке. Вскоре после завершения экспедиции, в июне 1929 года, снова следует поездка Николая и Юрия Рерихов в Нью-Йорк (1929). «Я счастлив принести в Америку видение Азии — Агни йогу... — пишет Н. Рерих в статье “Радость творчества”. — Какая радость видеть снова башни [небоскребы] Нью-Йорка! Как часто в пустынях Азии и особенно в Тибете мы вспоминали небоскребы... И среди старых друзей я заметил так много новых твердынь [небоскребов], которые поднялись за последние пять лет. Такое неостановимое творчество приносит настоящую радость» (Рерих Н. К. Восток-Запад. М.: Международный центр Рерихов, 1994. С.70–71). Одним из таких новых небоскребов должен был стать музей Рериха в Нью-Йорке, строительство которого тогда как раз заканчивалось. Последний раз Рерихи посещают Америку в 1934 году *.

В Северной Америке Н. Рерих быстро нашел влиятельных спонсоров, покровителей и последователей. В круг знакомых Рериха в Америке входили президент Г. Гувер, бургомистр Нью-Йорка Дж. Уолкер, министр сельского хозяйства, а затем вице-президент Г. Уоллес **, главы многих американских штатов и т. д. Об известности Рериха

* В этот последний приезд проявились и определенные разногласия между Н. Рерихом и его американскими покровителями.

** О знакомстве Н. Рериха с Г. Уоллесом Ж. Дектер сообщает следующие любопытные факты. Оно состоялось в 1929 году, когда Рерих приехал в Америку в поисках финансовой поддержки для своей второй азиатской экспедиции. В результате экспедиция была снаряжена на средства министерства сельского хозяйства США, которое возглавлял Уоллес. Со временем Уоллес стал также и последователем Агни йоги, о чем свидетельствуют его письма 1933–1934 годов к Н. Рериху, начинающиеся с обращения: «Дорогой гуру!» (Decter. P.134–136).

свидетельствует также попытка его выдвижения в 1929 году в лауреаты Нобелевской премии наряду с тогдашним госсекретарем США, английским и французским премьер-министрами и одним французским сенатором (Dexter. P.131).

Правда, сам вопрос о возможных контактах Н. Рериха с теми тайными обществами Запада, о которых Рудольф Штайнер говорит как о действительных «отцах» социалистического эксперимента на востоке Европы, за неимением прямых доказательств должен остаться открытым. Тем не менее все попытки Рерихов объединить древнейшую спиритуальность Тибета и Индии с материализмом и односторонним научно-техническим прогрессом Запада, символом которого, по праву, считается Северная Америка, явно были еще одной формой союза люциферических и ариманических властей, лишь в несколько ином виде проявившегося в социалистическом эксперименте, которому, начиная с 1917 года, был подвергнут восток Европы, а позднее многие другие страны в разных частях мира.

В этой связи особое значение приобретает та тайная переписка, которую по поручению махатм Е. Рерих вела с американским президентом Ф. Д. Рузвельтом в период с октября 1934 по январь 1936 года *. Несмотря на патетический слог писем, весьма запутанное содержание, множество туманных намеков и вообще труднопонимаемых мест, по крайней мере один аспект стоящих за этими письмами намерений проступает в них достаточно определенно. Из начала второго письма Елены Рерих следует, что также и со стороны президента передавались ответные «послания», не ясно лишь, в какой форме: в письменной или только устной, через посредников.

Уже в первом и самом длинном из них (от 10.10.34), написанном вскоре по возвращении Рерихов из Америки в Индию, в долину Кулу, со всей ясностью указывается на то, что эти письма пишутся по поручению, а временами и под прямой диктат (эти части писем в оригинале взяты в кавычки) стоящих за Еленой Рерих махатм.

Первое письмо начинается так: «Г-н Президент. В суровый час, когда весь мир стоит на рубеже реконструкции и судьбы многих стран взвешиваются на Космических Весах, я пишу Вам с Вершин Гималаев, чтобы предложить Вам Высшую Помощь. Помощь того Источни-

* Девять писем Елены Рерих опубликованы в русском переводе Л. Митрохина в сборнике «Мир через культуру» (М., 1990. С.109–121). — Тот факт, что выбор стоявших за Е. Рерих оккультистов пал именно на президента Рузвельта, был связан не только с занимаемым им высшим положением в государстве, но и с его членством в целом ряде высокоградусных лож Америки.

ка, который с незапамятных времен находится на неусыпном посту, наблюдая и направляя ход мировых событий в спасительные русла».

И далее в письме перечисляется целый ряд примеров, когда гималайским братством в Европу и Америку посылались таинственные личности для оказания влияния на исторические судьбы человечества. Так «первого Габсбурга» посещал некий рыцарь-трубадур, норвежского короля Кнута — незнакомец в одеянии пилигрима, Марию-Антуанетту — граф Сен-Жермен, тоже, по мнению Елены Рерих, «член гималайского братства» *. Упоминается о предостережениях, сделанных некими таинственными личностями: Наполеону, королеве Виктории, шведскому королю Карлу XII; говорится и о некоем «строгом предупреждении», однажды сделанном из того же источника правительству России и о «печальных результатах его игнорирования». Затем говорится еще о советах, данных Д. Вашингтону неким безымянным профессором; о решающем выступлении таинственного незнакомца при принятии декларации о независимости Америки и т. д. И все это довольно длинное перечисление завершается словами: «Так в ходе истории можно быть свидетелем того, как многообразно проявляется Помощь, Предупреждения и Совет высшего назначения. И эти Советы, исходящие от Великого Источника, было всегда легко осуществить, и они никогда не вредили той стране, которой они предназначались». Ныне же «Совет готов для Америки, и ей полезно принять его, ибо имеется много примеров печальных последствий отвержения». После этого длинного вступления Е. Рерих обращается непосредственно к самому президенту:

«Вы можете быть не только Правителем, но и истинным великим *Вождем* **. С этих пор из этого же Единого Источника Могучая Рука протягивает Вам Помощь и Огненные Послания снова могут достигать Белого Дома».

Из дальнейших писем постепенно вырисовывается следующая картина тайных намерений стоящего за Еленой Рерих «Единого источника»:

а) «Страна [США] не должна разоружаться, наоборот, пусть ее могущество ощущается. И хотя нация может быть против вооружения, нельзя уступать, ибо никто не посмеет нападать на могучего правителя» (письмо от 15.11.34). «Америка должна стоять как мощно вооруженная и оснащенная держава» (письмо от 27.12.35).

* Уже Блаватская ошибочно считала Сен-Жермена «восточным Адептом» (см.: Блаватская Е. П. Теософский словарь. М., 1994).

** Ср. со сказанным на стр. 50–51 о «Напутствии Вождю».

б) «Все Космические условия благоприятны для секретных переговоров Президента, которые не должны быть разглашены прессой или теми, кто его окружает. А потому Президент должен действовать через тех, кто ему предан и искренне к нему расположен. Таким образом Мы видим строительство Союза, который в будущем присоединит Ю[жную] А[мерику] к США, и основателем этого Великого Государства станет Пр[езидент] Ру[звельт]. Этот Великий Союз определен и будет осуществлен... Да будет Пр[езидент] Великим Объединителем этой могучей Страны, которой суждено играть Великую роль на Космических Весах. Этот жизненный вопрос будет решен, и Помощь будет предоставлена Пр[езиденту]» (письмо от 27.12.34).

в) «Но внимание Президента должно быть обращено к Востоку. Говоря о Востоке, Мы имеем в виду также Россию... Великое Государство возродится на Востоке. Это начало принесет то равновесие, которое столь неотложно необходимо для построения великого Будущего... Итак, наступило время реконструкции Востока, и пусть друзья Востока будут в Америке. Союз народов Азии — решенное дело, союз племен и народов будет осуществляться постоянно, это будет нечто вроде Федерации стран. Монголия, Китай и Калмыки создадут противовес Японии, и в этом объединении народов Ваша Добрая Воля необходима, г-н Президент» (письмо от 4.2.35).

Из приведенных отрывков следует, таким образом, необходимость максимального военного усиления Северной Америки и подчинение ее власти всей Южной Америки * — объединенная Америка должна, по идее махатм, явить собой Западный мировой блок, — и в то же время должен возникнуть Восточный мировой блок, состоящий из России, Китая, Монголии и Калмыкии (включая и Тибет — см. Дополнение I).

Отношения же этих двух мировых блоков характеризуются далее весьма противоречиво. С одной стороны, «так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции Мир во всем Мире станет решенной проблемой» (письмо от 4.2.35). А с другой стороны, в том же письме говорится: «Америка уже давно

* Насколько значительным оказалось влияние Рерихов на высшие правительственные круги США, свидетельствует тот факт, что менее чем через четыре месяца после этого письма, 15 апреля 1935 года, вице-президентом Г. Уоллесом в Белом доме был подписан пакт культуры Н. Рериха. Вероятно, неспроста для его подписания был выбран день всеамериканского единства (Pan-American Day) и состоялось оно в присутствии представителей 20 латиноамериканских государств и самого президента Рузвельта.

связана с Азией. Древние связи были усилены под благоприятными конфигурациями Светил. То, что предусмотрено Космическими Законами, неизбежно будет создано. Никому не дано задержать или заблокировать путь Просветленных. А следовательно, каждому должно воспринять ту истину, что народам, занимающим большую часть Азии, суждено ответить на дружбу Америки. Президент может воспринять совет счастья. Пусть силы Президента будут применены к упрочению ситуации. Твердой рукой Президент может направлять, в назначенное время, свои народы к Союзу, который создаст равновесие Мира. Можно применить малые меры, но стремиться нужно к великим мерам. Мы шлем это послание, которое может укрепить волю Президента и привести ее в соответствие с лучами Просветленных». Как не вспомнить тут слова Н. Рериха, стоящие в его книге «Сердце Азии»: «Вершины Азии и вершины Америки подают друг другу руки» (НР6. С.256).

И в завершение своего послания Е. Рерих передает президенту благословение стоящих за ней махатм: «Наш Луч над Президентом Рузвельтом. Новая заря поднимается над Америкой», а от себя лично она посылает ему «древний символический образ Бога Шамбалы», с просьбой принять этот «священный для меня [Е. Рерих] Образ и помнить, что Луч Великого Бога будет сопровождать Вас...» *

Несмотря на всю путанность и противоречивость изложения, в целом в письмах все же возникает, как было сказано, довольно ясная картина одновременного противостояния и объединения мирового Запада и мирового Востока. Результатом и конечной целью такой констелляции, — хотя об этом, естественно, прямо не говорится в самих письмах, — должно стать *исключение из всего развития человечества творческой середины, представляемой христианской Европой*, и утверждение то противостоящего друг другу, то объединяющегося между собой *мирового дуализма* — в смысле основного принципа Агни йоги: объединения материалистического Запада и древнейшей, дохристианской, спиритуальности Востока, что в оккультном плане означает осуществление охватывающего всю планету мирового синтеза ариманических и люциферических сил с возможно полным исключением среднего, христианского импульса.

* Годом позднее, правда, в письмах Е. Рерих появляются совсем иные нотки в отношении президента. Так она вдруг вспоминает о его «науськиваниях» к русско-японской войне и в связи с этим пишет о «личной ненависти Рузвельта и его приспешников-евреев банкиров к России» (ЕРЗ, 19.8.1937). Похоже, инспираторы Е. Рерих остались все же не слишком довольны результатами влияния своей ученицы на американского президента.

Противостоять же этому может только истинное эзотерическое познание всего космического значения Импульса Христа, как оно ныне дается человечеству в Антропософии. Ибо лишь достижение совершенно нового и полностью сознательного отношения к Импульсу Христа единственно способно установить действительное равновесие в мире между люциферическими и ариманическими силами и таким образом обеспечить человечеству возможность дальнейшего развития на Земле. «Мы имеем дело в мировом бытии с люциферическим началом — это одна чаша весов, с ариманическим началом — это другая чаша — и с состоянием равновесия [между ними], которое представляет Импульс Христа» (Библ. 194, 21.11.19).

Легенды о посещении Иисусом Индии в молодости, о Его жизни после распятия и о Его смерти в Индии впервые стали известны на Западе в начале XX века, после опубликования книги русского журналиста Николая Нотовича, содержащей предания о Христе, которые Нотович якобы обнаружил в 1887 году в старинной тибетской рукописи в буддийском монастыре Хеми в Ладаке. По словам одного из лам этого монастыря, утверждал Нотович, предания были записаны на языке пали якобы еще при жизни Иисуса и сохранялись в монастыре в Лхасе, в Хеми же находится сделанный около 200 года тибетский перевод.

Об упорстве и последовательности, которые Рерихи проявили не только в собирании легенд, но и в поисках таинственного манускрипта, подтверждающего «факт» пребывания Иисуса Христа в Индии и Тибете, свидетельствуют следующие записи, собственноручно сделанные Н. Рерихом в его путевом дневнике:

«Если из-за идола Будды трудно усмотреть высокий Лик Будды Учителя, то еще неожиданнее в Тибетских горах встретить и узнать прекрасные строки об Иисусе. Буддийский монастырь хранит учение Иисуса, и ламы отдают почтение Иисусу, здесь прошедшему и ужившему».

«Записи лам говорят, что Иисуса убил не еврейский народ, но представители римского правительства. Империя и богатые — капиталисты — убили Великого Общинника, несшего свет и трудящимся и бедным».

И далее, ссылаясь на рукописи, имеющие древность 1500 лет, Н. Рерих излагает на русском языке два варианта, индийский и тибетский, истории пребывания Иисуса до его 30-летнего возраста в Индии, Непале, Гималаях и Тибете.

Однако Рерих все еще не удовлетворен, и поиск манускриптов продолжается дальше:

«О манускриптах об Иисусе сперва полное отрицание. К нашему удивлению, отрицание прежде всего идет из миссионерских кругов. Потом понемногу ползут отрывочные, боязливые сведения, очень трудно добываемые. Наконец, выясняется, что о манускриптах слы-

хали и знают старые люди Ладака [северный Кашмир]. Такие документы, как манускрипты о Христе и книга о Шамбале, лежат в самом “темном” [тайном] месте».

«В один день три сведения о рукописи об Иисусе... Так обсуждается манускрипт. Так медленно выплывают сведения. Главное же — необычайная глубина текста и прекрасное отношение к нему со стороны лам по всему Востоку! Хороший и чуткий индеец значительно говорит о манускрипте жизни Ииссы (Иисуса): “Почему всегда направляют Ииссу на время его отсутствия из Палестины в Египет? Его молодые годы, конечно, прошли в изучении... Не понятно, почему так яростно отрицается хождение Ииссы караванным путем в Индию и в область, занимаемую ныне Тибетом?”» *

«Пришел сам старый король-лама [из Ладака]... В беседе выяснилось, что семья короля знает рукописи об Ииссе. Они же сказали, что многие мусульмане хотели бы завладеть этим документом».

Наконец, 17 сентября 1925 года Рерихи вроде бы окончательно удостоверяются в существовании искомого манускрипта:

«Мы узнали о подлинности рукописи об Ииссе. В Хеми лежит действительно старый тибетский перевод с манускрипта, написанного на пали и находящегося в известном монастыре недалеко от Лхасы... Сказки о подделке разрушены».

Тем более непонятной выглядит реакция Н. Рериха на дошедшие даже до Москвы слухи о том, что он, наконец, нашел таинственный манускрипт. В том же дневнике он несколько позднее пишет: «В московских газетах пишут о том, что мы “нашли” манускрипт об Ииссе. Откуда идет эта формула? Как могли мы найти то, что известно давно. Но мы нашли большее. Можно было установить, что формула Ииссы-Учителя воспринята и живет на всем Востоке. И на границах Бутана, и в Тибете, и на холмах Сиккима, и на вершинах Ладакха [то есть во всех областях, где чаще всего появлялись гималайские махатмы], и в хошунах [палатках] монгольских, и в улусах [юртах] калмыцких живет текст манускрипта. Живет не как сенсация праздничных газет, но как твердое, спокойное сознание. То, что для Запада — сенсация, то для Востока — давнее сведение. Пройдя Азию, можно убедиться, как мыслят народы». А в более поздней (1931 года) статье «Легенда Азии» Рерих утверждает уже, что «пресловутая книга Нотовича, вероятно, составлена по разным сказаниям», и в упоминаниях о манускрипте склонен видеть злосламе-

* Посещению Иисусом Востока в юности Агни Йога придает особое значение, см. гл. 5.

ренность: «Спрашивается, какой же злонамеренный ум из этих замечаний [имеются в виду уже опубликованные к тому времени книги Рериха “Алтай — Гималаи” и “Сердце Азии”, содержащие приведенные нами выше записи и целый ряд других подобных им] выводит легенду о нахождении мною какого-то манускрипта времен Христа? Вместо того чтобы вместе с нами порадоваться широкому, всеобъемлющему проникновению великого понятия Христа-Искупителя, вместо того чтобы подивиться в сердце своем, какими незапамятными и необъятными путями облетело имя Христа все пустыни, кто-то хочет только затемнить что-то и умалить в каком-то злонамерении» *.

Позднее, уже в 50-е годы, в личном разговоре с Р. Рудзитисом старший сын Н. Рериха Юрий, бывший одним из участников экспедиции, так подытожил все эти противоречивые сообщения: «Он [Ю. Рерих] полагает, — записал Рудзитис в своем дневнике, — что Нотович кое-что добавил от себя. [Ю. Рерих] справлялся у настоятеля монастыря [Хеми], где был найден этот манускрипт. [Настоятель] ответил, что такая рукопись существует... Н. К. [Рерих] лично ничего не нашел, но писал об Иисусе и знаках на его [с маленькой буквы] Пути [с большой буквы] в Азию» (Рудзитис. С.87).

Нашли в конце концов Рерихи упоминаемый ими таинственный манускрипт или только слышали о нем, так и остается невыясненным. Но для настоящего изложения этот вопрос оказывается второстепенным. Ибо в действительности имеет значение не столько само существование манускрипта, сколько непоколебимая убежденность самих Рерихов в истинности излагаемых в нем «фактов». Все эти легенды о пребывании Иисуса на Востоке, основываются ли они на каком-то таинственном манускрипте или восходят к инспирациям махатмы, с точки зрения христианского эзотеризма являются *совер-*

* Несмотря на приведенные слова Рерихов, некоторые авторы продолжают все снова и снова ссылаться на факт обнаружения ими рукописи об Иссе. Так в 1988 году в Шринагаре (Индия) вышла книга кашмирского историка Ф. Хассанайна под названием «Пятое Евангелие», в которой собраны свидетельства, легенды и предания о пребывании Иисуса в Индии до и после Его трехлетней деятельности в Палестине. В своей книге индийский ученый как на важнейший источник ссылается на тибетские рукописи, обнаруженные в 1925 году русским художником Николаем Рерихом. Л. В. Шапошникова, директор Международного центра Рерихов в Москве, утверждает, что видела рукопись «Тибетского Евангелия» в 1979 году, но нехватка времени не позволила ей сделать перевод; возраст рукописи она определяет в пять-шесть веков. Надо упомянуть также книгу Елизабет Клэр Профет «Утраченные годы Иисуса» (1984), в которой она не только ссылается на Н. Рериха, но также приводит множество отрывков из его книг и статей и целый ряд репродукций его картин. (См. о ней подробнее в Части II).

шенно ошибочными, как об этом свидетельствуют прежде всего лекции Рудольфа Штайнера о «Пятом Евангелии» (Библ. 148), в которых он подробно описывает жизнь Иисуса в период от 12 до 30 лет. В упомянутых же легендах сказывается прежде всего тайное стремление определенных оккультных кругов Востока доказать, что вся мудрость Иисуса, а вместе с ней и всего христианства, в конечном счете проистекает из Индии и Тибета и таким образом не содержит в себе ничего нового.

Использованная литература:

НР4, см. стр. 82–86, 101, 104–106, 110–111, 115, 204, 237, 242, 277.

НР6, см. стр. 169, 173, 178–179, 227, 230.

НР2, стр. 170–174.

ЕР3, стр. 264–265.

Иисус Христос в Индии: легенды и сказания // Индия. М., 1991.

Лазарев Е. Тибетское сказание об Иисусе // Наука и религия. 1989. № 7.

Митрохин Л.В. Кашмирские легенды об Иисусе. М., 1990.

ДОПОЛНЕНИЕ IV

Письма махатм

Нижеследующий отрывок из письма, подписанного инициалами махатмы Кут Хуми и адресованного другу и сотруднику Синнетта, христианину А. О. Хьюму, имеет название: «Заметки К. Х. ко “вступительной главе”, озаглавленной Хьюмом “Бог”, которая имела целью послужить введением к изложению Оккультной Философии». Датируется письмо сентябрем 1882 года.

Это письмо, также называемое в теософских и рериховских кругах «письмом о Боге», правильнее было бы назвать «письмом против Бога». Оно приводится здесь из-за его очевидной близости, как по содержанию, так и по стилю, к книге «Община» и к «Посланию махатм большевистскому правительству». Таким образом, мы имеем в нем конкретное свидетельство последовательного и непрерывающегося развития от 1882 до 1927 гбда. Ибо в этом письме фактически содержатся все основы нового понимания «религии как учения о всеобъемлемости материи», о котором говорится в «Послании махатм» (см. стр. 45) и которое затем подробно разработано в «Общине».

При общем знакомстве с содержанием избранных писем махатм, переведенных на русский язык и изданных Е. Рерих под названием «Чаша Востока» в 1925 году (нами использовано издание: Рига; М., 1992), бросается в глаза, что переводчица выбрала именно те из них, которые по содержанию особенно близки возникшей уже в следующем году книге «Община», поскольку в них особенно часто говорится о вечности материи, о разуме как проявлении деятельности мозга, о значении материализма, о религии как источнике зла и иллюзий, порожденных человеческим невежеством, и т. д. Многие из этих высказываний не только по содержанию, но даже по своему стилю удивительным образом напоминают некоторые высказывания Маркса и Ленина, что само по себе является своеобразным подтверждением сообщения махатм в «Общине», что их посланники посещали первого в Лондоне, а второго в Швейцарии.

Этот выбор писем, конечно, не случаен, ибо, по убеждению Е. Рерих, как указания, касавшиеся перевода писем на русский язык, так и все содержание книги «Община» она получила, правда, с перерывом почти в год, от одного и того же махатмы, которого Рерихи встретили сначала в 1925, а затем в 1926 году, уже на своем пути из Индии в большевистскую Россию.

После большой цитаты из письма к Хьюму следуют еще несколько более коротких выдержек из других писем, отобранных и переведенных Е. Рерих, причем число высказываний в них *такого рода* можно было бы без труда увеличить.

Приводимые ниже выдержки из «Писем махатм» определенно свидетельствуют о том, что многие из этих писем были частично, а иногда и

полностью, написаны не подлинными теософскими махатмами, а преследующими совсем иные цели оккультистами левой руки, членами одного определенного восточного братства. А так как эти последние подписывались теми же именами и прекрасно подделывали хорошо известные в теософских кругах почерки обоих подлинных махатм (Мории и Кут Хуми), то действительное различие между истинными и подложными письмами было делом исключительно трудным.

Общим критерием для такого различения может послужить прежде всего указание Рудольфа Штайнера на то, что подлинные теософские махатмы ставили с самого начала своей главной целью *преодоление* западного материализма посредством сохраненной ими древнейшей оккультной мудрости Востока, в то время как упомянутые оккультисты левой руки стремились, напротив, через смешение восточной мудрости с односторонними научными представлениями XIX века превратить обычный материализм в гораздо более опасный *оккультный материализм*, чтобы затем использовать его в своей борьбе против истинного понимания Импульса Христа и центрального значения Мистерии Голгофы для всей земной эволюции.

В этом *двойном источнике* «Писем махатм» мы имеем объяснение того факта, почему Рудольф Штайнер в одних случаях высказывался о них весьма положительно, а в других резко отрицательно. Положительные высказывания касались содержащейся в «Письмах» глубокой восточной мудрости (хотя и с тем ограничением, что она, происходя из *дохристианских* религий, ничего не могла сообщить об эзотерике христианства), в то время как отрицательные высказывания касались подложных писем, некоторые наиболее очевидные примеры которых мы приводим далее в этом Дополнении.

Этот вопрос подробнее будет рассмотрен в завершающих главах трилогии, здесь же мы хотим привести несколько изречений, которые должны послужить своего рода противовесом нижеследующему содержанию писем.

В Евангелии от Иоанна Христос говорит: «Бог есть Дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (4:24). А так как человек изначально создан «по образу и подобию Божьему» (Быт. 1:27), то в этом смысле мы должны понимать и следующие слова современного христианского посвященного Рудольфа Штайнера: «Человек есть дух. И его мир — это мир духов» (Библ. 26, статья от 12.10.1924). Мир же духов — это, с точки зрения христианского эзотеризма, не что иное, как мир девяти иерархий, от Ангелов до Серафимов (см. о них подробнее в Библ. 13), к которым, как чистые духи к чистым духам, однажды, достигнув конечной цели всего земного развития, должны будут присоединиться и люди как новая *десятая* иерархия, представляющая в нашем космосе принципы *свободы и любви* (см. Библ. 110, 18.4.1909 (II)). Поэтому свобода и любовь, в их высшей и наиболее духовной форме раскрытые человечеству в Мистерии Голгофы, с тех пор являются самыми возвышенными и священными идеалами, которые только имеет человечество на Земле. Их осуществлению, однако, а значит и осуществлению «*намерений живого Христа*», прежде всего противостоят любые формы материализма, особенно распространяемого на весь Космос. Ибо «кто, исходя из какого бы то ни было мировоззрения, говорит о непреходящей материи, тот уничтожает, с одной стороны, свободу, а с другой — полностью развившуюся любовь» (Библ. 202, 19.12.1920), то есть наивысший идеал и цель всей земной эволюции. Ибо «повсюду, где человеку грезится материя, — в действительности находится Ариман», этот величайший противник всего земного развития (Библ. 145, 28.3.1913).

Письмо № 10:

«Ни философия наша, ни мы сами не веруем в отдельного Бога, и тем более в такого, местоимение которого требует прописной начальной буквы. Наша философия подпадает под определение Гоббса. Она есть исключительно наука последствий по их причинам и причин по их следствиям, а так как она есть также наука о том, что выводимо от первоначала, как определяет философию Бэкон, то, прежде, чем принять такое начало, мы должны знать его — и не имеем права даже просто допустить его возможность. Все ваше объяснение основано на одном-единственном допущении, выдвинутом просто в качестве довода в прошлом октябре. Вам * было сказано, что наше знание ограничивается этой нашей солнечной системой, следовательно, как философы, желающие быть достойными этого имени, мы не можем ни отрицать, ни утверждать существование того, что вы называете высшим, всемогущим, разумным существом некоего рода, *вне* ** границ этой солнечной системы. Но если подобное существование и не является абсолютно невозможным, все же, если только единообразии законов природы не нарушается при переходе этих границ, мы утверждаем, что оно в высшей степени невероятно. Тем не менее мы самым решительным образом отрицаем позицию агностицизма в данном вопросе — и по отношению к этой солнечной системе. Наша доктрина не знает компромиссов. Она либо утверждает, либо отрицает, ибо учит лишь тому, что знает как истину. Потому мы не признаем Бога и как философы, и как буддисты. Нам известно, что имеются планетные духи и другие духовные существа, и мы знаем, что в нашем мире нет такого явления, как Бог, личный или безличный. Парабрахм не есть Бог, но абсолютный, неизменный закон, а Ишвара *** есть следствие Авидьи и Майи, невежества, основанного на великом заблуждении. Слово “Бог” было придумано для обозначения неизвестной причины тех следствий, которыми, не понимая их, восхищался либо устрасался человек. А так как мы

* С этого места и почти до конца абзаца настоящее письмо, как особенно важное, цитирует в книге «Алтай — Гималаи» Н. Рерих. Особенно характерен сам контекст, в который он его помещает. «Их не так много — строителей жизни, отвечающих во внутреннем смысле грядущей эволюции», — пишет Рерих и после рассуждений об «Иссе» (Иисусе Христе), Оригене и Сергии Радонежском, «продолжая список их до современности», прямо переходит к этому письму «одного из великих Махатм Индии» (НР4. С.87–88).

** Все выделения *курсивом* и КАПИТЕЛЬЮ — в оригинале.

*** Ишвара — понятие ведантйской философии, по значению близкое понятию «творческого Логоса».

утверждаем и в состоянии доказать то, что мы утверждаем, — а именно знание этой причины и причин, — то мы можем настаивать, что за нами нет никакого Бога или богов.

Идея Бога — понятие не врожденное, но приобретенное, и у нас только одно положение, общее с теологиями: мы раскрываем беспредельность. Но тогда как мы устанавливаем для всех феноменов, происходящих из бесконечного и беспредельного пространства, времени и движения, *материальные, естественные, разумные и известные* (по крайней мере, нам) причины, теисты приписывают им *духовные, сверхъестественные и непостижимые* и неисповедимые причины. Бог теологов есть не более чем воображаемая сила, un loup garou, как выражается Гольбах, — сила, которая никогда еще не проявляла себя. Наша главная задача — освободить человечество от этого кошмара, учить человека добродетели ради нее самой; учить проходить жизнь, полагаясь на самого себя, вместо того чтобы опираться на богословский костыль, который бесчисленные века был непосредственной причиной почти всех человеческих бедствий.

Пантеистами нас могут назвать — агностиками НИКОГДА. Если люди желают принять и рассматривать в качестве Бога нашу ЕДИНУЮ Жизнь — неизменную и бессознательную в своей вечности, они вольны это делать, и тем самым придерживаться еще одного непомерно ложного наименования. Но тогда им придется сказать вместе со Спинозой, что не существует и невозможно представить себе никакой другой субстанции, нежели Бог, или, как этот прославленный и злосчастный философ говорит в своей четырнадцатой теореме, “*praeter Deum neque dari neque concipi potest substantia*”, — и таким образом стать пантеистами.

...Кто * же, кроме теолога, вскормленного на тайне и на самом нелепом сверхнатурализме, может вообразить самосущее существо, в силу необходимости бесконечное и вездесущее, *вне* проявленной *бесконечной* вселенной? Слово *бесконечность* — это лишь отрицание, которое отрицает понятие предела. Совершенно очевидно, что существо независимое и вездесущее не может быть ограничено ничем извне его самого: ничто не может быть вне его, даже пустота, вакуум, — где же тогда место для материи? — для этой проявленной вселенной, хотя бы и ограниченной? Если мы спросим теистов: есть ли ваш Бог пустота, пространство или материя? — они ответят: нет. И тем не менее они утверждают, что их Бог проникает материю, хотя сам он не есть материя. Когда мы говорим о нашей Единой Жизни,

* Здесь и далее уточняю английского оригинала.

мы тоже говорим, что она проникает — более того — есть сущность каждого атома материи; и потому она не только имеет соответствие с материей, но также обладает и всеми ее свойствами и т. д., следовательно она именно материальна и есть *сама материя*.

Как может разум произойти или развиться из неразумности? — неоднократно спрашивали вы в прошлом году. Каким образом могло высокоразумное человечество — а человек есть венец разума — развиться из слепого, неразумного закона или силы! Но раз уж мы рассуждаем на эту тему, я в свою очередь могу спросить: как могли бы врожденные идиоты, неразумные животные и все прочие “твари” быть созданы абсолютной мудростью или развиться из нее, если она представляет собой мыслящее, разумное существо, творца и правителя Вселенной? Как? — вопрошает д-р Кларк в своем исследовании доказательств существования Божества. “Неужели Бог, сотворивший глаз, не будет видеть? Неужели Бог, сотворивший ухо, не будет слышать?” Но следуя этому методу рассуждений, пришлось бы признать, что, создавая идиота, Бог — идиот; что он, сотворивший столько неразумных существ, столько физических и нравственных чудовищ, должен быть неразумным существом...

...Мы не адвайтисты, но наше учение, почитая единую жизнь, тождественно с учением адвайтистов в отношении Парабрахма. И ни один адвайтист, обладающий истинно философским умом, никогда не назовет себя агностиком, ибо он знает, что он есть Парабрахм и тождествен во всех отношениях с мировой жизнью и душой — макрокосм есть микрокосм, и он знает, что нет Бога отдельно от него, нет творца и нет живого существа. Найдя Гносис, мы не можем отвернуться от него и стать агностиками.

...Допусти мы, что даже высочайшие Дхьян-Коганы подвержены ошибкам под влиянием заблуждений, — и воистину для нас не существовало бы никакой реальности, а оккультные науки оказались бы такой же великой химерой, как и этот Бог. Если глупо отрицать то, чего мы не знаем, то еще нелепее приписывать этому неведомые законы.

Согласно логике “ничто” есть то, о чем все может быть справедливо отрицаемо и ничто не может быть с достоверностью утверждаемо. Поэтому понятие о конечном или же бесконечном “ничто” есть логическая несообразность. И тем не менее, согласно теологам “Бог, самосущее существо, есть наиболее простое, неизменное, беспорочное существо; вне частей, образа, движения, делимости и любых прочих подобных свойств, наблюдаемых нами у материи. Ибо все подобные свойства очевидно и неизбежно предполагают конечность

самом своем понятии и решительно не сообразуются с совершенной бесконечностью”. Поэтому Бог, предлагаемый здесь почитанию XIX века, лишен всех качеств, о которых человеческий мозг может вынести какое-либо суждение. Что же в действительности это такое, как не существо, относительно которого они не могут утверждать *ничего*, что тотчас же не было бы опровергнуто. Их собственная Библия, их Откровение, разрушает все моральные совершенства, которые они ему приписывают, разве только в самом деле они считают совершенством те качества, которые здравый смысл и разум каждого человека относит к недостаткам, гнусным порокам и тяжким грехам. Более того, читающий наши буддийские писания, предназначенные для суеверных масс, не найдет в них *демона*, столь же мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как сей небесный тиран, которому христиане с рабским усердием воздают поклонение и кому их богословы приписывают совершенства, которые опровергаются на каждой странице их Библии. Воистину и по правде говоря, ваша теология создала своего Бога лишь для того, чтобы уничтожить его по частям. Ваша церковь — мифический Сатурн, рождающий детей лишь для того, чтобы пожрать их».

Далее в письме следуют ответы на некоторые вопросы, заданные махатме Хьюмом в его письмах:

«(*Всемирный Разум*). Несколько соображений и доводов должны поддерживать каждую новую идею, — например, нас непременно обвинят в следующих кажущихся противоречиях. 1) Мы отрицаем существование мыслящего, сознательного Бога на том основании, что подобный Бог либо должен быть обусловленным, ограниченным и подверженным изменениям — следовательно, *не* бесконечным, либо 2) если он представлен нам как вечное, неизменное и независимое существо, без единой крупинки материи в себе самом, тогда, ответим мы, это не существо, но непреложный, неизменный, слепой принцип — закон. И все же, скажут они, вы верите в Дхьяни, или Планетных Духов (тоже “духов”), и наделяете их всемирным разумом, и это должно быть объяснено.

Наши доводы могут быть коротко суммированы так:

1) Мы отрицаем нелепое предположение, что могут быть — даже в беспредельной и вечной вселенной — два бесконечных, вечных и вездесущих бытия.

2) Материя, мы знаем, вечна, т. е. не имеет начала, а) поскольку материя — это сама Природа; б) поскольку то, что не может уничтожить себя и неуничтожимо, существует непреложно — и потому оно не могло иметь начала, а также не может и перестать существовать; в)

поскольку накопленный опыт бесчисленных веков, так же как и опыт точной науки, доказывает нам, что материя (или природа) действует благодаря присущей ей особой энергии и ни один из атомов ее никогда не пребывает в состоянии абсолютного покоя, и поэтому она должна была существовать всегда: ее материалы — вечно меняя свою форму, сочетания и свойства, но ее принципы или элементы — оставаясь абсолютно неразрушимыми.

3) Что касается Бога — раз никто и никогда не видел его, — *то если только он или оно не есть сама сущность и природа этой беспредельной и вечной материи, ее энергия и движение*, мы не можем считать его ни вечным, ни бесконечным, ни даже самосущим. Мы отказываемся принять существо или бытие, о котором мы абсолютно ничего не знаем: а) ибо нет места ему при наличии этой материи, неопровержимые свойства и качества которой нам вполне известны; б) ибо если он или оно есть лишь часть этой материи, то нелепо утверждать, что он — двигатель и правитель того, по отношению к чему он сам выступает лишь зависимой частицей; в) ибо, если они скажут нам, что Бог есть самосущий чистый дух, независимый от материи, — внекосмическое божество, — мы ответим, что, даже допуская возможность такой невозможности, т. е. его существования, мы тем не менее утверждаем, что чисто нематериальный дух не может быть разумным, сознательным правителем, как не может и обладать ни одним из качеств, коими наделяет его теология, и тем самым такой Бог снова становится лишь слепой силой. Разум, присущий нашим Дхьян-Коганам, — это способность, обладать которой могут лишь облаченные живой тканью или одушевленные существа, сколь бы непроницаемым или, вернее, *невидимым* ни был тот материал, из которого сложены их тела. Разум подразумевает необходимость мышления; чтобы мыслить, нужно иметь представления; представления предполагают наличие чувств, которые физически материальны, а как может что-нибудь материальное быть принадлежностью чистого духа?

Если возразят, что мысль не может быть свойством материи, мы спросим: почему? Мы должны иметь неопровержимое доказательство такого утверждения, прежде чем мы сможем его принять. Теолога мы спросим, что помешало его Богу, раз он признанный создатель всего сущего, наделить материю способностью мышления; и, получив ответ, что, очевидно, Ему не было угодно это делать, и что это не только тайна, но и нечто невозможное, мы будем настаивать на разъяснении, почему более невозможно, чтоб материя произвела дух и мысль, нежели духу или мысли Бога произвести и создать материю?

Мы не преклоняем главу во прах перед тайной разума, ибо мы *разрешили ее века назад*. Отвергая с презрением теистическую теорию, мы точно так же не признаем и теорию автоматизма, учащую, что состояния сознания вызываются определенным порядком расположения мозговых молекул; так же мало испытываем мы уважения к другой гипотезе — о порождении молекулярного движения сознанием. Но во что же мы тогда верим?

Так вот, мы верим во многократно осмеянный *флогистон* и в то, что некоторые физики назвали бы *pisus* — непрестанное, хотя и абсолютно неприметное (для обычных чувств) движение или воздействие одного тела на другое — пульсацию инертной материи — ее жизнь. Тела Планетных духов сложены из того, что Пристли и прочие называют флогистоном и для чего у нас имеется другое название. Эта субстанция в своем высшем седьмом состоянии являет собой материю, из которой состоят тела высочайших и чистейших Дхьяни, тогда как в своем самом низком или наиболее плотном виде (тем не менее настолько неощутимом, что наука называет это энергией или силою) она служит покровом Планетным духам первой или низшей ступени. Другими словами, мы верим только в МАТЕРИЮ, в материю как видимую природу, и в материю в ее незримости как невидимый, вездесущий, всемогущий Протей, с ее непрерывным движением, которое есть ее жизнь и которое природа черпает из себя самой, ибо она есть великое целое, вне которого не может существовать ничего. Ибо, как правильно утверждает Бильфингер *, “движение есть способ существования, который неизбежно вытекает из самой сущности материи; материя движима своими собственными особыми энергиями; ее движение обязано силе, которая присуща ей самой; разнообразие движения и те явления, которые обусловлены им, проистекают от многообразия свойств и качеств и сочетаний, которые изначально имеются в первичной материи” и совокупность которых и являет собой природу, но о которых ваша наука знает меньше, нежели любой из наших тибетских погонщиков яков — о метафизике Канта.

Существование материи, следовательно, есть факт; существование движения — еще один факт; их самосущность и вечность или неуничтожимость — третий факт. И представление о чистом духе как о Существе или Бытии — называйте его как угодно — есть химера, гигантская нелепость!»

* Бильфингер Георг-Бернгард (1693—1750) — немецкий академик, профессор философии и преподаватель математики.

Все письмо завершается представлениями махатм о зле. Одну треть проблемы зла они видят в самом человеке, в его себялюбии, а две других — в религии.

«Так что винить [в существовании зла] надо не природу и не воображаемое Божество, но именно человеческую натуру, ставшую низкой из-за *себялюбия*. Поразмыслите как следует над этими словами; выищите каждую причину зла, какую вы только можете себе представить, и проследите ее до исходной точки — и вы разрешите *одну треть* всей проблемы зла.

Ну а теперь, уделив должное внимание тем бедствиям, которые естественны и коих избежать невозможно, — и столь малочисленны они, что я призываю всю армию метафизиков Запада назвать их злом или проследить их до независимой причины, — я укажу величайшую, главную причину почти двух третей бедствий, которые преследуют человечество с тех пор, как эта причина сделалась силой. Это — религия, в любом своем виде и у всех народов. Это — жреческая каста, священнослужители и церкви; именно в этих иллюзиях, которые человек почитает священными, должен он отыскать источник тех бесчисленных бедствий, которые являются настоящим проклятием человечества и захлестывают человека. Невежество создало богов, и хитрость извлекла выгоды из представившегося благоприятного случая. Взгляните на Индию и на христианский мир, на ислам, иудаизм и фетишизм. Именно священнослужительский обман сделал этих богов столь устрашающими для человека; именно религия превращает его в эгоистического ханжу, фанатика, ненавидящего все человечество вне своей секты, не делая его ни более добрым, ни более нравственным. Именно вера в Бога и богов делает две трети человечества рабами горстки тех, кто обманывает их под лживым предлогом спасения их. Разве не готов человек пойти на любое злодеяние, если ему скажут, что его бог или боги требуют этого преступления, — добровольная жертва воображаемого бога, жалкий раб своих лукавых священнослужителей? Ирландский, итальянский и славянский крестьянин будет голодать сам и смирится с голодом и нищетой своей семьи, чтоб накормить и одеть своего падре и попа. Две тысячи лет Индия стонет под тяжестью каст — одни брамины откормлены на жиру страны, а ныне последователи Христа и Магомета перерезают друг другу горло во имя и для вящей славы своих мифов. Запомните: сумма человеческих бедствий не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари своих лжебогов.

Если * возразят, что мы ведь тоже имеем храмы, мы тоже имеем священнослужителей, и что наши ламы тоже живут подаянием... то скажите им, что упомянутые выше объекты не имеют ничего общего с их западными эквивалентами, кроме наименования. Ибо в наших храмах не поклоняются ни Богу, ни богам, но лишь трижды священной памяти о величайшем и самом святом человеке, который когда-либо жил [Будде]».

И в заключение письма следует большая выдержка из буддийского канона, кульминирующая в словах «Всепросветленного» (Будды): «От невежества проистекает все зло».

Далее мы приводим несколько отрывков из других писем.

Из письма № 5:

«Надеюсь, вы оставили такую забавную идею — естественный результат христианского воспитания в раннем детстве, — что могут существовать *человеческие* разумы, обитающие в *чисто духовных сферах?*»

«Какими бы эфирными и очищенными от грубой материи ни были чистые духи, все же они подлежат физическим и всемирным законам материи».

Из письма № 13 (махатмы М.):

«Ваш “Господь Бог”, говорит Библия, глава 1, стих 25 и 26, создав *все*, сказал: “Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему” и т. д., и создает человека — *двуполой обезьяной!* (исчезнувшей с нашей планеты), самой разумной среди животного царства и потомков которой вы обнаруживаете в антропоидах наших дней».

Из письма № 22:

«Мы говорим, что это непрестанное движение и есть единственное вечное и несотворенное Божество, которое мы в состоянии признать».

«Но о том, что лежит в пределах миров и систем, не в трансбесконечности (весьма своеобразное выражение), но скорее в цисбесконечности, в состоянии чистейшей и непредставимой нематери-

* Этот абзац, что само по себе знаменательно, опущен в переводе Е. Рерих и переведен нами по изданию: The Mahathma Letters to A. P. Sinnett. From the Mahathmas M. and. K. H. Third and revised edition. Adyar, 1979.

альности, никто никогда не знал и никогда не будет в состоянии поведать — следовательно, это есть нечто несуществующее для вселенной. Вы вольны поместить в эту вечную пустоту разумные или произвольные силы вашего божества — если только вы можете представить себе нечто подобное».

«Чистый и все же имеющий волю дух — это абсурд для обладающего волей ума. Следствие организма, или живого существа, не может существовать независимо от организованного мозга, а организованный мозг, созданный из nihil, есть еще большее заблуждение. Если вы спросите меня: “Откуда тогда неизменные законы? — законы не могут создать себя”, тогда я в свою очередь спрошу вас: а откуда их предполагаемый Создатель? — создатель не может создать или сотворить самого себя. Если мозг не сотворил сам себя (ибо это означало бы утверждать, что мозг действовал прежде, чем возник), то как может разум, проявление организованного мозга, действовать до того, как сотворен его создатель?»

«Представление, что материя и дух совершенно отличны друг от друга и оба вечны, конечно же, никак не могло прийти мне в голову, как бы мало я ни знал о них, ибо одна из элементарных и основополагающих доктрин оккультизма гласит, что оба они суть одно, отличаясь лишь в своих проявлениях, и причем только в ограниченных восприятиях чувственного мира».

«Материя per se неразрушима и, утверждаю я, возникла одновременно с духом — тем духом, который мы знаем и можем себе представить».

Из письма № 23b:

«Дух, жизнь и материя — это не природные принципы, существующие независимо друг от друга, но суть следствия сочетаний, порождаемых вечным движением в Пространстве».

Из приведенных в настоящей работе фактов противоположность между Антропософией как представительницей современного эзотерического христианства и учениями Агни йоги, имеющей своим источником индийско-тибетский оккультизм левой руки, следует с достаточной ясностью.

Их полная несовместимость подтверждается также и вновь изданным в 1990 году в Риге на русском языке трехтомным трудом А. Клизовского «Основы миропонимания новой эпохи», представляющим собой объемное изложение (почти в 1000 страниц) учений Агни йоги и более чем наполовину состоит из цитат ее основательницы. Сам Клизовский — личный ученик Елены Рерих, в 30-е годы член правления латвийского «Общества Рериха», — впервые опубликовал свою работу в Риге в 1934 году, посвятив ее своей учительнице. Все три тома, таким образом, вышли в свет еще при жизни Елены Рерих и, как мы еще увидим, с ее полного благословения.

Последние девять страниц первого тома Клизовский посвятил специальному разбору Антропософии и в особенности личности самого Рудольфа Штайнера с точки зрения Агни йоги. Они содержат резкие нападки на Антропософию и ее основателя. Нападки на Рудольфа Штайнера содержатся и в недавно опубликованном третьем томе писем Елены Рерих. Сохранилось также и ее мнение о книге Клизовского. Но прежде чем дословно процитировать не просто положительный, но откровенно восторженный отзыв основательницы Агни йоги об указанной книге, приведем здесь хотя бы некоторые основные высказывания ее автора. Предварительно надо только заметить, что в нижеследующих цитатах Агни йога полностью отождествляется с теософией Е. Блаватской третьего периода*, поскольку сама Е. Рерих считала свое учение продолжением миссии Блаватской в XX веке.

Отрывок, посвященный Антропософии, А. Клизовский начинает словами:

* См. Предисловие ко второму изданию.

«Помимо открытых и явных врагов, Теософия имеет тайных и, следовательно, более опасных. К числу таких врагов принадлежит Антропософия и ее последователи».

Причина же этого заключается в том, что «еще задолго до смерти Безант, темным удалось завербовать в число своих сотрудников одного из участников Теософского общества, Рудольфа Штайнера». Произошло же это, по мнению Клизовского, так: Рудольф Штайнер якобы рассчитывал после смерти Блаватской быть избранным председателем Теософского общества, а махатмы Белого Братства избрали не его, а Анни Безант. «В результате... такого оскорбления самолюбия» последовал его «уход из Теософии и основание Антропософии»*, что явилось «первой победой, которую темные одержали над Штайнером». Ибо «завладев таким работоспособным сотрудником, как Штайнер, темные дали миру, пользуясь Штайнером, как своим орудием, свое учение», то есть Антропософию.

Далее предпринимается попытка совершенно некомпетентной критики некоторых аспектов антропософской космологии, критики, в которой Клизовский исходит не из трудов самого Рудольфа Штайнера — скорее всего, он их вообще никогда не читал, — а, по его словам, из «вполне объективного о ней суждения», которое он почерпнул из книги некоего В. Гольденберга «Антропософское движение и его пророк», написанной против Антропософии.

Однако все это лишь прелюдия к собственно самому главному, с точки зрения Агни йоги, «заблуждению» Антропософии и ее основателя. «Западный мир, — пишет Клизовский, — верит в то, что Христос — Единый Сын Единого Бога. Штайнер оставляет во всей силе и это заблуждение (курсив мой — С.П.)». И далее он продолжает: «Могут возразить: разве можно считать Антропософию учением темным, когда оно так высоко чтит Христа, когда антропософы — все ревностные христиане и прилагают усилия, чтобы слить христианство с Антропософией? Но признание темными Христа — факт общеизвестный, ибо нельзя было им не признать Его. Они признали Его *post factum*, но признали так, чтобы закрыть возможность

* Приводимое здесь Клизовским «объяснение» причин «ухода» Рудольфа Штайнера «из Теософии», в действительности восходит к той компании клеветы, которая еще в начале десятых годов была развязана против Рудольфа Штайнера Анни Безант. В лекции от 18 марта 1916 года Рудольф Штайнер сам называет эти ее измышления «сознательной ложью», поскольку еще в 1909 году он лично и при свидетелях «со всей определенностью заявил ей, что... [он] внутри Теософского общества ни при каких условиях не хочет быть ни кем иным, как только лишь генеральным секретарем немецкой секции, или чем-то таким, что этому соответствует» (Библ. 174а, см. также Библ. 167, 28.3.1916).

признания следующего Учителя, ибо формула, что “такого как Христос не было и не может быть”, закрывает человеку дальнейшее движение вперед, а темным только это и нужно, для этого они и признают Его».

Из приведенных слов видно, что именно главный результат духовнонаучных исследований Рудольфа Штайнера, свидетельствующий о центральном значении Существа Христа, как Солнечного Логоса, для всего нашего Космоса, а Мистерии Голгофы — для всего земного развития, является основным камнем преткновения в Антропософии для последователей Агни йоги. Для них Христос — лишь один из многих, равным образом почитаемых ими, учителей человечества, лишь предтеча «следующего учителя» в бесконечной цепи, которую Е. Рерих называет «иерархией света». Под последней, однако, она в конце концов, подразумевает только и единственно «Трансгималайскую», то есть иерархию тибетско-индийских оккультистов. В этой связи в одном из своих писем она пишет: «...существует лишь одна Иерархия Света, и, конечно, эта Иерархия и есть Трансгималайская Иерархия» (EP2, 30.8.1935), не замечая при этом, что в действительности она говорит о псевдо-иерархии оккультистов левой руки.

От этой-то «иерархии», по мнению Клизовского, и отпал Рудольф Штайнер: «Называя Антропософию учением темных сил, приходится эпитет темной силы дать и основателю этого учения, и что это не клевета и не инсинуация, видно из того, что Штайнер отверг правящую миром небесную Иерархию, и сделал это вполне сознательно, ибо не зная о существовании Ее и о том, что Она правит миром, как бывший теософ, Штайнер не мог. Отвергнув Иерархию Света, он, тем самым, признал иерархию тьмы».

Да, действительно, отвергая преследующую лишь групповые и эгоистически-национальные интересы «иерархию» индийско-тибетских оккультистов, Рудольф Штайнер с самого начала признавал лишь *истинную* «Небесную Иерархию», служащую Космическому Христу, о которой из источников эзотерического христианства еще писал Дионисий Ареопагит. С этой истинной Небесной Иерархией всегда находились в непосредственной связи, стремясь реализовать ее импульсы в человечестве, все ведущие Учителя эзотерического христианства, зная, что «Христос является Руководителем *всех* существ высших Иерархий» (Библ. 129, 21.8.1911), то есть как Иерархий внутри нашей солнечной системы, так и за ее пределами.

Как уже было показано, сама основательница Агни йоги считала Христа существом, пришедшим вместе с позднейшими Гаутамой Буддой и Бодисаттвой Майтреей (последний, по ее мнению, уже давно достиг ступени Будды) *с планеты Венеры*,

то есть видела в нем существо, по своему духовному значению не превышающее ранга Будды. Ее ученик Клизовский добавляет в этот ряд учителей еще «Магомета, Конфуция» и одним махом «всех бывших и будущих Учителей человечества». Иными словами, в представлении Агни йоги Христос оказывается не жившим *один единственный раз* на Земле *Космическим Существом*, а лишь одним из многих человеческих посвященных, проходившим, подобно им, через многие земные воплощения до и после своей жизни в Палестине в начале христианского летоисчисления.

Знакомясь с подобным отношением Агни йоги к Основателю христианства, нетрудно определить действительные источники инспириций подобного рода идей. Описывая в своих лекциях как люциферические и ариманические силы борются против Импульса Христа, а значит и против всего истинного развития человечества, Рудольф Штайнер говорил о том, что Люцифер при этом старается представить земную жизнь Христа в Палестине как некую иллюзию, как выдуманную самими людьми прекрасную легенду, Ариман же, напротив, стремится изобразить Христа лишь как одного из многих земных посвященных, как существо, стоящее, правда, в своем развитии несколько выше «Сократа или Платона», но все же принадлежащее человеческому роду.

Но именно такое представление о Христе Иисусе, в котором полностью исчезает Его высшее космически-божественное Естество (Христос), а остается лишь человечески-земное (Иисус), является не просто особой формой проявления современного материализма, но, по свидетельству Рудольфа Штайнера, — одним из самых действенных средств, с помощью которых Ариман в наше время подготавливает свое грядущее воплощение в человечестве, чтобы, самому выступив на Земле в роли нового мирового учителя, попытаться ввести всю земную эволюцию в желаемое для него русло*.

Из таких откровенно ариманических влияний и проистекает в конце концов вся критика Антропософии Клизовским. Отсюда и ее подчеркнутая грубость. Не стесняясь в выражениях, он всего лишь на каких-то неполных девяти страницах называет Антропософию «человеческим измышлением», «подделкой», «ложью», «грубой имитацией», «мистификацией», «бредом расстроенного воображения»,

* О предстоящем в начале третьего тысячелетия воплощении на Земле Аримана и о подготовке этого воплощения уже в наше время Рудольф Штайнер сообщает в лекциях, опубликованных в Библ. 191 и в Библ. 193. В них же говорится о том, что это воплощение произойдет на американском Западе.

«хитро задуманной сетью для уловления людей», «великим обманом», «плеведами, которые враг человеческий посеял в пшеницу» и т. д.

Этот поток враждебных высказываний достигает своей кульминации в следующих словах: «Завладение темными силами Штайнером шло медленно, но верно в течение всей его жизни. Окончательно они завладели им за шесть лет до его смерти. По сведениям из высокоавторитетных источников, последние шесть лет своей жизни Штайнер уже не был Штайнером. В оболочку, в тело Штайнера, вселилась некая темная сила, которая продолжала деятельность Штайнера в нужном им направлении». В этих словах обращают на себя внимание прежде всего два момента: ссылка на «сведения из высокоавторитетных источников» и указание на последние шесть лет земной жизни Рудольфа Штайнера.

В контексте всего изложения Клизовского таким «высокоавторитетным источником» может быть лишь сама основательница Агни йоги, Е. Рерих. И действительно, в одном из недавно опубликованных писем к Клизовскому в период работы последнего над его книгой, Е. Рерих пишет: «Ведь и Штайнер к концу жизни сошел с пути Света, и храм его был уничтожен разящим Лучом (ЕРЗ, 30.6.1934).

Более того, в одном из своих писем в Америку Е. Рерих прямо намекает на то, что в определенных оккультных кругах, с которыми она связана, об этом событии было известно заранее: «*Об уничтожении Чистым Лучом их главного Храма* знали накануне этого события» (ПА, курсив Е. Рерих). Под «чистым лучом», по терминологии Агни йоги, подразумевается луч владыки Шамбалы — Майтрейи.

Ложность этого утверждения совершенно очевидна, ибо в действительности Первый Гетеанум был уничтожен самыми непримиримыми врагами Духа, имя которых давно известно*. Причина же, побудившая их к такому прямому нападению, заключалась как раз в том, что именно в течение последних шести лет своей земной жизни Рудольф Штайнер непосредственно приступил к раскрытию во всей глубине Михаэлических Мистерий нашего Космоса. Именно, начиная с этого периода (1919–1925 гг.)**, его связь с высокой сферой Духа Времени, Михаила, приобрела настолько конкретный и интенсивный характер, что в полном соответствии с оккультной реальностью можно сказать: отныне через Рудольфа Штайнера как современного

* См. об этом в Библ. 265, С.452-460.

** Этот период начинается с цикла лекций «Миссия Михаила, откровение собственных тайн человеческого существа» (ноябрь 1919 года, Библ. 194), а завершается статьями, посвященными «Мистерии Михаила» (август 1924 — март 1925 года, Библ. 26).

христианского Посвященного во все большей и большей мере действовал сам Михаил, как космический «Лик Христа», основывая на Земле через своего величайшего Ученика *Новые Христианские Мистерии*, призванные служить истинной Небесной Иерархии, возглавляемой в Духовном Мире Самим Христом *.

А так как с точки зрения Аримана все приходящее из михаэлической сферы является тьмой, ибо он сам духовно слеп к любым ее воздействиям, то совершенно ясно, что эта непосредственная деятельность Михаила через Рудольфа Штайнера должна была восприниматься Ариманом как «тьма» или как «темная сила».

Сказанное проливает свет и на действительного инспиратора самих «высокоавторитетных источников», из которых в своем духовном ослеплении черпали Клизовский и его гуру, Е. Рерих. Вот как она в письме к Клизовскому оценила его работу, из которой взяты все вышеприведенные цитаты об Антропософии и ее основателе: «Ваш превосходный труд принес большую радость. Это именно то, что сейчас так неотложно нужно, ибо следует всеми способами будить сознание, погрязшее в затхлых предрассудках и подавленное ужасами грозного времени. Ведь заря новой эры уже брезжит, и нужно суметь встретить ее пробужденным духом. Жду с нетерпением продолжение Вашего труда, который следовало бы напечатать и широко распространить. Ваш труд, столь ясно излагающий проблемы Бытия, очень ценен, и мы надеемся, что Вы будете продолжать в этом направлении. Ведь Учение Жизни дает столько новых, еще не затронутых тем!» **

А в одном из своих писем в Америку Е Рерих указывает на то, что якобы сам Майтрея лично помогал ей проверять правильность написанного ее учеником: «Сейчас сотрудник Латв[ийского] Общ[ества] Ал[ександр] Ив[анович] Клизовский пишет книгу в этом направлении и присылает мне отдельными главами на просмотр, с помощью Вл[адык]и я могу дополнять, и, там где нужно, исправить. Труд его очень ценный, он дает то, что сейчас так неотложно нужно, именно Основы нового Миропонимания» .

Все аргументы Клизовского против Антропософии, порою даже дословно, мы неожиданно встречаем и в современной немецкоязычной литературе. Речь идет о новом «учителе» Агни йоги, считавшем

* Подробнес о последних годах жизни Рудольфа Штайнера и его отношении к сфере Михаила в этот период см. книгу С. О. Прокофьева «Рудольф Штайнер и краугольные мистерии нашего времени» (Ереван: Ной, 1992).

** Эта цитата приведена в предисловии издателя к первому тому работы Клизовского.

себя духовным продолжателем дела Елены Рерих, австрийке из города Линца Леопольде Брандштеттере (1915—1968), писавшем под псевдонимом Леобранд. В его брошюре «Оккультизм — да или нет?», переизданной в 1980 году мюнхенским издательством «Агни йога» как 31-й выпуск серии книг Брандштеттера под общим названием «Письма о Живой этике. Введение в “Агни йогу”», небольшая глава (четыре с половиной страницы) посвящена специально Антропософии. А в списке использованной литературы, наряду с произведениями самой Елены Рерих, указан также и труд А. Клизовского.

Смысл аргументов Брандштеттера, как и у его предшественника, сводится к противопоставлению «теософии [Блаватской] и Живой этики [Е. Рерих], истекающих из единственного святого источника и не заманивающих к себе людей именем Христа», — и Антропософии Рудольфа Штайнера: они, по мнению Брандштеттера, противостоят друг другу, «как свет и тьма». Единственное различие между его аргументами и аргументами, приводимыми Клизовским, заключается в том, что Брандштеттер претендует на несколько большую осведомленность в том, что касается Антропософии. Поэтому к основным аргументам Клизовского он добавляет некоторые новые детали, долженствующие, вероятно свидетельствовать о его более основательном знакомстве с предметом. Так, например, он упоминает Гетеанум в Дорнахе, но, конечно, как «отвратительное сооружение», и даже предыдущие воплощения Рудольфа Штайнера, который, по его мнению, уже в древней Греции занимался плагиатом, в средние века являлся «главной опорой церковного догматизма» и т. п.

В выборе негативных эпитетов Брандштеттер оставляет далеко позади даже Клизовского. Основатель Антропософии оказывается у него уже непосредственным орудием самих «сатанидов», признавшим центральное значение Христа в нашем Космосе «по подсказке Сатаны», а потому ставшим «великим Иудой новой эпохи» или и того хуже, ибо, по мнению Брандштеттера, основав Антропософию, Рудольф Штайнер совершил поступок, на который «не осмелился даже Иуда Искарот» и который «не исправить даже за тысячелетия...» В этом грубом и откровенно издевательском тоне Брандштеттера также нетрудно распознать голос самого Аримана, явственно выступающего здесь как писатель*.

* В лекции от 20.7.1924 (Библ. 240) Рудольф Штайнер подробно говорит о том, что, начиная с нашего времени, все чаще и чаще сам Ариман будет выступать в человечестве как писатель, действуя через ослепленных и подпавших его власти людей. «Человеческие руки будут писать книги, но их автором будет Ариман».

Однако грубая, основанная на откровенной лжи критика является еще не самым сильным оружием ариманических духов тьмы. Аримаң, действуя через свои земные человекоорудия, прибегает к неоднократно уже им испробованному и гораздо более действенному методу, который состоит в следующем. Будучи по своей природе духом нетворческим, он сам не в состоянии создать в мире ничего нового, а потому способен лишь все снова и снова копировать, но в искаженной, демонической форме, деяния высших божественных Иерархий («Сатана — обезьяна Бога», — так говорили об этом в средние века).

В лице Брандштеттера и его последователей мы имеем, можно сказать, классический пример такого искаженного копирования истины. Поэтому Брандштеттер, по сути полностью отрицающий истинного Христа, тем не менее называет свое учение «новым Евангелием для грядущей эпохи», впервые делающим понятным «учение Христа в его первоначальном смысле», как сказано в эпитафии к его брошюре. По этой же причине он «признает», в соответствии с данными Антропософии, Архангела Михаила как руководителя современной эпохи, но лишь на свой ариманический лад, подменяя истинного духовного Михаила, Архистратига Небесных Сил, совсем иным: «человеческим», т. е. ложным.

Так в основанном Брандштеттером в 1961 году в Линце ежемессячнике «Мировая спираль», издаваемом «Этическим обществом прогресса и обновления мира» и мюнхенским «Обществом Агни йоги», в № 12 за 1986 год, можно прочесть в заключении его статьи следующее: «Все источники духовной и религиозной христианской культуры со всей ясностью указывают на Св. Михаила, духовного руководителя той части человечества, которой будущее открывается в исполнении качественных требований улучшения собственного характера и возвышения сознания. Живое, актуальное христианство принимает во внимание факты и осуществляет посланничество Михаила».

Здесь, однако, имеет место откровенный духовный подлог и обман, который заключается в следующем. Мы уже видели, сколь неясно выражено отношение между махатмой Морией и Майтреей в текстах и учении Агни йоги, что еще при жизни Елены Рерих привело ее учеников²⁷¹, а возможно и ее саму к убеждению, что это одно и то же лицо. Этому же мнению придерживается и Брандштеттер, но он идет еще дальше. В 3-м номере «Мировой спирали» за 1988 год опубликована его статья под названием «Старшие братья человечества и руководство миром», в которой он пишет о Мории: «Он также

руководит теперь в качестве... мирового учителя эпохи Водолея эволюцией формирующейся новой мировой религии... В этом качестве он уже был предсказан [Гаутамой Буддой] как грядущий Майтрейя... И так произошло, что Мория получил почетный титул Майтрейи...» В том же номере как иллюстрация к статье Брандштеттера напечатан и хорошо известный в теософских кругах портрет Мории, под которым стоит: «Майтрейя Мория».

Однако если читатель обратится к оглавлению того же номера, то там к своему удивлению он обнаружит совсем иное название, данное тому же портрету махатмы: «Изображение Мории/Михаила». Раскрытие же содержащейся в этих словах загадки дает сам Брандштеттер в своей статье. Он пишет: «А так как Мория, в качестве Мастера первого луча власти, одновременно является и высшим полководцем ангельских воинств — будучи идентичен Архангелу Михаилу, — а также [как Майтрейя] властителем святого города Шамбалы в физической области Земли, то он ведет теперь конечную битву против Люцифера в Армагеддоне культуры». А ученик Брандштеттера и нынешний издатель «Мировой спирали» В. Аугустат приводит в подтверждение сказанного его «учителем» еще следующее этимологическое «открытие»: «Майтрейя Мория — идентичен Архангелу Михаилу, как уже само санскритское имя “Мория” в переводе означает “Михаил”» («Мировая спираль», 1986, № 12)*. При этом ни Брандштеттера, ни его последователя, по-видимому, совершенно не смущает полное противоречие этого утверждения словам самих махатм, например, в письмах к Синнетту, определенно рассматривавших себя как высокоразвитых человеческих, а вовсе не как сверхчеловеческих сверхчувственных существ, каковым является Архангел Михаил.

Поскольку же сам Брандштеттер вслед за Е. Рерих убежден, что для приготовления будущей коренной расы именно «Мастером Морией через посредство его ученицы Е. Рерих было дано учение Агни йоги» («Мировая спираль», 1988, № 3), то отсюда сам собой напрашивается вывод, к которому недвусмысленно подводится читатель, а именно, что все учения Агни йоги, как самой Елены Рерих, так и ее последователя Брандштеттера, проистекают ни от

* Здесь Брандштеттеру-Аугустату вторит русский ученик Агни йоги Г. Горчаков. В своей, посвященной им Елене Рерих, книге «Великий Учитель. Земные жизни Наивысшего [Майтрейи]» он пишет: «В личном поединке сошлись Великий Учитель Архистратиг Михаил или Георгий Победоносец, Он же Майтрейя, и Князь тьмы» (Горчаков. С.202).

кого иного, как от самого Архангела Михаила! В. Аугустат так и пишет: «24 марта 1920 года посвященная Елена И. Рерих, стоящая на ступени Мастера Мудрости, получила первую весть учения Агни от Архистратига Михаила/Майтрейи Мории» («Мировая спираль», 1988, № 3).

Если же читатель захочет узнать, какого же рода «факты» принимает во внимание «живое, актуальное христианство», осуществляющее через журнал «Мировая спираль» современное «посланичество Михаила, то для этого ему достаточно лишь вновь обратиться к уже цитированной статье Брандштеттера «Старшие братья человечества и руководство миром», в которой сообщается о том, что хотя Христос уже поднялся на ступень Будды, однако буддизм «по глубине и мудрости» значительно превосходит христианство и что выше всех, конечно, стоит учение самой Агни йоги. Но предоставим в заключение слово самому Брандштеттеру: «Христос пятой коренной расы... уже был посвящен в достоинство Будды, как это сообщено из одного более авторитетного источника [здесь, как и у Клизовского, вероятно, имеется в виду Е. Рерих]... Христианам может показаться чуждым, что существуют более высокие ступени посвящения, чем ступень Христа, однако тот, кто прошел школу философии и логики, должен будет без промедления признать, что учение Будды по глубине и мудрости существенно превосходит христианское учение, подобно тому как Джнани йога, будучи эзотерическим фундаментом буддизма, имеет более глубокое духовное основание, чем Бхакти йога, являющаяся эзотерическим фундаментом христианства и ислама. Синтез же всех систем йоги, поскольку они и далее подтверждаются светлой иерархией, образует Агни йога».

Последняя фраза является, как читатель, вероятно, помнит, цитатой из самой «Агни йоги». О действительном же характере этого синтеза и обо всех вытекающих из него последствиях уже достаточно говорилось на страницах этой книги.

Серия книг «Агни-Йога»

1. Листы Сада Мории, Ч.1 («Зов»)	1924
2. Листы Сада Мории, Ч.2 («Озарение»)	1925
3. Община	1926
4. Агни-йога	1929
5. Беспредельность, Ч.1	1930
6. Беспредельность, Ч.2	1930
7. Иерархия	1931
8. Сердце	1932
9. Мир Огненный, Ч.1	1933
10. Мир Огненный, Ч.2	1934
11. Мир Огненный, Ч.3	1935
12. Аум	1936
13. Братство	1937
14. Надземное	1938

Книги, не вошедшие в серию

Огненный Опыт	1924
Основы буддизма	1926
Криптограммы Востока	1929
Напутствие Вождю	1933

Книги Агни йоги

АЙ — Агни йога. Т.1–3. Самара, 1992. (Указывается номер тома, затем для первого тома — дата, для остальных — номер части, раздела, изречения.)

КВ — Сент-Илер Ж. (Рерих Е. И.) Криптограммы Востока // Мир через культуру. Сборник. М.: Советский писатель, 1990. С.123–160.

НВ — Напутствие Вождю. Ленинград; Извара, 1990. (Указывается номер изречения.)

ОБ — Рокотова Н. (Рерих Е. И.) Основы буддизма. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991.

Община — Община. Репринтное воспроизведение первого улан-баторского издания 1927 г. // Трезвость и культура. 1989. № 10–12. 1990. № 1–11.

Работы Рерихов

АГ — Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. М.: Мысль, 1974.

ЕР — Письма Елены Рерих. Т.1–3. Новосибирск, 1992–1993. (Указывается номер тома, дата.)

ЗС — Рерих Н. К. Зажигайте сердца. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 1990.

ИЛН — Рерих Н. К. Из литературного наследия. М.: Изобразительное искусство, 1974.

НР — Рерих Н. К. [Сочинения. Т.1–6.] Рига: Виеда, 1991–1992. (В самом издании нумерация томов не произведена, мы приняли порядок, указанный в первом томе: т.1 — Нерушимое; т.2 — Твердыня пламенная; т.3 — Врата в будущее; т.4 — Алтай — Гималаи; т.5 — Держава света. Священный дозор; т.6 — Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии.)

ПА — Е. И. Рерих. Письма в Америку. В 3-х тт. М., 1996. (Указывается номер тома, дата.)

УПНМ — Рерих Е. И. У порога нового мира. М.: Международный Центр Рерихов, 1993. (Указывается дата дневниковой записи или письма.)

ШС — Рерих Н. К. Шамбала Сияющая // Угунс. 1990. Январь.

Литература о Рерихах

Беликов — Беликов П. Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. Новосибирск, 1994.

Беликов, Князева — Беликов П. Ф., Князева В. П. Рерих. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1973 (Жизнь замечательных людей).

Горчаков — Горчаков Г. С. Великий Учитель. Земные жизни Наивысшего. Томск, 1994.

Зарницкий, Трофимова — Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине // Международная жизнь. 1965. № 1.

Клизовский — Клизовский А. И. Основы миропонимания новой эпохи. Том 1—3. Рига: Виеда, 1990.

Рудзитис — Ю. Рерих: Из дневников Рихарда Рудзитиса // Свет огня. 1990. Ноябрь.

Сидоров — Сидоров В. Провозвестие XX века // Живая Этика. Избранное. М.: Республика, 1992.

Тер-Акопян — Тер-Акопян А. К. Предисловие. Примечания // Мозаика Агни йоги. Том 1. Тбилиси: Хеловнеба, 1990.

Фосдик — Из дневников Зинаиды Фосдик: лето 1926 г. В Москве и на Алтае с Рерихами // Свет огня. 1990. Ноябрь.

Храмченко — Храмченко В. Международная миссия Елены Рерих // Сердце. 1993. № 1 (3).

Ю. Рерих — Ю. Н. Рерих: Материалы юбилейной конференции. М.: Международный Центр Рерихов, 1994.

Decter — Decter J. Nicholas Roerich, the life and art of russian master // By Jacqueline Decter with the Nicholas Roerich Museum. Rochester (Vermont), 1989.

Сочинения Рудольфа Штайнера

Rudolf Steiners Gesamtausgabe. Dornach/Schweiz: Rudolf Steiner Verlag.

Библ. — номер тома по библиографическому указателю Собрания сочинений Р. Штайнера.

Использованы следующие тома:

2. Grundlinien einer Erkenntnistheorie der Goetheschen Weltanschauung, mit besonderer Rücksicht auf Schiller. [Очерк теории познания гетевского мировоззрения, составленный, принимая во внимание Шиллера.] 1886.

3. Wahrheit und Wissenschaft. [Истина и наука.] 1892.

4. Die Philosophie der Freiheit. [Философия свободы.] 1894.

10. Wie erlangt man Erkenntnisse der höheren Welten? [Как достигнуть познания высших миров?] 1904—1905.

11. Aus der Akasha-Chronik. [Из хроники Акаши.] 1904—1908.

13. Die Geheimwissenschaft im Umriss. [Очерк тайноведения.] 1910.

26. Anthroposophische Leitsätze. [Антропософские руководящие положения.] 1924—1925.

28. Mein Lebensgang. [Мой жизненный путь.] 1925.
102. Das Hereinwirken geistiger Wesenheiten in den Menschen. [Воздействие духовных сущностей на человека.] 1908.
107. Geisteswissenschaftliche Menschenkunde. [Духовнонаучное знание о человеке.] 1909.
109. Das Prinzip der spirituellen Ökonomie im Zusammenhang mit Wiederverkörperungsfragen. Ein Aspekt der geistigen Führung der Menschheit. [Принцип духовной экономики в его связи с вопросами перевоплощения. Один аспект духовного водительства человечества.] 1909.
110. Geistige Hierarchien und ihre Widerspiegelung in der physischen Welt. Tierkreis, Planeten, Kosmos. [Духовные иерархии и их отражение в физическом мире. Зодиак, планеты, космос.] 1909.
112. Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium. [Евангелие от Иоанна в связи с тремя другими евангелиями, в особенности с евангелием от Луки.] 1909.
113. Der Orient im Lichte des Okzidents. Die Kinder des Luzifer und die Brüder Christi. [Восток в свете Запада. Дети Люцифера и братья Христа.] 1909.
114. Das Lukas-Evangelium. [Евангелие от Луки.] 1909.
116. Der Christus-Impuls und die Entwicklung des Ich-Bewusstseins. [Импульс Христа и развитие самосознания.] 1910.
118. Das Ereignis der Christus-Erscheinung in der ätherischen Welt. [Явление Христа в эфирном мире.] 1910.
123. Das Matthäus-Evangelium. [Евангелие от Матфея.] 1910.
127. Die Mission der neuen Geistesoffenbarung. [Миссия нового духовного откровения.] 1911.
129. Weltenwunder, Seelenprüfungen und Geistesoffenbarungen. [Чудеса мира, испытания души и откровения духа.] 1911.
130. Das esoterische Christentum und die geistige Führung der Menschheit. [Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества.] 1911–1912.
131. Von Jesus zu Christus. [От Иисуса ко Христу.] 1911.
133. Der irdische und der kosmische Mensch. [Земной и космический человек.] 1911–1912.
137. Der Mensch im Lichte von Okkultismus, Theosophie und Philosophie. [Человек в свете оккультизма, теософии и философии.] 1912.
143. Erfahrungen des Übersinnlichen. Die Wege der Seele zu Christus. [Опыт сверхчувственного. Пути души ко Христу.] 1912.
145. Welche Bedeutung hat die okkulte Entwicklung des Menschen für seine Hüllen — physischen Leib, Ätherleib, Astralleib — und sein Selbst? [Какое значение имеет оккультное развитие человека для его оболочек — физического, эфирного, астрального тела — и для его Я?] 1913.
148. Aus der Akasha-Forschung. Das Fünfte Evangelium. [Из исследований Акаши. Пятое Евангелие.] 1913–1914.
155. Christus und die menschliche Seele. [Христос и душа человека.] 1912–1914.
167. Gegenwärtiges und Vergangenes im Menschengeste. [Настоящее и прошлое в человеческом духе.] 1916.

171. Kosmische und menschliche Geschichte. Band II: Innere Entwicklungsimpulse der Menschheit. Goethe und die Krisis des neunzehnten Jahrhunderts. [Космическая и человеческая история. Том II: Внутренние импульсы развития человечества. Гете и кризис девятнадцатого столетия.] 1916.
172. Kosmische und menschliche Geschichte. Band III: Das Karma des Berufes des Menschen in Anknüpfung an Goethes Leben. [Космическая и человеческая история. Том III: Карма призвания человека в связи с жизнью Гёте.] 1916.
- 174a. Kosmische und menschliche Geschichte. Band VI: Mitteleuropa zwischen Ost und West. [Космическая и человеческая история. Том VI: Средняя Европа между Востоком и Западом.] 1914–1918.
177. Geistige Wesen und ihre Wirkungen. Band I: Die spirituellen Hintergründe der äusseren Welt. Der Sturz der Geister der Finsternis. [Духовные сущности и их воздействие. Том I: Спиритуальная подоплека внешнего мира. Падение духов тьмы.] 1917.
181. Erdensterben und Weltenleben. Anthroposophische Lebensgaben. Bewusstseins-Notwendigkeiten für Gegenwart und Zukunft. [Умирание Земли и жизнь мира. Антропософские жизненные дары. Необходимость сознания для настоящего и будущего.] 1918.
182. Der Tod als Lebenswandlung. [Смерть как изменение жизни.] 1917–1918.
191. Die geistigen Hintergründe der sozialen Frage. Band III: Soziales Verständnis aus geisteswissenschaftlicher Erkenntnis. [Духовная подоплека социального вопроса. Том III: Социальная позиция, вытекающая из духовнонаучного познания.] 1919.
192. Geisteswissenschaftliche Behandlung sozialer und pädagogischer Fragen. [Духовнонаучное рассмотрение социальных и педагогических вопросов.] 1919.
193. Der innere Aspekt des sozialen Rätsels. Luziferische Vergangenheit und ahrimanische Zukunft. [Внутренний аспект социальной загадки. Люциферическое прошлое и ариманическое будущее.] 1919.
194. Die Sendung Michaels. Die Offenbarung der eigentlichen Geheimnisse des Menschenwesens. Миссия Михаила. [Откровение подлинных тайн человеческого существа.] 1919.
196. Geistige und soziale Wandlungen in der Menschheitsentwicklung. [Духовные и социальные изменения в развитии человечества.] 1920.
197. Gegensätze in der Menschheitsentwicklung. West und Ost — Materialismus und Mystik — Wissen und Glauben. [Противоположности в развитии человечества. Запад и Восток — материализм и мистика — знание и вера.] 1920.
198. Heilfaktoren für den sozialen Organismus. [Оздоровительные факторы для социального организма.] 1920.
199. Geisteswissenschaft als Erkenntnis der Grundimpulse sozialer Gestaltung. [Духовная наука как познание основных импульсов социального формирования.] 1920.
201. Der Mensch in seinem Zusammenhang mit dem Kosmos. Band I: Entsprechungen zwischen Mikrokosmos und Makrokosmos. Der Mensch — eine

Hieroglyphe des Weltenalls. [Человек в его связи с космосом. Том I: Соответствия между микрокосмом и макрокосмом. Человек — иероглиф мироздания.] 1920.

202. Der Mensch in seinem Zusammenhang mit dem Kosmos. Band II: Die Brücke zwischen der Weltgeistigkeit und dem Physischen des Menschen. Die Suche nach der neuen Isis, der göttlichen Sophia. [Человек в его связи с космосом. Том II: Связь между мировой духовностью и физическим в человеке. Поиски новой Изиды, божественной Софии.] 1920.

214. Das Geheimnis der Trinität. [Тайна Троицы.] 1922.

240. Esoterische Betrachtungen karmischer Zusammenhänge. Band VI. [Эзотерическое рассмотрение кармических связей. Том VI.] 1924.

254. Die okkulte Bewegung im neunzehnten Jahrhundert und ihre Beziehung zur Weltkultur. Bedeutsames aus dem äußeren Geistesleben um die Mitte des neunzehnten Jahrhunderts. [Оккультное движение в девятнадцатом веке и его отношение к мировой культуре. Значительное во внешней духовной жизни в середине XIX столетия.] 1915.

258. Die Geschichte und die Bedingungen der anthroposophischen Bewegung im Verhältnis zur Anthroposophischen Gesellschaft. Eine Anregung zur Selbstbesinnung. [История и предпосылки антропософского движения в связи с антропософским обществом. Побуждение к самоосмыслению.] 1923.

260. Die Weihnachtstagung zur Begründung der Allgemeinen Anthroposophischen Gessellschaft. [Рождественское собрание в связи с основанием Всеобщего антропософского общества.] 1923—1924.

265. Zur Geschichte und aus den Inhalten der erkenntniskultischen Abteilung der Esoterischen Schule. [Из истории и содержания культово-познавательного отделения эзотерической школы.] 1904—1914.

293. Pädagogischer Grundkurs. Teil I. Allgemeine Menschenkunde als Grundlage der Pädagogik. [Основной педагогический курс. Часть I: Общее учение о человеке как основа педагогики.] 1919.

294. Pädagogischer Grundkurs. Teil II. Erziehungskunst. Methodisch-Didaktisches. [Основной педагогический курс. Часть II: Искусство воспитания. Методические и дидактические указания.] 1919.

Все неоговоренные курсивы в цитатах принадлежат автору.

- 1 См.: «Правда» от 15.5.1987 г.; там же помещена фотография, на которой Горбачев в Кремле принимает Святослава Рериха.
- 2 См.: С. Н. Рерих. Стремиться к прекрасному. М., 1993. С.48, 70.
- 3 Библ. 107, 22.3.1909.
- 4 См.: Библ. 2, 3, 4.
- 5 См.: Библ. 10, 13.
- 6 См. послесловие к книге «Как достигнуть познания высших миров?».
- 7 См.: Вестник Общества друзей Е. П. Блаватской. Выпуск II. М., 1992. С.35–37.
- 8 ЕР2, 4.2.1936.
- 9 ЕР3, 12.7.1938.
- 10 Decter. P.107.
- 11 АЙ8.
- 12 ЕР2, 31.7.1937.
- 13 ЕР3, 17.2.1934.
- 14 ЕР1, 8.9.34.
- 15 Там же, 15.11.1934.
- 16 ЕР2, 23.10.1936.
- 17 Там же, 22.6.1936.
- 18 Там же, 31.7.1937.
- 19 АЙ1.
- 20 АЙ2. С.99.
- 21 Тер-Акопян. С.5.
- 22 См.: Горчаков.
- 23 Клизовский. Т.2. С.266.
- 24 АЙ1. 18.7.1921, 25.12.1921.
- 25 Там же, 17.7.1922, 18.7.1922, 4.4.1923.
- 26 Там же, 3.4.1923, 7.7.1921.
- 27 Там же, 13.4.1922, 27.5.1921, 29.5–2.6.1921.
- 28 Там же, 17.7.1922, 18.7.1921, 2.7.1921.
- 29 Там же, 2.12.1921, 23.1.1922, 23.7.1921, 17.8.1921, 20.8.1921, 31.10.1921, 31.8.1921, 30.1.1922, 30.3.1922, 12.10.1921.
- 30 Там же, 18.1.1922, 21.7.1922, 17.7.1922.
- 31 Там же, 17.7.1922, 18.7.1922.
- 32 АЙ2. Ч.1. IX. 2–5.
- 33 АЙ2.
- 34 ЕР3, 12.7.1938.
- 35 А. П. Хейдок. Встреча с Учителем // Рериховский вестник. 1990. № 3. С.69.
- 36 ЕР1, 21.5.1935.
- 37 ОБ. С.3.
- 38 АЙ14. 1, 4–7, 9, 10, 13, 25, 31, 48.
- 39 Г. Горчаков. Под звездой Матери Мира // Знамя мира. 1993. № 3–4 (6–7).
- 40 Л. В. Шапошникова. Огненное творчество Космической Эволюции // УПНМ. С.20, 13.
- 41 НР6. С.246.
- 42 АЙ2. С.99.
- 43 АЙ4. С.283.
- 44 Община. Ч.2. X. 1.
- 45 Община.
- 46 Тер-Акопян. С.3.
- 47 Община.

- 48 Община. Ч.2. I. 1.
49 Община.
50 Община. Ч.2. X. 7, Ч.3. III. 7.
51 Община. Ч.3. II. 22.
52 Община. Ч.2. X. 19.
53 Община. Ч.3. II. 26.
54 Община. Ч.3. I. 16.
55 АЙ1. С.4.
56 АЙ14. 468.
57 Храмченко. С.17.
58 Беликов, Князева. С.166.
59 ИЛН. С.33.
60 Беликов, Князева. С.166.
61 Зарницкий, Трофимова. С.103.
62 Беликов, Князева.
63 Там же.
64 АГ. С.209–210, ср. НР4. С.245–246.
65 Decter. P.134.
66 АГ. С.237, ср. НР4. С.277–278.
67 Зарницкий, Трофимова. С.104.
68 Там же. С.104–105.
69 Там же. С.105.
70 Община. Ч.2. X. 9.
71 Община. Ч.2. X. 7.
72 Община.
73 Там же.
74 Община. Ч.2. X. 5.
75 Община. Ч.2. XI. 2.
76 Община. Ч.2. XI. 3.
77 Община.
78 Община. Ч.3. I. 12.
79 Община. Ч.3. II. 14, Ч.2. X. 7.
80 Община. Ч.2. XI. 23.
81 Община. Ч.2. X. 4.
82 Там же.
83 ЕР1, 12.9.34.
84 Там же; Община. Ч.2. X. 3; см. также ЕР1, 1.2.35.
85 ЕР2, 4.6.1937.
86 Там же, 24.5.1936.
87 Зарницкий, Трофимова. С.105.
88 Сидоров. С.381.
89 Фосдик. С.69.
90 Там же. С.67.
91 НВ. 111.
92 Там же. 98.
93 Там же. 118.
94 АЙ4. 24, 32.
95 Рериховский вестник. 1990. № 3.
96 НР6. С.240.
97 Зарницкий, Трофимова. С.105.
98 НР6. С.243.
99 Н. К. Рерих. Урусвати. М.: Международный Центр Рерихов, 1993. С.57.
100 Библи. 258, 14.6.1923.
101 Озарение. 1992. № 2 (5).
102 Храмченко. С.20.
103 КВ, глава 10 «Легенда о Камне», глава 11 «Пророчества о Шамбале и Майтрейе».
104 Библи. 196, 9.1.1920.
105 Библи. 172, 27.11.1916.
106 ЕР2, 3.12.1937 и 5.4.1938.
107 Библи. 13, глава «Развитие мира и человека».
108 ЕР2, 3.12.1937.
109 ЕР3. 10.5.1937.
110 НР4. С.318.
111 Община. Ч.2. X. 3.
112 Подробные описания можно найти в книгах А. Безант и Ч. Ледбитера.
113 См. Библи. 258, 15.6.1923.
114 ЕР1, 1.2.1935.
115 Библи. 254, 18.10.1915.
116 Там же.
117 Там же.
118 Там же.
119 Библи. 254, 17.10.1915.
120 Там же.
121 Там же.
122 Там же.
123 Там же.
124 Библи. 254, 18.10.1915.
125 Там же.
126 Там же.
127 АЙ2. Ч.2. IV. 10.
128 НР6. С.221.
129 ЕР2, 24.5.1936, цитата — из АЙ2. Ч.3. IV. 8.
130 ЕР2, 31.7.1937.
131 ЕР3, 4.7.1936.

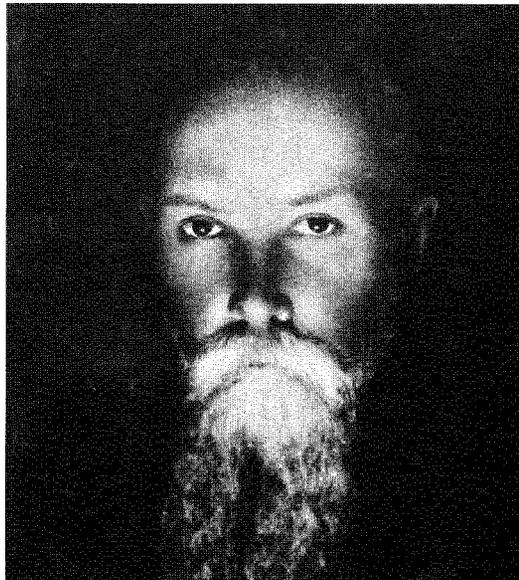
- 132 Там же, 10.3.1936.
133 ЕР2.
134 Библ. 133, 20.6.1912. См. также Библ. 137, 12.6.1912. Подробнее об участии Будды в подготовке земной жизни Христа см. в Библ. 114.
135 Библ. 131, 14.10.1911.
136 См., например, УПНМ. 9.6.1924.
137 Там же, 9.4.1924.
138 Там же, 24.6.1924.
139 АЙ14. 164, 165.
140 ЕР3, 8.2.1938.
141 УПНМ. 28.6.1948.
142 ЕР3, 17.3.1938.
143 См.: Храмченко. С.13, 15. Вероятно, это сведения из еще не опубликованных записей Елены Рерих.
144 АЙ14. 166.
145 Там же. 173.
146 УПНМ. 25.4.1924.
147 АЙ2. Ч.2. V. 5.
148 КВ. С.132, глава 2 «Из жизни Христа».
149 УПНМ. 25.4.1924.
150 ПАЗ. С.342. 13.4.1953.
151 АЙ2. Ч.2. III. 18.
152 УПНМ. 13.11.1948.
153 АЙ7. 5.
154 ЕР1, 8.8.1934.
155 ПАЗ. 5.8.1953 (курсив Е. Рерих).
156 Там же. 28.11.1950 (курсив Е. Рерих).
157 Там же. 5.3.1954.
158 Горчаков. С.205.
159 Там же. С.213.
160 Там же. С.215.
161 См. Библ. 102, 27.1.1908.
162 Горчаков. С.219.
163 Там же. С.235.
164 Там же. С.93.
165 Там же. С.237.
166 Там же. С.211.
167 Там же. С.206.
168 ЕР3, 30.6.1934.
169 НР2. С.59.
170 ЕР1, 12.4.1935.
171 ЕР2, 4.11.1935.
172 Библ. 131, 14.10.1911.
173 Библ. 118, 10.5.1910.
174 Библ. 130, 21.9.1911.
175 Библ. 123, 10.9.1910.
176 ШС.
177 ЕР2.
178 ЕР2, 7.12.1935.
179 См. ЕР1, 6.5.1934.
180 См. там же, 25.3.1935.
181 Там же.
182 Там же и ЕР2, 30.3.1936.
183 ЕР2, 7.12.1935.
184 АЙ2.
185 ЕР1.
186 УПНМ. 15.5.1924.
187 ШС.
188 Библ. 254, 17.10.1915.
189 Там же.
190 Библ. 118, 6.3.1910.
191 ЕР2, 30.8.1935.
192 АЙ8. 295.
193 Библ. 171.
194 ШС.
195 УПНМ. С.84–85.
196 Там же. С.85.
197 Там же. С.58.
198 ЕР1, 1.10.1935.
199 УПНМ. С.58.
200 ЕР1, 1.10.1935.
201 См.: Храмченко.
202 ЕР1, 7.5.1939.
203 См.: Библ. 260; С. О. Прокофьев. Рудольф Штайнер и краеугольные мистерии нашего времени. Ереван: Ной, 1992.
204 См. Библ. 118.
205 ЕР1, 19.12.1939.
206 См. Библ. 113, 23.8.1909.
207 См. Библ. 214, 23.7.1922.
208 См. Библ. 112, 24.6.1909; Библ. 109, 11.4.1909.
209 ЕР2, 30.3.1936 (2).
210 ЕР1. С.121.
211 См. Библ. 155; Библ. 127, 3.5.1911.
212 См. Библ. 13, глава «Настоящее и

- будущее развитие мира и человечества».
- 213 М. А. Волошин. Лики творчества. Л., 1988.
- 214 Библ. 191, 15.1.1919.
- 215 М. А. Волошин. Цит. соч.
- 216 Библ. 109, 11.4.1909.
- 217 См. об этом Библ. 118, 130, 131.
- 218 Библ. 109, 11.4.1909.
- 219 См. Библ. 112, 6.7.1909.
- 220 См. лекцию «Эфиризация крови. Вступление Эфирного Христа в земное развитие» (Библ. 130, 1.10.1911).
- 221 Там же.
- 222 ЕР1, 30.4.1935.
- 223 Библ. 130, 18.12.1912.
- 224 ЕР1, 21.5.1935.
- 225 ЕР2, 31.7.1937.
- 226 Библ. 254, 18.10.1915.
- 227 В. Клещевский. «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса» // Знамя мира. 1993. № 7–8 (9–10). С.10.
- 228 Там же.
- 229 Беликов. С.161–162.
- 230 Община.
- 231 ОБ.
- 232 Цит. по: Беликов. С.318.
- 233 ОБ.
- 234 См. предисловие издателей к Общине.
- 235 ЕР3, 24.2.1936 (1).
- 236 АГ. С.246, ср. НР4. С.290.
- 237 НР4. С.238–239.
- 238 Цит. по: А. Д. Алехин. Труд, подвиг, красота // ЗС. С.13–14.
- 239 ЕР2, 17.12.1935.
- 240 ПА2, 24.6.1937.
- 241 Там же, 10.12.1938 (курсив Е. Рерих).
- 242 Там же, 26.7.1939.
- 243 Там же, 28.7.1939.
- 244 ИЛН. С.210.
- 245 ЗС.
- 246 Там же.
- 247 Цит. по: П. Ф. Беликов, Л. В. Шапошникова. Институт «Урусвати» // Урусвати. М., 1993.
- 248 Г. Р. Рудзите. Переписка семьи Рерихов с Обществом имени Н. К. Рериха в Латвии // Рериховские чтения, 1979. Новосибирск, 1980. С.304.
- 249 ИЛН. С.44.
- 250 Г. Ф. Лукин. Воспоминания о Юрии Николаевиче Рерихе // Рериховский вестник. 1992. Вып.5. С.65.
- 251 Рудзитис. С.83–84.
- 252 Библ. 181, 9.7.1918.
- 253 Там же, 30.7.1918.
- 254 Библ. 192, 13.7.1918.
- 255 Там же, 3.8.1919.
- 256 Библ. 198, 3.4.1920.
- 257 Библ. 293, 25.8.1919.
- 258 Библ. 192, 29.6.1919.
- 259 Библ. 197, 13.6.1920.
- 260 Там же.
- 261 Библ. 198, 3.4.1920.
- 262 Библ. 197, 13.6.1920.
- 263 Библ. 294, 22.8.1919.
- 264 Библ. 182, 30.4.1918.
- 265 Библ. 199, 7.8.1920.

Иллюстрации

1. Елена Рерих. Фото 1919 г.

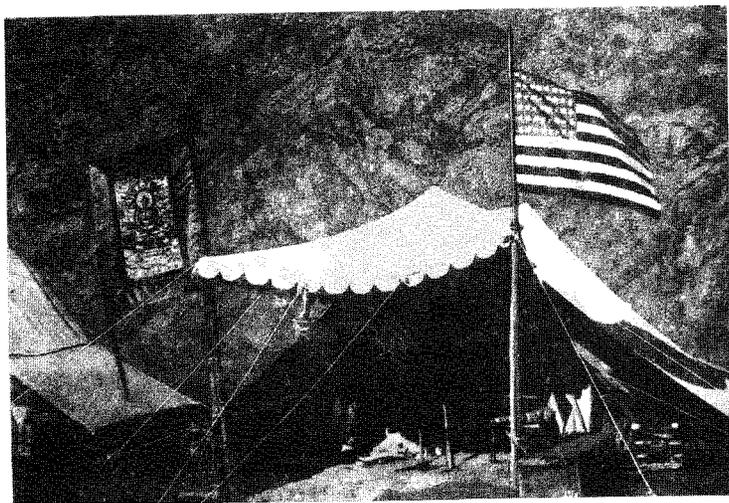

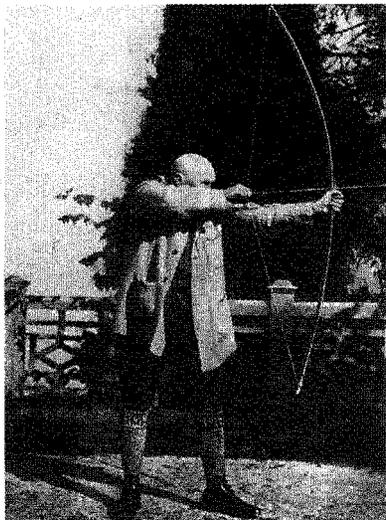
2. Николай Рерих.

3. Трансгималайская экспедиция. Николай Рерих с тангхой Шамбалы. Монголия, 1926 г.

4. Трансгималайская экспедиция. Вид лагеря: слева — тангха Шамбалы, справа — американский флаг. Шаруген (Тибет), 1927 г.

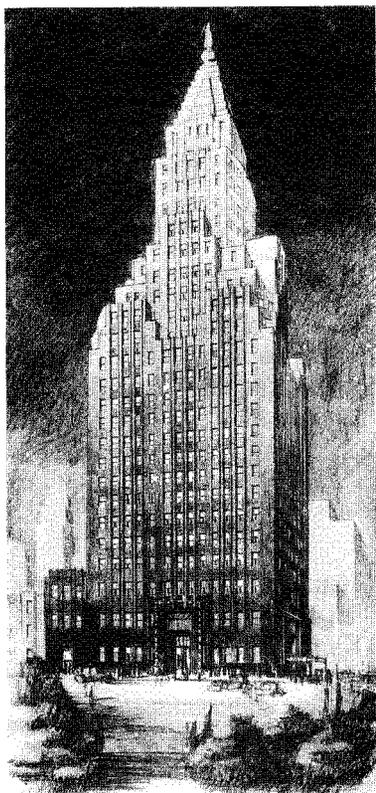

5. Николай Рерих в позе лучника. Индия, 1928 г.

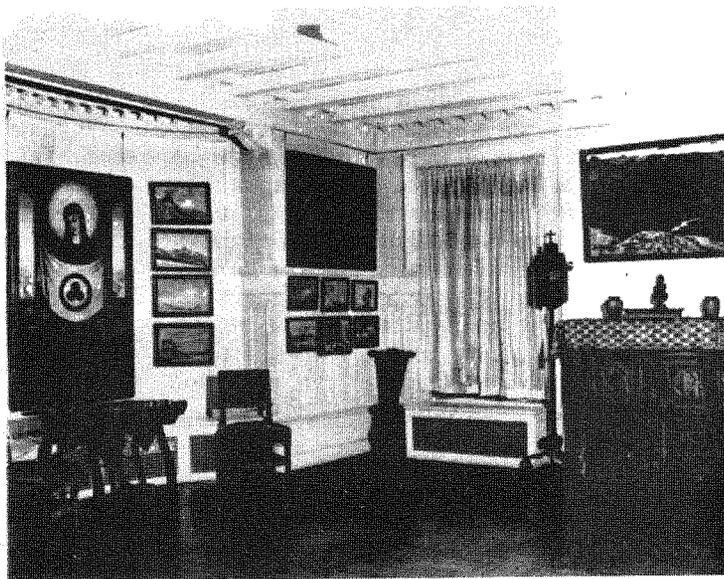
6. Николай Рерих с сыновьями Юрием и Святославом. Кулу, Индия.

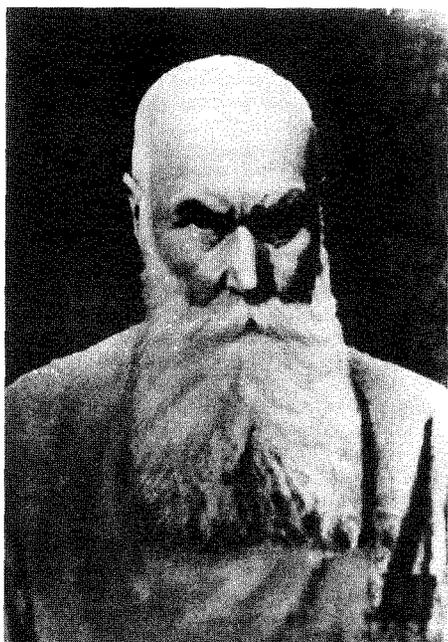

7. Здание Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. Эскиз Николая Рериха. Музей открыт 17 октября 1929 г.

8. Интерьер Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. Современная фотография.

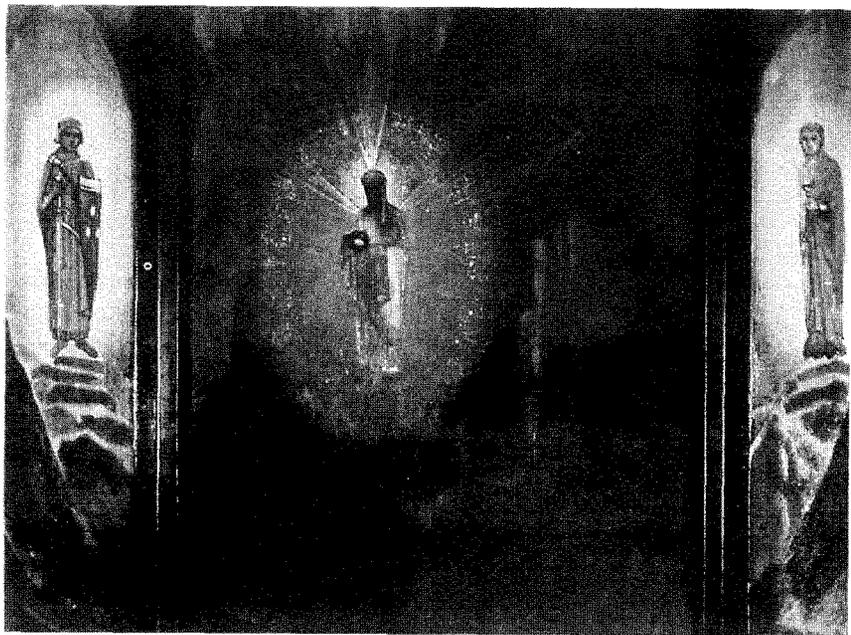

9. Николай Рерих. Последний год жизни.

10. Николай Рерих в своем доме в Кулу. 1940-е годы. Над входом — символ Пакта Рериха в защиту культурных ценностей.

11. Николай Рерих. «Да здравствует король!»
Триптих (из серии «Учителя»). В центре изображен махатма М. с камнем-метеоритом в руках, которым Рерихи, по их убеждению, владели уже в XIII в., будучи воплощены как Экхард и Ута Наумбургские (левая и правая часть соответственно).

12. Елена Рерих в своем доме в Кулу. Фото, 1940-е годы. На заднем плане — центральная часть триптиха «Да здравствует король!» с образом махатмы М.

Душой Ваше
Э. Рерих

13. Николай Рерих. Фото на фоне триптиха. Кулу, 1937 г.

14. Святослав Рерих. «Портрет Елены Рерих». 1937 г.
На переднем плане шкатулка, в которой Рерихи хранили осколок метеорита — «великого камня Чинтамани».

15. Николай Рерих. «Держательница мира». 1937 г.
Елена Рерих в образе «Матери Агни йоги».
В руках — шкатулка с магическим камнем
Шамбалы.

16. Николай Рерих. «Знаки Христа».

1. Рудольф Штайнер и красугольные мистерии нашего времени. Ереван: Ной, 1992.
2. Кругооборот года как путь посвящения: Эзотерическое рассмотрение христианских праздников. Ереван: Ной, 1995.
3. Двенадцать Священных ночей и духовные иерархии. Ереван: Ной, 1993.
4. Ewige Individualität. Zur karmischen Novalis-Biographie. Dornach: Verlag am Goetheanum, 1987.
5. Духовные судьбы России и грядущие мистерии Святого Грааля. М.: Энигма, 1995.
6. Оккультные основы прощения в свете антропософии. М.: Антропософия, 1994.
7. Пророческая былина «Как святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей» в антропософском освещении. Ереван: Ной, 1992.
8. Das Rätsel des Demetrius. Versuch einer Betrachtung aus historischer, psychologischer und geisteswissenschaftlicher Sicht. Dornach: Verlag am Goetheanum, 1992.
9. Die geistigen Aufgaben Mittel- und Osteuropas. Dornach: Verlag am Goetheanum, 1993.
10. Кармические исследования Рудольфа Штайнера и задачи антропософского общества. М.: Антропософия, 1995.
11. Кругооборот года и семь искусств. М.: Антропософия, 1996.
12. Небесная София и Антропософия. М.: Антропософия, 1997.
13. Трагедия Валентина Томберга (совм. с Кристианом Лазаридесом). Издание авторов, 1998.

Прокофьев Сергей Олегович.

Восток в свете Запада. Часть I: Учение Агни Йоги в свете эзотерического христианства. — СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 1998. — 168 с., ил.

Редактор *М. В. Рейзин*
Художник *М. Ю. Заборовская*
Макет *Ю. В. Жуковой*

Подписано в печать 28.10.1998 г.
Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 10,5. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Заказ № 55. Тираж 1200 экз.

Издательство имени Н.И.Новикова
198013, Санкт-Петербург, а/я 218.
ЛР № 063218 от 28.12.1993 г.

Типография АО «ВНИИГ им. Б. И. Веденеева»
195220, Санкт-Петербург, ул. Гжатская, 21.

